

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НОВГОРОДСКАЯ СЕКЦИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ

НОВГОРОДСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК 7-й

*Под общей редакцией
акад. Б. Д. ГРЕКОВА*

Сдано в набор 22/II—1940 г. г. Подп. к печ. 29/VI-1940 г.

8¹/₄ п. листов. Печ. знаков в 1 п. л. 46.080

Бумага 58×85 ¹/₁₆. Ленирлит № 2878 Зак. № 609

Тираж 3000 экз.

Типография Новгородского Издательства. Новгород, Кремль.

Ответственный редактор Б. Д. Греков.

Технический редактор Б. В. Куприянов.

Корректор В. Ф. Полетаев.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

о раскопках в Новгороде в 1939 г. (южная часть Кремля)

Археологическая экспедиция Новгородской Секции Института Истории Академии Наук СССР, совместно с Управлением, новгородских госмузеев, в 1939 г. продолжала начатые в предыдущем году работы в южной части Новгородского Кремля. Участок раскопа был смежным с раскопом 1938 г., и примыкал к последнему с востока. Если в 1938 году раскрытая площадь равнялась 102 кв. метрам и раскопки в основном носили разведывательный характер, то в этом году раскоп охватывал площадь уже в 352 кв. метра. Значительное увеличение площади, подлежащей исследованию, объясняется необходимостью всестороннего исследования крупных строительных комплексов, наличие которых характерно для южной части Кремля. В связи с большой площадью и необходимостью тщательного изучения культурных слоев и их фиксации, раскопки велись в течение пяти месяцев — с 10 мая по 10 октября 1939 года, условия погоды для проведения продолжительных работ вполне благоприятствовали.

Дневной уровень раскопа 1938 года был выше поверхности почвы участка раскопа 1939 г. В первом раскопе мощность культурного слоя достигла 4,75-ти метра, во втором 3,60 метра.

Для удобства фиксации площадь раскопа была разбита на два сектора: 1-й (южный) и 2-й (северный) и на 88 квадратов по 4 кв. метра в каждом.

* * *

При послойной расчистке на глубине 30—40 см. от полевой нивелировочной линии лежал строительный мусор от разрушившейся в 1862 году Кремлевской стены. Вышележащие части культурного слоя представляли собой навал из навоза и перегноя XIX и XX вв. В строительном мусоре 1862 г. были, так же как и в прошлом году, обнаружены каменные шары, употреблявшиеся в древности для оборонных целей. Повидимому, при перестройке Кремля в 90-х годах XV века они были заложены в стену, и при разрушении стены в 1862 году попали в слой строительного мусора.

Датирующим материалом верхних слоев являлись обнаруженные медные монеты, относящиеся к 1798 и к 1735 г.г. Полушка 1735 г. лежала в тонком слое песка над мостовой, идущей по всему

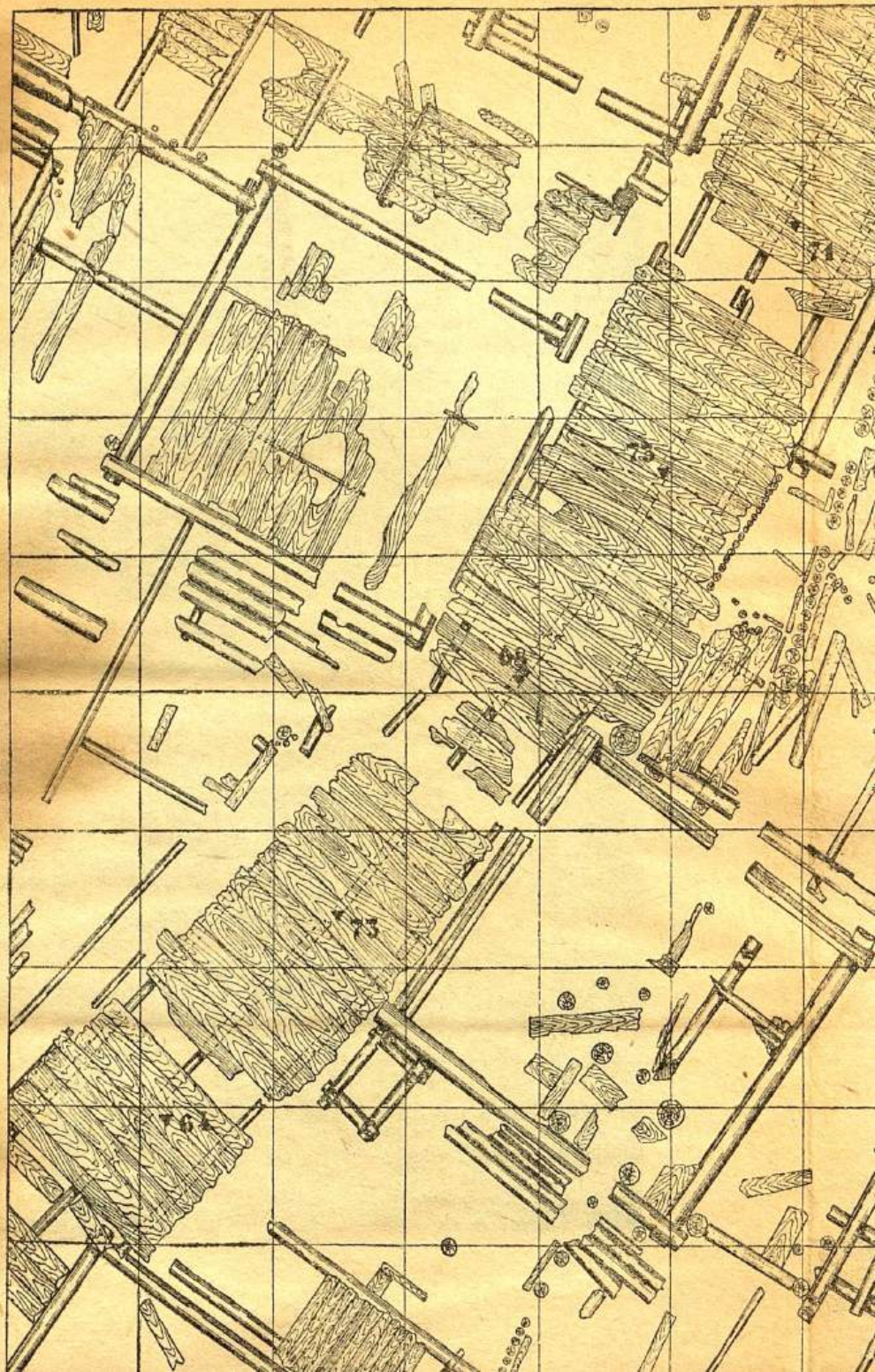
раскопу с юго-западного угла раскопа и уходящей в северную стенку раскопа близ северо-восточного угла. По сторонам от мостовой находились остатки срубов.

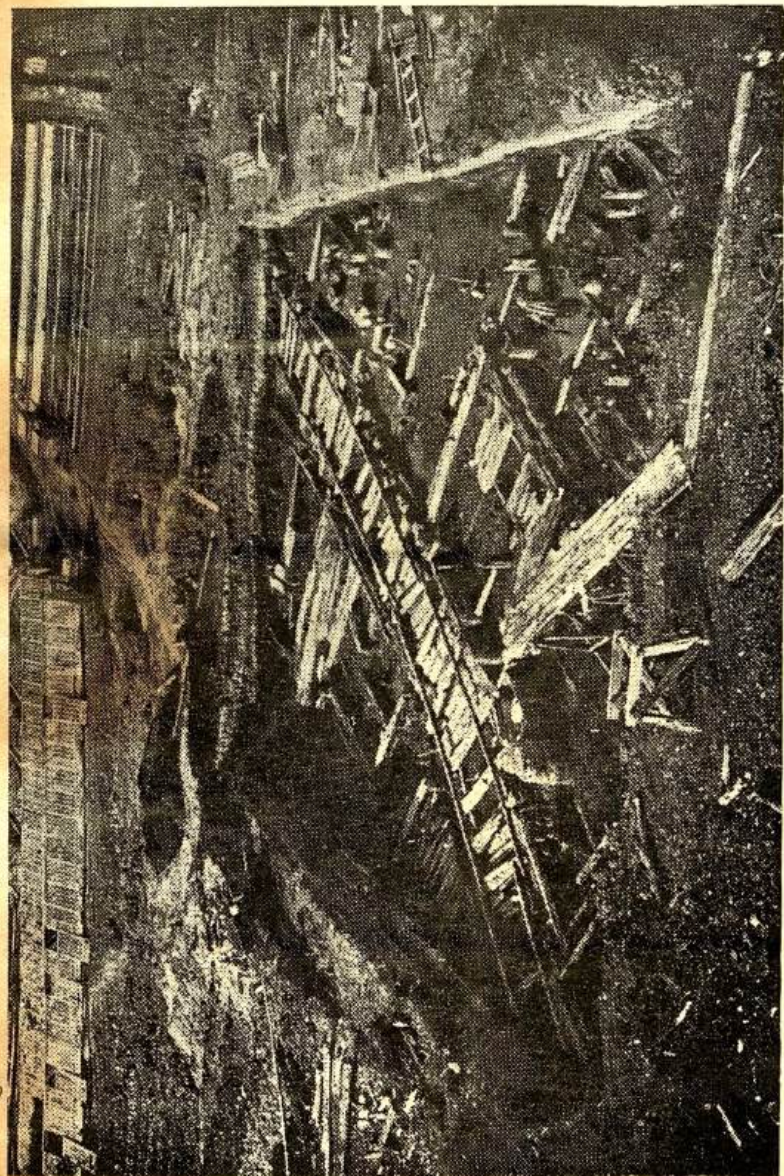
Таким образом, на глубине от 64 до 80 см. по всему раскопу открылся первый строительный комплекс, состоящий из деревянной мостовой и срубов жилых и хозяйственных сооружений.

Открытая улица соединяла Спасскую башню с Борисоглебской и примыкала к открытой нами в прошлом году Епископской улице у самой Спасской башни. С юго-востока от мостовой были расположены: квадратный сруб (28 кв. м.) с сохранившимися 4-мя столбами в юго-восточном углу сруба, служившими для поддержания печи. У юго-западного угла сруба поставлен колодец, расчистка которого при дальнейшем постепенном углублении раскопа показала, что он идет почти до материка; от северо-восточной стороны сруба располагался въезд с остатками вымостки, ведущий во двор. На расстоянии двух метров от восточной стороны сруба—остатки от деревянного строения, повидимому относящиеся к хозяйственным постройкам данного двора. Второй сруб уходил в юго-западный угол раскопа, судя по его северо-восточной стороне площадь его более 25 кв. м. Рядом с ним также располагалась дворовая вымостка с выездом на улицу. К востоку от мостовой в северо-восточном углу раскопа были обнаружены остатки плохо сохранившегося сруба, площадью около 20 кв. метров; внутри его показался толстый столб, окруженный обрубками брусьев, использованный в качестве подпорки под пол сруба. Весь участок раскопа к востоку от мостовой был пересечен толстым тыном, прорезавшим срубы и указывающим на то, что на месте разрушенных дворов и зданий в середине XVIII века данные участки сильно запустили и были перепланированы. К западу от мостовой вскрыты два жилых сруба и остатки двух дворовых построек: деревянный дом квадратной формы с сохранившимися нижними венцами и частью сильно обгорелого пола был площадью свыше 25 кв. метров. Расположенный к северу от него небольшой сруб, также примыкающий к мостовой, большей своей частью уходил в северную стену раскопа.

Как этот строительный комплекс, так и все нижележащие, дали громадное количество вещевого материала, характеризующего различные стороны производства и быта.

Полный квадратный сруб от мостовой к востоку дал большое количество разнообразных находок. На всей площади сруба лежало громадное количество фрагментов керамики, сосудов различной формы и величины, орнаментированных в верхней части волной и горизонтальными линиями и вовсе без орнамента. Горловины—как с малым, так и значительным отгибом. Очень интересны два обломка глиняных игрушек, изображающих животных; два полностью сохранившиеся небольших глиняных сосуда с толстыми стенками и днищами, повидимому светильники; массивная железная лопата, железный прут, свинцовое пряслице, железный нож, то-

Общий вид раскопа на глубине 1,20—1,55 метр.

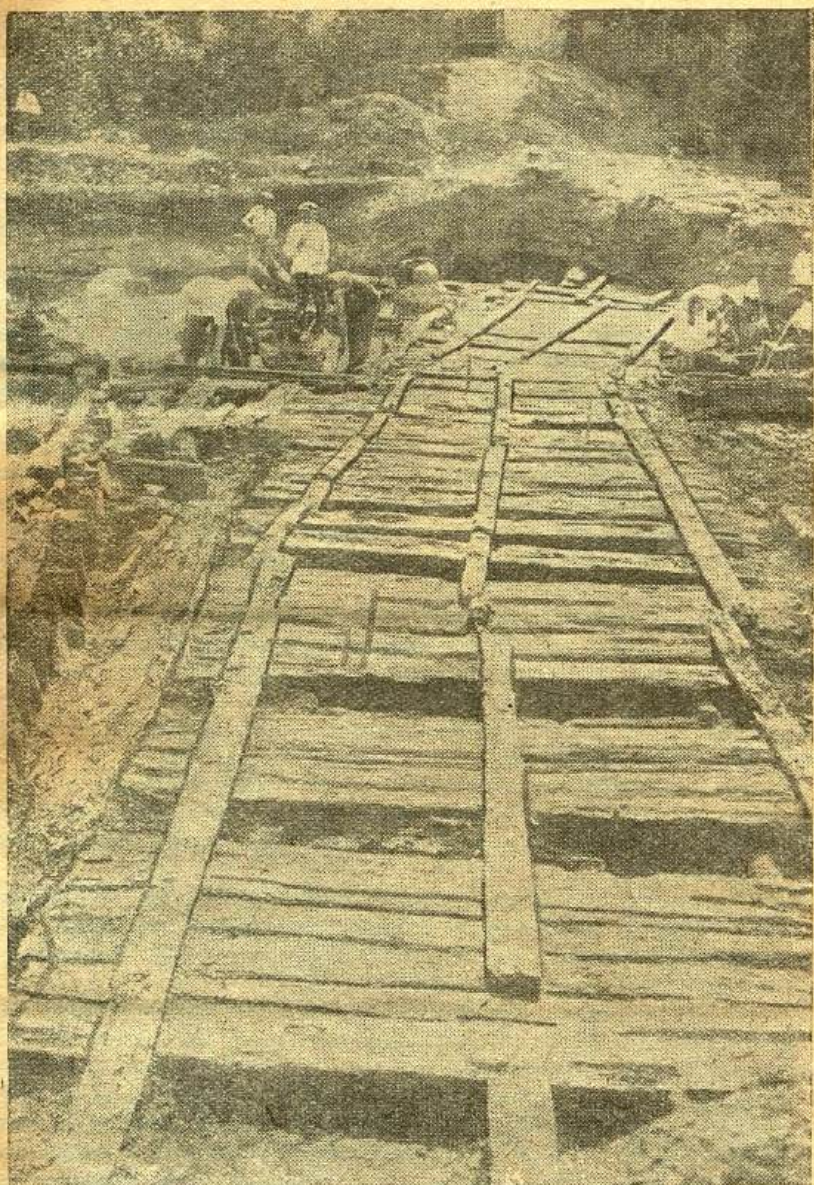

Рис. 2. Второй настил деревянной мостовой
(сверху лаги первого настила)

чильный брусок, свинцовая вислая печать без изображений, кремль и горлышко от глиняного рукомоиника в виде головы чудовища, покрытой зеленой лазурью. За срубом во дворе, близ его хозяйственных построек, найдена янтарная бусина, большое количество остатков кожаной обуви и целый поршень, плоская деревянная чашка хорошей сохранности.

В срубе юго-западного угла раскопа найдено: много керамики и кожи, ножи с костяными и деревянными рукоятками, два точила, остатки лыковой корзины, медный орнаментированный ободок, кремни, металлические скобы, свинцовая вислая печать без изображения.

В полном срубе, расположенном к западу от мостовой, обнаружено: свинцовое пряслице, два ножа и кусок берестяного днища, часть замка, медный нагрудный крест, светец железный, кремни, медная пластинка с заклепкой, кусок шлака, скобель железный, фрагмент керамики и цельный маленький горшок из белой глины.

В срубе северо-восточного угла раскопа обнаружено: часть круглой филигранной серебряной подвески, часть костяной ручки, железные ножи, свинцовые пряслица, обломки янтаря, железные скобки, фрагмент небольшого поливного сосуда с орнаментом в виде цветка, часть большого нагрудного четырехконечного креста и светец.

На северном конце мостовой найден железный топор.

В средней части мостовой—деревянная ложка. В других частях площади раскопа были многочисленные предметы, подобные отмеченным.

Глубина залегания нашего первого строительного комплекса равнялась от 64 до 95 см.

Определение времени описанного комплекса находок не вызывает никаких затруднений, поскольку устанавливается по найденным монетам, по характерным вещам и датируется нами первой половиной XVIII века.

При дальнейшей работе была снята 1-я мостовая, под которой оказался второй деревянный настил, состоящий из плах и лаг хорошей сохранности и относящийся, как и первый, к строительному слою первой половины XVIII в.

После расчистки и снятия второй мостовой приступили к дальнейшему углублению от 95 до 120 см. Общее расположение деревянных сооружений изменилось только в отдельных частях. На этом уровне раскрыта более древняя мостовая (третья), со следами пожара. Постройки, примыкающие к этой мостовой, также горели в XVII в. и были заменены новыми, которые и были обнаружены нами в вышедежавшем слое. Полный сруб, примыкающий к мостовой с востока, примерно такого же размера как и вышедежащий. Столбы, служившие опорами для печи, расположены в юго-западном углу сруба в отличие от первого, где они были в юго-восточном углу.

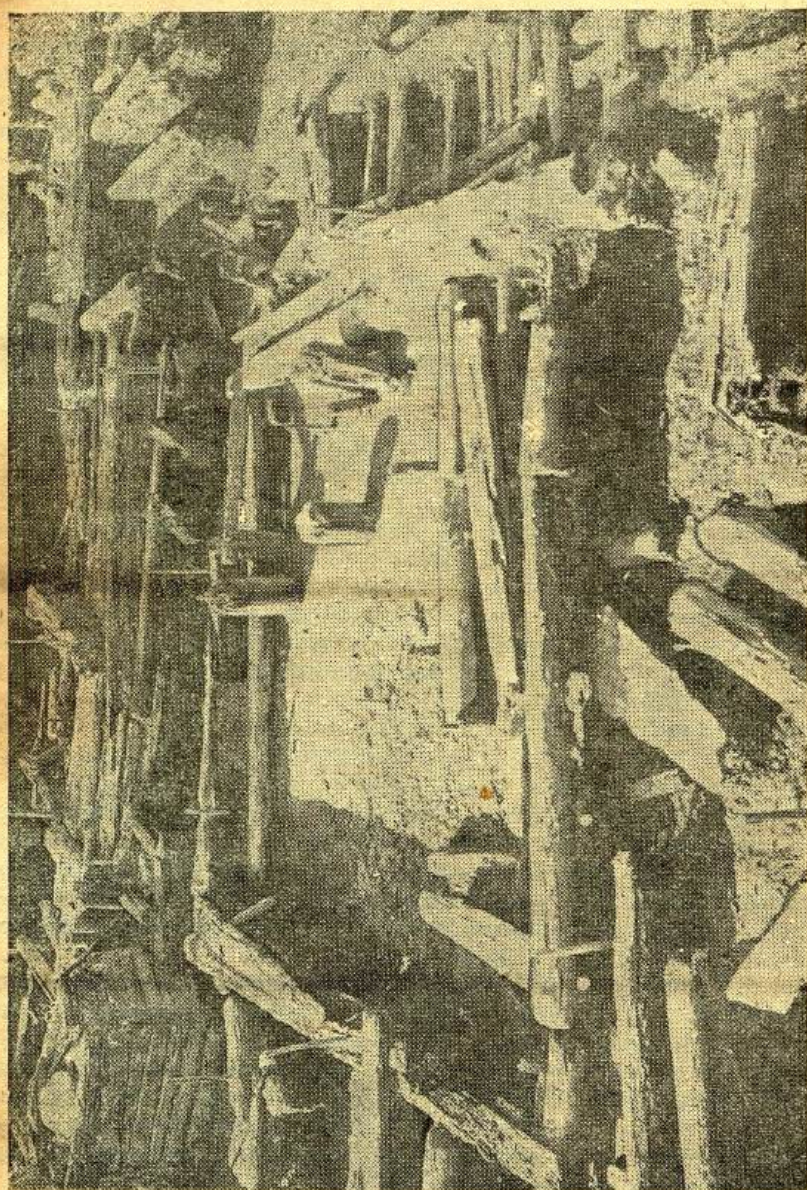

Рис. 3. Остатки деревянного сруба XVI в.

Из вещей в срубе найдено: железные ножи, гвозди, железное колечко, пряслице, остатки кожаной обуви, металлическая дужка от замка и свинцовая вислая печать с изображением грифона и надписью „печать Великого Новгорода“.

К юго-востоку от жилого сруба расположены две дворовых постройки: 1-я прямоугольной формы 32 кв. м. (4×8), стоявшая от дома на расстоянии 3,5 метра и вторая—хоз. сооружение, частично ушедшее в южную стену раскопа. Между домом и хозяйственными постройками найдено большое количество кожаной обуви, главным образом подошвы, обрывки веревок; две деревянные ложки, куски войлока, части деревянной посуды, пряслица, костяные рукоятки ножей.

В северо-восточном углу раскопа ранее упомянутый толстый столб оказался жомом с большим сквозным пазом, в слое около него лежала скорлупа лесных орехов и зеленовато-желтая масса. Сруб, в котором находился жом, сложен из тонких бревен (диам. 18 см.) и имел, очевидно, производственное, а не жилое назначение.

В юго-западном углу раскопа под ранее снятым срубом оказался более древний сруб, в котором найдены: одна вислая печать с изображением грифона (2-я), деревянная каталка для белья, небольшой глиняный сосуд, железные ножи, фрагменты керамики, которые по всему слою встречались в большом количестве.

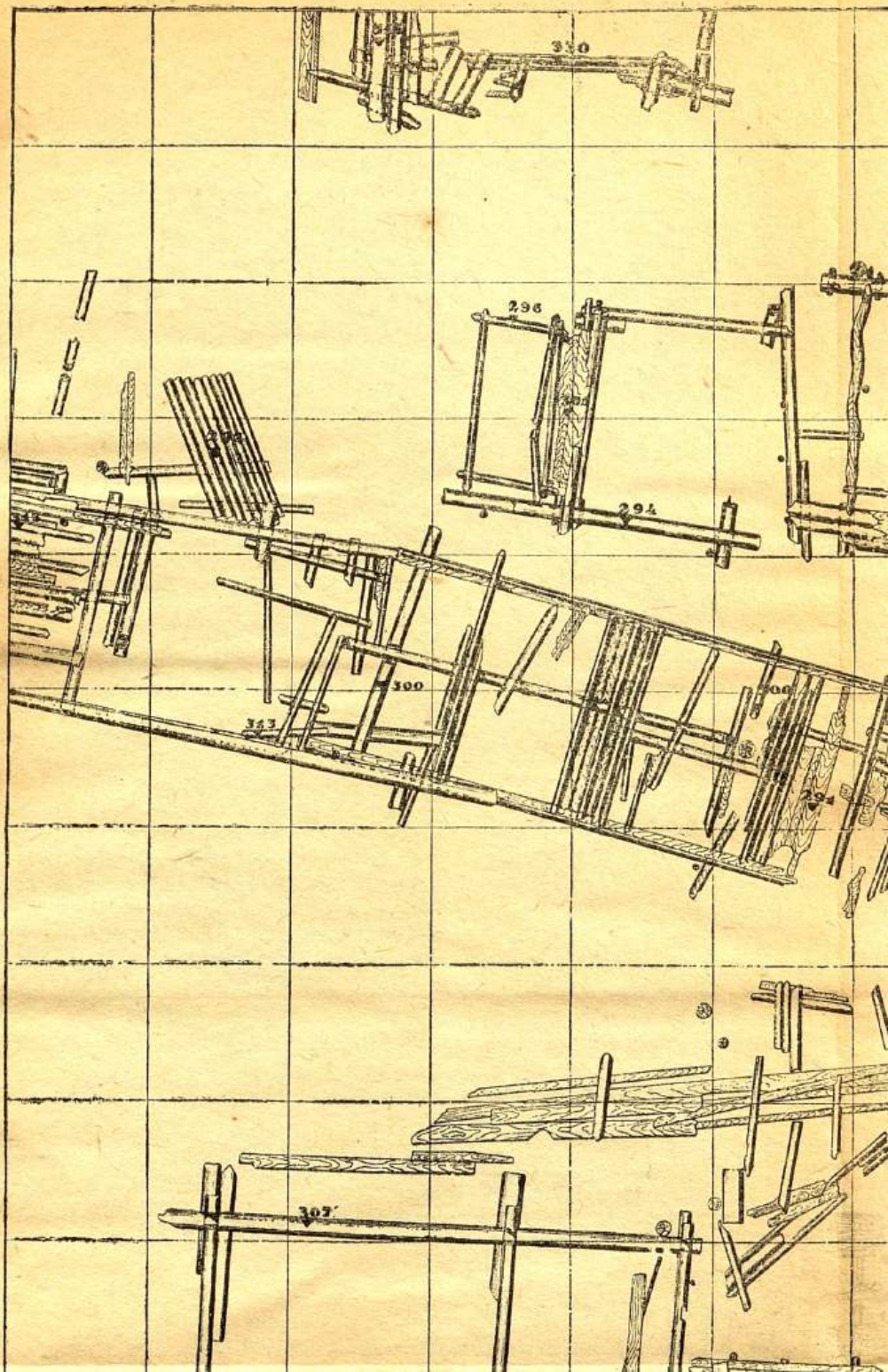
К западу от мостовой, так же как и в 1-м строительном комплексе, находятся венцы полного сруба со следами пожара. Рядом с этим жилым домом расположены остатки от хозяйственных построек, в которых было большое количество шерсти, железный молоток, железная крица.

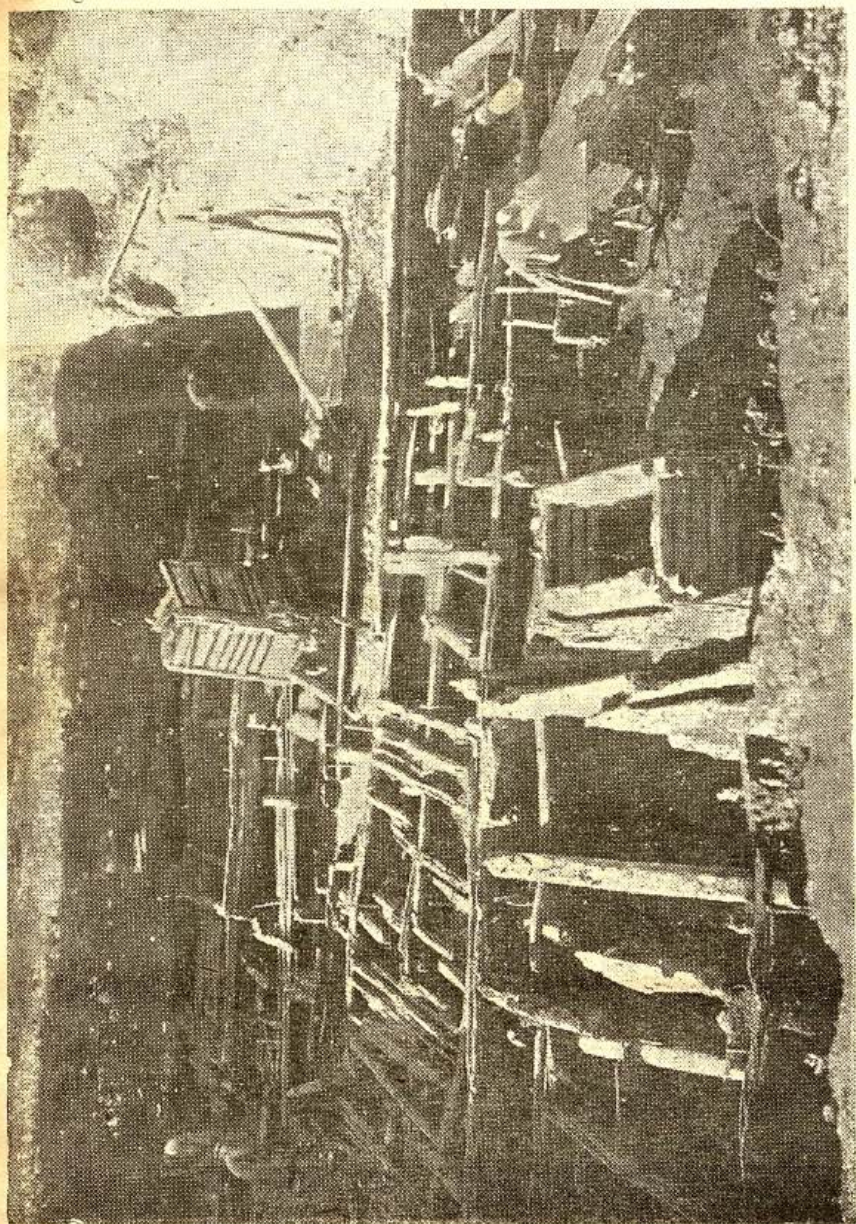
На юго-запад от сруба—дворовая вымостка. В среднюю часть северной стенки раскопа уходит небольшой сруб, сохранивший два нижних венца. В нем найдены куски шлака.

В этом строительном комплексе также найдены: железная звездочка от шпоры, светильник, деревянный орнаментированный свисток, кресало, железный таган, часть глиняного сосуда с изображениями цветка и грифона, бронзовый наконечник от посоха, бронзовое орнаментированное кольцо, пиленные концы рогов—одни оленя, и много других вещей.

После окончания работ над описанным комплексом приступили к дальнейшему углублению до 155 см. Четвертая мостовая почти совершенно не сохранилась, от пятой мостовой сохранилось только несколько отдельных плах, которые лежали на остатках продольного настила шестой мостовой. К востоку от пятой и шестой мостовой находится уже описанный выше полный сруб, несколько раз менявшийся. Этим мостовым соответствуют остатки третьего дома на этом месте (считая сверху).

От 3 сруба сохранились 3 венца. Деревянная подставка под печь находилась уже в северо-восточном углу. В срубе обнаружены: орнаментированная ромбиками, кружочками и параллельными

Остатки деревянных сооружений (мостовая, колодцы и др. постройки) — на глубине 2,90—3,30 метр.

линиями костяная рукоятка ножа и большая желтая бусина, пряслице, железный нож, деревянный блок, крюк и днище от кадушки, часть железной сковороды, зеленая бусина с желтым глазком.

Близ этого сруба, в юго-восточном углу, был расчищен другой квадратный сруб, уходивший в южную стену раскопа, с хорошо сохранившимся тесовым полом, лежавшим на глубине 1,45 м.

В постройках, находившихся от сруба к юго-востоку, найдены: замок бронзовый, остатки деревянных граблей, массивная костяная ручка, орнаментированная кружками и линиями, железный нож, за-сов железный, часть железной цепи, железный крючок, скобка от запора, поршни кожаные, подошва, кожаная рукавица, наконечник железной стрелы и др. предметы.

В юго-западном углу раскопа расчищен небольшой сруб и составная деревянная труба, лежащая на глубине 1,37 м. Она выходила к западной стене раскопа и шла в восточном направлении, пересекая улицу.

В связи с тем, что на расстоянии метра к юго-востоку от трубы на площади около 16 кв. метров залегал мощный пласт шерсти (долглетние отходы шерстобитного производства), можно думать, что подача воды производилась посредством указанного жолоба.

В некоторых местах по краям мостовой был обнаружен тын, употреблявшийся для огораживания дворовых участков.

В западной части от мостовой, в отличие от вышележащего строительного комплекса, обнаружены только отдельные бревна и тесины, свидетельствующие о жилых и хозяйственных постройках на этом месте.

Из более интересного вещевого материала, обнаруженного на площади раскопа, помимо уже указанного, следует отметить: фрагмент небольшой железной пилы, маленький кожаный мячик, железный кинжал с граненой костяной рукояткой, часть деревянного ковшичка, глиняный сосуд хорошей сохранности, пряжка от конской сбруи, железные ножи с костяными и деревянными рукоятка-

Рис. 5. Деревянный жом маслобойни XVII века

ми, деревянный конек для украшения дома, деревянная чашка, железная шпора, бронзовая орнаментированная шпилька от женского головного убора, камень, вырезанный рисунком в виде ромбика, часть ножниц, части бронзовых замков, ножны кожаные от кинжала с резным елочным орнаментом, часть шерстяного платка.

Этот строительный комплекс относится к XVI веку, так же как и нижележащий, в котором на глубине 155 — 185 см. были обнаружены остатки от седьмой мостовой.

К востоку от нее находился на том же месте, где были отмечены три более ранних сруба, четвертый сруб плохой сохран-

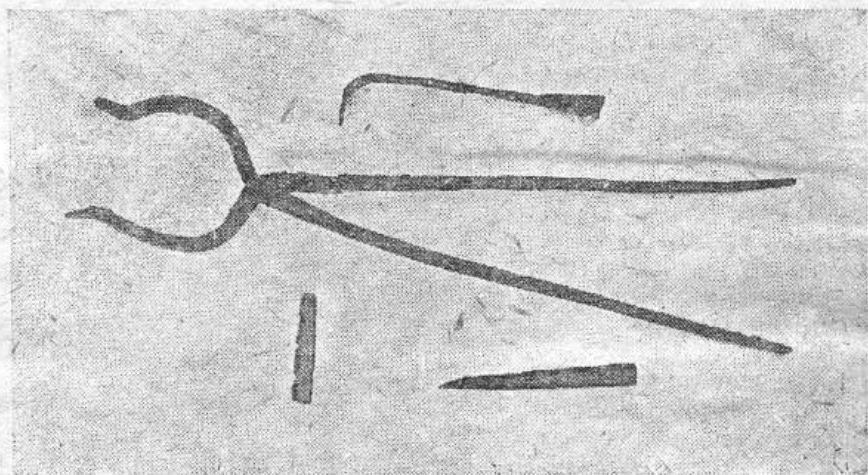

Рис. 6. Кузнечные щипцы, кочерга, нож и обломок пилы.

ности, печь в нем находилась в северо-западном углу. На юго-востоке от сруба сохранились в сильно разрушенном состоянии остатки различных хозяйственных построек.

В северной части раскопа, к западу от мостовой, был открыт большой сруб (под ним был еще сруб меньшего размера). В верхнем найдена массивная доска, на одном конце которой 4 выступа и три круглых отверстия. В середине доски два прямоугольных отверстия. Ее производственное назначение выяснить пока не удалось. В различных участках раскопа на жилых дворах было найдено несколько деревянных кадушек, сделанных как из цельного дерева, так и из клепок (отдельных дощечек для стенок). Назначение их, судя по их расположению, связано с противопожарными мероприятиями, которые встречаются в сельском быту и в настоящее время.

Ниже этого строительного комплекса на глубине 185 — 225 см. были обнаружены остатки от седьмой мостовой, состоящие из отдельных брусков, остатки 5-го сруба на том же месте к востоку

от мостовой (в 5-м срубе подпоры под печь находились в его северо-западном углу).

К северу от сруба, в восточном направлении, небольшая дорожная вымостка. В северной части раскопа были открыты сильно поврежденные пожаром остатки большого сруба.

В этом и вышележащем строительном комплексе из отдельных более интересных вещей найдены: янтарные бусы, маленький четырехконечный янтарный крестик, бронзовый замок, железная шпора с бронзовой инкрустацией, железные кузнечные клещи, железные ножи, печать свинцовая с изображением оранты и креста, нож в кожаном футляре, гребень костяной, несколько кусков свернутого холста, железные пряжки, часть бронзового браслета, большая стеклянная черная бусина с белой и красной расцветкой и другие предметы.

Ниже описанного строительного комплекса, на глубине 2,25 см., по всему раскопу пошел слой, состоящий из строительного мусора: плиты, кирпича, извести и глины.

Мощность его залегающая в среднем равнялась 15–20 см. Этот слой был встречен нами на том же уровне и в 1938 г. при раскопках близ Спасской башни. Он относится ко времени капитальной перестройки Кремлевской крепости в 90-х годах XV столетия.

Ясно видно, что при этих строительных работах данный участок был очищен от жилых и хозяйственных построек, возведение которых возобновилось только в начале XVI века.

Под слоем строительного мусора и отдельно разбросанных остатков дерева на глубине 245—290 см. на участке раскопа открылась новая строительная распланировка, резко отличающаяся от исследованного нами расположения улицы и дворов времени XVI—XVIII веков. Улица, соединявшая Спасскую башню с Борисоглебской, исчезла. Появилась улица, прорезавшая раскоп с востока на запад, и шедшая, повидимому, от Дворцовой к Княжей башне. Соответственно направлению улицы изменилось и располо-

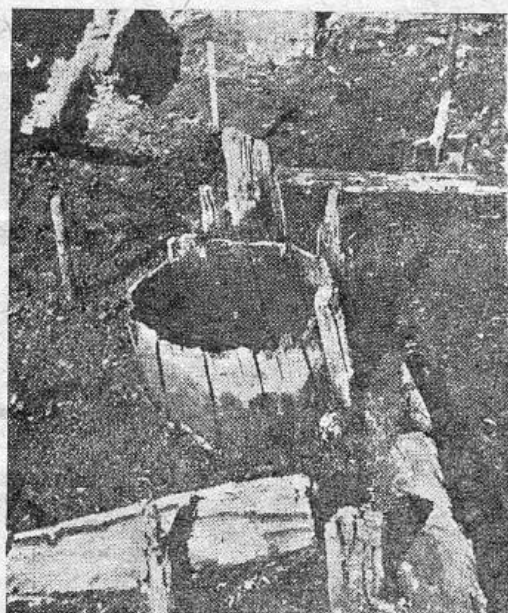

Рис. 7. Деревянная кадка противопожарного назначения.

жение жилых и хозяйственных построек, примыкавших к улице с северной и южной сторон.

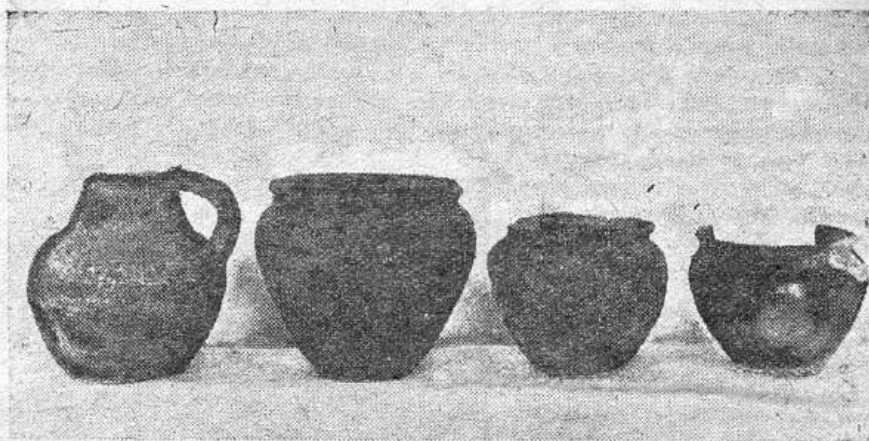

Рис. 8. Глиняная посуда, найденная в разных слоях.

Верхние настилы указанной мостовой залегали на глубине 2,91 м. До ее расчистки на несколько более высоких горизонтах в север-

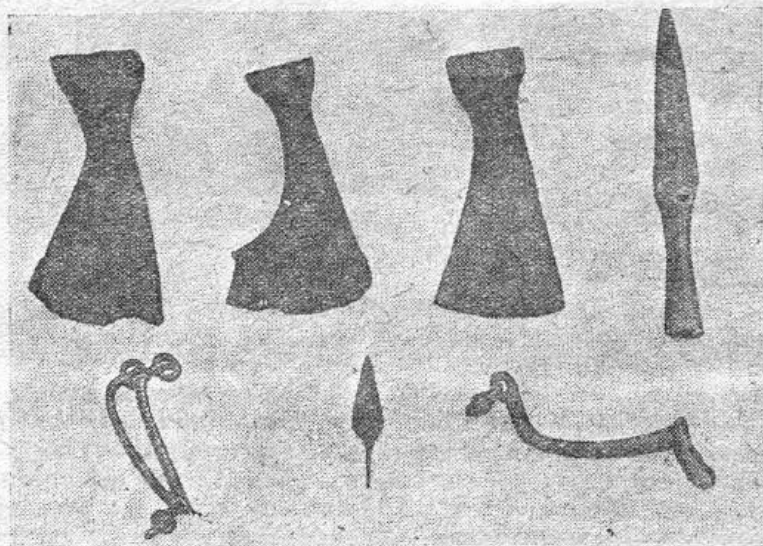

Рис. 9. Боевые топоры, наконечники копья и стрелы, шпоры.

ной и южной части раскопа были раскрыты остатки нескольких деревянных сооружений. На глубине 2,33 м. показался верх маленького сруба — колодца (размером 1×2 м.), который, как выяснено

позже, залегал до материка и имел 12 венцов хорошей сохранности, высотой в $1\frac{1}{2}$ метра.

Рис. 10. Печать Великого Новгорода.

С востока к нему примыкали остатки нескольких срубов. Между западной стеной раскопа и этими срубами параллельно северной стене раскопа проходил частокол.

В южной части раскопа, на глубине 2,60 м., показался большой сруб, частично уходящий в южную стену раскопа, его северная стена имела более 8 метров.

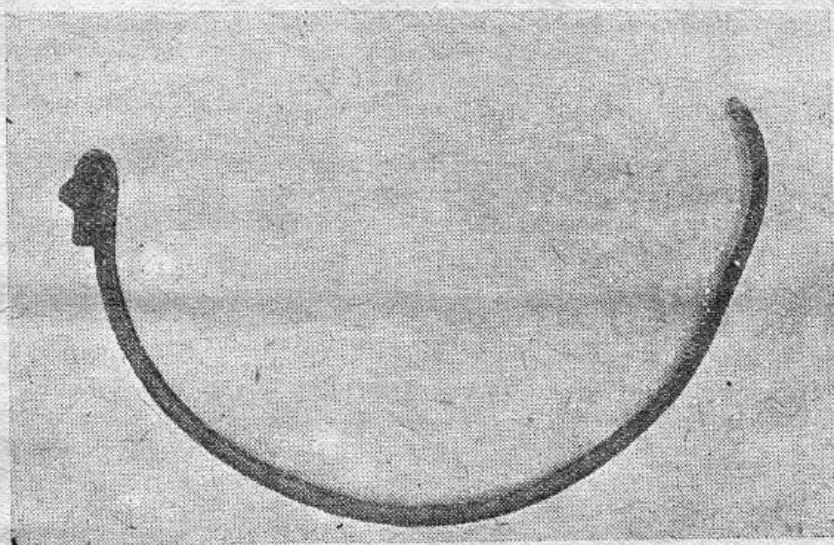

Рис. 11. Бронзовая шейная гривна.

При дальнейшей расчистке, на глубине до 3,30 м., оказалась довольно значительная насыщенность культурного слоя деревянными строительными остатками. Полностью раскрыта вышеупомянутая мостовая шириной несколько более трех метров. Мостовая отличается по своей технике от открытых нами мостовых XVI—XVII вв. Настил мостовой состоит не из плах, а из круглых жердей, упирающихся своими концами в крайние лаги, последние имеют специальные выемки для этих жердей. Сохранность настила мостовой далеко не полная. Она состояла из нескольких настилов, плохой сохранности.

В этом строительном комплексе, в северной части от мостовой, находится вышеотмеченный колодец и остатки от нескольких деревянных сооружений, налегавших друг на друга. В южной части от мостовой, у южной стены раскопа, помещался сруб, третий по счету (два на этом же месте были выше). С востока к сруб прилежала вымостка, состоящая из 11 плах, лежавших на трех лагах; южнее находились остатки от этой вымостки, шедшие на пересечение с мостовой. Из вещевых находок, на глубине 2,25—2,45 м., в слое строительного мусора, который, по нашему предположению, относится к концу XV века (перестройка Кремля), найдено много кирпичей различной формы XV и XIV веков. Наряду с ними попадались кирпичи XII века (толщиной 4 см., шириной 22 см. и длиной 32 см.) от более древних построек. В этом слое также найдены два куска белого мрамора, металлическая пряжка, днище керамики с клеймом, деревянное весло, часть деревянной чашки, кусок кирпича со знаками, ножи с деревянными рукоятками, пряслицы, фрагменты керамики со стоячим и орнаментированным горлом, несколько деревянных гребешков, два боевых топора. Ниже строительного мусора в связи с вышеописанными деревянными сооружениями, на глубине от 245 до 330 см., из более интересных находок обнаружено: часть деревянного ковши с ручкой в виде головы зверя, маленькая каменная форма для отливки ювелирных вещей, кусок воска, целый глиняный сосуд, ковш из карельской березы, часть стеклянного витого браслета, трубка костяная, кожаные ножны для кинжалов, свинцовое пряслице, часть позолоченной серьги, часть медного котла, деревянные гребни, ножи, днище сосуда с клеймом в виде круга с крестом, шиферное пряслице, каменные грузила, заключенные в ивовый кружок и перевязанные берестой, деревянные палочки с головками, бронзовая шейная гривна с головкой зверя, металлическая пряжка круглой формы, стеклянные бусины и др.

На глубине 3,60 м. показался глиняный материковый пласт, на котором лежали остатки мостовых и отдельные части срубов. Расположение мостовой несколько изменилось, в данном слое она залегает ближе на 2 метра к северной стене раскопа.

С востока к этой улице примыкала такого же устройства мостовая от другой улицы, шедшей с юго-востока на северо-запад.

Мостовая по своему устройству отличается от вышеописанных,

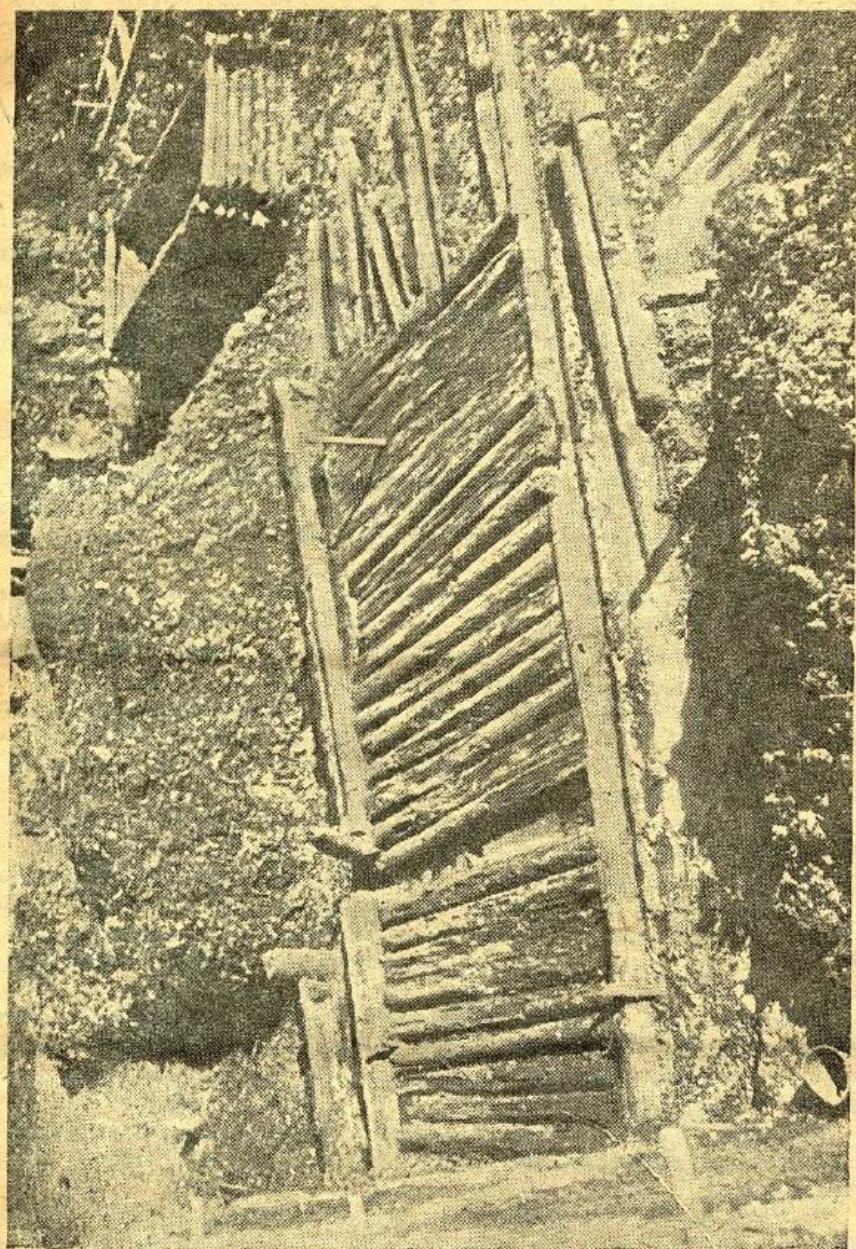

Рис. 13. Деревянная мостовая X века.

она имеет в своем основании не три, а пять лаг, настил состоит из ровных жердей шириной $2\frac{1}{4}$ метра. К югу от мостовой находились остатки трех маленьких срубов, каждый площадью 16 кв. м.

При полной расчистке нижних частей культурного слоя, лежащих непосредственно на материке в центре северной части раскопа, были расчищены 3 ямы, углублявшиеся в материк до 40 см.

В этом слое строительного комплекса, датированном нами X веком, найдены два железных ключа, деревянные палочки с головою зверя на конце, костяные орнаментированные гребни, деревянные вилы, деревянная чашка, остатки кожаной обуви, фрагменты керамики как сделанной на круге, так и лепной, костяная бусина.

После снятия мостовых, под ними обнаружена мотыга, точильный брусок, гребешок, целый лепной горшок с черной массой, повидимому со смолой, и деревянные вилы.

ВЫВОДЫ:

1. Практика этого раскопа, размером в триста пятьдесят два кв. м., показала полную целесообразность применения больших площадей при археологическом исследовании древнего городского поселения.

Открывается интересная картина отдельных участков этого поселения с улицами, дворами и различными постройками, дающая большие возможности для исследования топографии и материальной культуры и их изменений на протяжении многих столетий.

2. Одной из задач нашей экспедиции в течение последних четырех лет являются поиски древнейшего новгородского поселения. Ранние культурные слои в Кремлевском раскопе 1939 г. не могут датироваться временем старше IX—X вв.

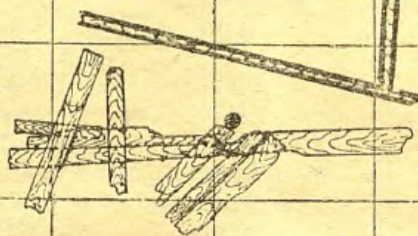
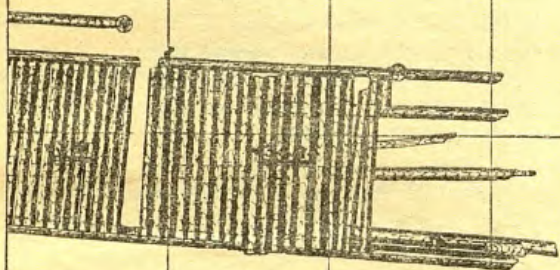
3. Многочисленные находки предметов ремесленного производства и открытие разных ремесленных мастерских (кузницы, маслобойни, кожевенные, сапожные, шерстобитные, костяные, гончарные, ювелирные и др.) свидетельствуют о том, что в самом Кремле в XVI—XVII вв. было значительное ремесленное население, тогда как в XV веке и старше ремесленных мастерских здесь пока встречено не было.

Наряду с этим необходимо отметить явные следы связи древнейших обитателей на территории Новгородского Кремля с сельским хозяйством. Дубовая мотыга, вилы и льняная кострика, найденные на материке и относимые нами к IX в., говорят об этом.

В слоях XII—XV ст. ст. также были найдены различные предметы сельскохозяйственного обихода, как-то: серпы, косы, грабли и др.

Во всех слоях без исключения мы встречали рыболовные принадлежности: части лодок, весла, грузила от сетей и большие скопления рыбьей чешуи.

4. Двухлетние раскопки Новгородского Кремля уже дают возможность выяснить ряд существенных вопросов, связанных с его

топографией. Раскопками раскрыто несколько древних кремлевских улиц. К Спасской проездной башне шла, так наз., Пискупля (Епископская) улица, регулярно поддерживавшаяся начиная с X в. и по XVIII в.

С востока к Пискуплей улице в XVI—XVIII вв. примыкала боковая улица, соединявшая Борисоглебскую и Спасскую башни.

В X—XV ст. ст. эта боковая улица еще не существовала.

В конце XV в. вследствие капитальной перестройки Кремля и изменений в населении Кремля, вызванных новыми политическими условиями, произошла перепланировка исследованного нами участка. Социальный состав жителей этой части Кремля с конца XV в. резко меняется. Ремесленное население становится преобладающим. Дворовые участки располагаются по-новому.

С X по XV в. Епископская улица пересекалась другой древнейшей кремлевской улицей, шедшей с востока на запад, повидимому от Дворцовой башни к Княжей.

Интересно отметить, что вскрытая нами Пискупля улица обуславливала построение проезжей Спасской башни на том месте, где эта улица достигала края кремлевского холма; другие улицы Кремля также были связаны с башнями.

Направление улицы X в., примыкавшей к Епископской с восточной стороны, в XII—XIII вв. изменяется и идет уже от Дворцовой башни, тогда как ранее ее восточный конец был расположен южнее.

Здесь мы имеем факт перепланировки улицы в связи с постройкой башен.

Техника мостовых X—XV вв. отличается от более поздних. Древнейшие мостовые имеют меньшую ширину (не более $2\frac{1}{2}$ метров), настил состоит из круглых неотесанных жердей, концы которых входят в боковые лаги; вместо обычных трех лаг встречается пять. Улица в Московское время шире ($3\frac{1}{2}$ —4 метра), настил состоит из толстых и широких плах, стесанных сверху и тщательно пригнанных друг к другу. Для устойчивости мостовой каждая плаха снизу имела три выемки для пригонки к лагам.

5. Исключительная сохранность дерева, в особенности в нижележащих слоях, дает возможность разобраться в многочисленных дворовых напластованиях, сменявших друг друга на одном и том же месте вследствие различных причин (както: пожаров, обветшаний и перестроек).

Ярким примером этого может служить факт вскрытия нами пяти срубов с восточной стороны дороги XVI—XVIII вв. (раскопки 1939 г.), лежавших на одном и том же месте на протяжении трех столетий от перепланировки этого места в конце XV в. до середины XVIII в. Устойчивость дворовых мест прослежена нами и при других раскопках.

Раскопками 1939 г. было вскрыто около десяти бочек, поставленных на дворах близ срубов с целью борьбы с пожарами, которые, как известно, были очень часты. Применение противопожар-

ных бочек в Новгороде относится к Московскому времени. В сельских местностях (Ракомо, Старая Ладога) применение бочек подобного назначения можно наблюдать и сейчас.

Хорошая сохранность дерева позволила нам извлечь из земли колодцы и срубы, имевшие по 12-ти венцов и позволявшие детально исследовать их технические особенности.

6. Двухлетние работы по исследованию Кремлевского участка близ Спасской башни все более приводят нас к выводу, что на этом месте в X—XI вв. был торг. Подтверждением этого, как будто, могут служить обнаруженные на этом месте: купеческий кошелек с бронзовыми весами и разновесами, свинцовый безмен и несколько небольших срубов лавочного типа, в которых были найдены большие ключи. Лавки были в Кремле даже в то время, когда существовал торг на Торговой стороне около Ярославова Дворища, что подтверждается писцовыми книгами XVI в. Во Пскове и Старой Ладоге в древнейшее время торг был в непосредственной близости от стен детинца.

7. Кремлевский культурный слой отличается большой мощностью (от 3,60 м. до 4,75-ти метра), тогда как Торговая сторона дает культурный слой толщиной от 2-х до 3-х метров.

Большая толщина верхнего слоя XX—XIX вв. объясняется разведением здесь огородных культур с конца XVIII в. до настоящего времени.

В составе более древнего культурного слоя преобладает щепа от многочисленных построек; значительны также залегания навоза.

Мостовые, срубы домов, амбаров, лавок и колодцев, сохранившиеся в земле, также объясняют процесс роста культурного слоя.

8. Раскопки 1939 г. ввиду большой площади и насыщенности строительными комплексами дали большой вещевой материал, позволяющий судить о различных сторонах производства и быта древних новгородцев, а также и некоторых моментах их политической жизни.

Исключительно редкие вещи, подлежащие выделению,—это две вислые печати с изображением грифона с надписью на обороте „печать великого ва города“¹. Грифон, изображенный в профиль, на одной печати обращен влево, на другой вправо, правая передняя лапа его поднята, пасть раскрыта, большой хвост поднят кверху. Печать „Великого Новгорода“ с изображением грифона до сих пор была упомянута письменными источниками только для XV века². Подлинные печати подобного типа еще не издавались.

¹ Слог „Но“ не сохранился.

² См. грамоту Новгородских посадника и тысяцкого в Колывань (в Ревель) о понуждении амбура Ивана выдать выговоренный в обмен товар. Неизданные русские акты XV—XVI вв. Ревельского городского архива „Чтения“ 1897 г. кн. 2.

Грамота подлинная 1 полов. XV века с двумя свинцовыми печатями с изображением грифа и надписью: „печать великого Новагорода“.

О Т Ч Е Т

об археологических работах в Старой Руссе в 1939 г.

I

Старая Русса—древний русский город—в исторической науке менее известен, чем такие города, как Новгород, Псков, Старая Ладога и др. В последние годы не написано ни одной работы по изучению прошлого города. Работы, выпущенные в дореволюционное время, меньше всего интересовались историей, они были посвящены главным образом Старой Руссе, как курорту¹.

Археологические раскопки на территории Старорусской земли не производились, тогда как случайные находки, исследованные мною, со всей очевидностью говорят о наличии здесь стоянки рыболовов-охотников в IV—III тысячелетиях до нашей эры (каменные топоры, керамика с ямочным орнаментом).

Археологические работы, призванные извлечь из земли сохранившиеся в ней памятники древней материальной культуры, являются совершенно необходимыми ввиду недостаточности для исследования истории города Ст. Руссы письменных источников. Стоит сказать, что и проведение раскопок также затруднено за отсутствием топографических данных до XVII века,² вследствие чего даже невозможно предполагать, в какой части города стоит искать древнейшее городское поселение.

До того, как приступить к многолетнему археологическому исследованию города, мною был составлен примерный план, заключающийся в следующих задачах:

1. Розыски древнейшего поселения рушан (I Новг. летопись упоминает город Руссу в XII веке, но ничего не говорит об основании города. Следовательно, „Руса“ возникает раньше).

2. Изучение древней топографии, характера поселения, назначения, размеров и техники сооружений.

3. Розыски различных мастерских (в Новгороде, например, за последние два года было открыто несколько мастерских, в том

¹ Работа М. Полянского „Исторический очерк Старой Руссы“ древнюю историю города излагает систематическим подбором летописной хроники, выделенной им в особый раздел.

² В 1625 году, по повелению Михаила Федоровича, под руководством Чоглова было произведено подробное описание города Старой Руссы, дошедшее до нашего времени в более поздних списках.

числе: по обработке кости, шерстобитная, сапожная, кузнечная и маслобойная. Они были представлены многочисленными орудиями труда, характеризующими уровень производства в древнее время)¹.

4. Розыски материала, характеризующего различные черты культуры и быта.

5. На ряду с этим мною поставлена задача изучить сохранившиеся в городе и его окрестностях древние архитектурные памятники и использовать их как исторический источник при исследовании города Старой Руссы.

II

Раскопки начаты на площади совершенно не сохранившейся деревянной крепости². Это место по стратегическим данным явилось наиболее удобным. Крепость в форме треугольника стояла на перекрестке трех рек: Полисти, Перерытицы и Порусьи, где ныне музей. Крепость по данным описи Чоглокова (1625 г.) была построена в 1612 г.³ шведами во время захвата ими Старой Руссы.

В первой Новгородской летописи о военно-оборонительных сооружениях в Старой Руссе говорится под 1199 годом: „В то же лето в Русе город обложиша“⁴ и под 1201 годом „Того же лета срубиша в Русе город“⁵. Где стояла более ранняя деревянная крепость, определить пока невозможно, поскольку в Руссе были места в стратегическом отношении не менее выгодные, чем место на перекрестке выше названных трех рек. Поставили ли шведы крепость на новом месте, что сомнительно и ничем не доказано, кроме туманного сообщения Чоглоковской описи, или она стояла здесь с начала основания самого города — все эти, как и другие вопросы, в связи с недостаточностью письменных источников, должны разрешить дальнейшие археологические раскопки.

В Чоглоковской описи дается подробное описание как крепости, так и построек внутри ее: „Острог стоячей, в тарасех, а тарасы около всего острогу рублены в пята венцов и насыпаны землею

¹ См. Новгородский Исторический сборник № 5 „Раскопки в Новгородском Кремле в 1938 г.“ и Новг. Ист. сб. № 3—4 „Раскопки на Ярославовом дворище“.

² Работа велась экспедицией Новгородской Секции Института Истории Академии Наук СССР в составе: Строкова А. А. (начальник), научных сотрудников Мантейфеля Б. К. и Сорокиной О. И. и фотографа Кудрявцева И. С. Экспедиция приступила к раскопкам I-IX и проработала 20 дней.

³ По всей вероятности, крепость была капитально перестроена. Шведские документы упоминают также об укреплении, которое Делегарди устроил у Старой Руссы. Svea Rikes Historia under Konung Gustaf Adolf den Stores regering. III Bandet. Stockholm. 1793

⁴ Новгородская I летопись.

⁵ Новгородская I летопись.

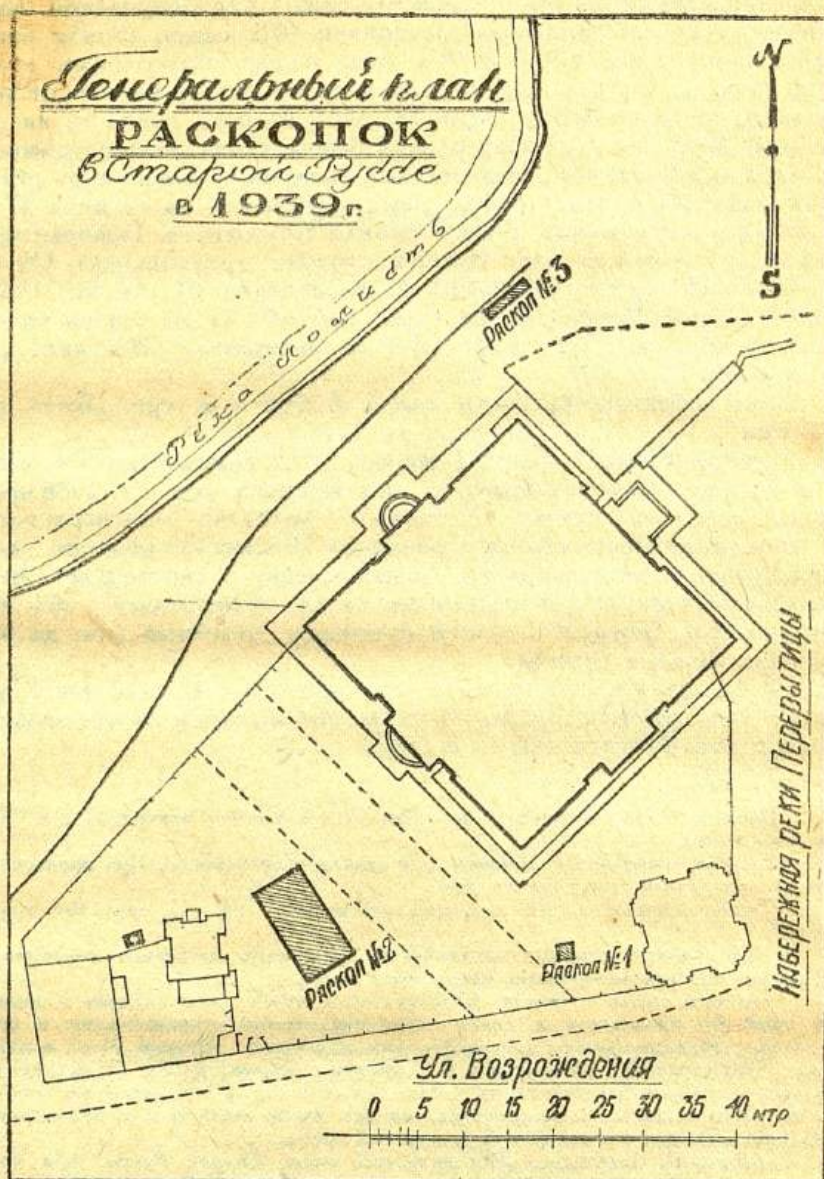

Рис. 1.

и по всему острогу катки, а меж острогу башни¹. На северной конечности мыса стояла Покровская башня. От Покровской башни в сторону реки Полисть на расстоянии $40\frac{1}{2}$ сажень стояла башня Тайничная, от нее также в $40\frac{1}{2}$ саж. башня Наугольная, стоявшая на углу. От нее идет другая сторона треугольника от реки Полисть до реки Перерытицы. На этой стороне крепости на расстоянии $24\frac{1}{4}$ саж.² от Наугольной башни стоял „Бык острожной“, от него в 22 саженьях Чертовесная проезжая башня и от нее на расстоянии $11\frac{1}{8}$ саж.³ опять „Бык острожной“ и затем в 47 саженьях от „острожного Быка“ стояла Наугольная Перерытицкая башня, от которой идет третья сторона треугольника. От Наугольной Перерытицкой башни на расстоянии 61 сажени⁴ стояла башня Глухая Перерытицкая и наконец от Глухой башни на расстоянии 21 саж. и от Покровской на расстоянии $29\frac{1}{2}$ саж. „обводный Бык“.

Таким образом крепость имела 6 башен и три „Быка острожных“.

Размеры башен в длину и ширину от 2 сажень до 5 сажень. Все башни прямоугольные, за исключением одного „обводного Быка“ круглого в длину 17 сажень — вероятно многогранного⁵.

Внутри крепости стояла деревянная Покровская церковь, дворы воеводский, осадного дьяка, монастырские и стрелецкие. Лавки с разными товарами, покрытые места, где продавалась рыба, житницы, амбар (погреб) с зельем пушечным, питейный дом, да одна кузница Федора Быкова.

На площади крепости были исследованы три небольших участка. Один шурф площадью 4 кв. м. был заложен на юго-запад от колокольни Воскресенского собора.

¹ Цитирую по позднему списку Чоглоковской описи, хранящемуся в Старорусском музее.

² В описи переписчик записал „24 сажени с четвертью“. При проверке „с“ исправлено другим почерком на „бес“.

³ Также исправлено „11 саж. с получетвертью“ на „11 саж. бес получетверти“.

⁴ Здесь также единица исправлялась. Разобрать насколько переправлено не представляется возможным, может быть на 67.

⁵ Размеры башен в списке Старорусского музея даны (в длину и ширину), но мной не приводятся в связи с многочисленными исправлениями в описи, а также с обнаруженными противоречиями со статьей „Старая Русса в первых годах XVII столетия“, помещенной в „Северном архиве“ в 1827 (27 ч.), где приводятся некоторые извлечения из Чоглоковской описи, в том числе и о крепости. Автор этой статьи В. В. пользовался, как это можно заключить по предварительной проверке, другим списком Чоглоковской описи.

В работе М. Полянского „Исторический очерк Старой Руссы“ при приведении данных Чоглоковской описи о крепости допущен целый ряд грубых ошибок. Напр., он пишет, что башня „Глухая, иначе называемая слуховая, длиною $4\frac{1}{2}$ саж., шириною $3\frac{1}{4}$, высотой над крепостью в 21 сажень“ (указанное сочинение, стр. 27).

В описи нет сведений о высоте башни, а даются размеры длины, ширины башен и их расстояния друг от друга. В данном случае М. Полянский высоту башни перепутал с расстоянием Глухой башни от рядом стоявшего „Быка“.

План остатков кузницы

Горизонтальная

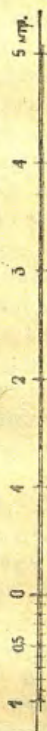
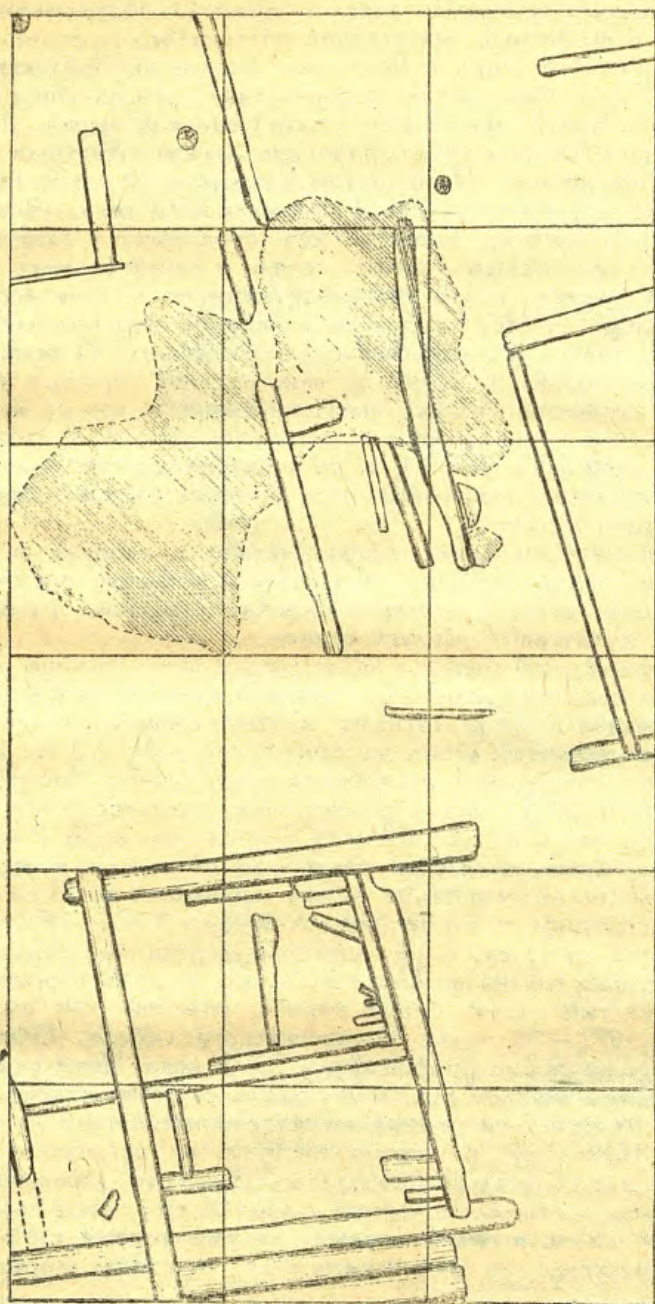
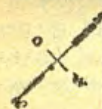

Рис. 2.

Для подсобной датировки культурных слоев очень важно раскоп связывать с древними архитектурными сооружениями. При раскопках в Новгороде значительно облегчалось послойное исследование на участках раскопов между церковью Параскевы Пятницы 1207 г. и Никольским собором 1113 г. на Ярославовом дворище и в Кремле на раскопе около Спасской башни. Даты сооружений и собственно археологические данные приводили к более правильной датировке¹. На площади Старорусской крепости сооружение самой ранней постройки относится к XVII веку — Воскресенский собор. В раскопе, находившемся поблизости к существовавшим здесь крепостным стенам, также в какой-то мере должны проявиться данные, подтверждающие построение (или восстановление) крепости в 1612 г., которые в свою очередь позволяют более или менее точно ориентироваться в слоях до XVI века. Здесь нужно также подчеркнуть, что древние русские города в археологическом отношении имеют свои особенности как по вещевому материалу, так и по характеру культурного слоя. В Новгороде, например, слой XVI—XVII в. по своей мощности равен всему культурному слою, образовавшемуся на исследуемом мною участке в Старой Руссе.

Вот почему, приступая первоначально к работам в Старой Руссе, приходится особенно тщательно учитывать и выискивать всевозможные данные, могущие помочь правильно разбираться в вековых культурных напластованиях.

Культурный слой первого разведывательного раскопа оказался следующим (размеры даются по северной стене, но нижеуказанные слои проходили по всем стенам): верхний слой от 10 до 13 см., в основном дерновыи, лежал на тонкой прослойке в 3 см. извести, повидимому относящейся ко времени перестройки Воскресенской колокольни в 1835 году и перестройки Воскресенского собора в 1833 году, затем шел серый слой с примеью песка с кирпичом и углем до 22 см., ниже слой желтого песка в 2 см. и строительный мусор (песок, известь с битым кирпичом) до 15 см., оставшийся, повидимому, от постройки колокольни 1798—1801 г.; ниже черный слой до 15 см. Слой остатков дерева со следами огня (постройки прослежено не было) до 10 см. и слой строительного мусора (желтый песок, битый кирпич, известь) — 10 см. от постройки в 1692—96 годах Воскресенского собора. Обнаруженный кирпич по форме производства XVII века. Ниже слой щепы до 8 см. Такое мощное залегание щепы свидетельствует о больших работах, связанных с деревянным строительством. И действительно, в 1612 году по данным письменных источников заново строилась или капитально поновлялась шведами деревянная крепость. Ниже этого слоя черный слой 18 см., затем слой глины с известью 11 см. и опять черный, но уже жирный слой, лежащий на материке со включением угля, остатков дерева 41 см.

¹ См. Новг. Ист. сбор. №№ 3—4 и 5.

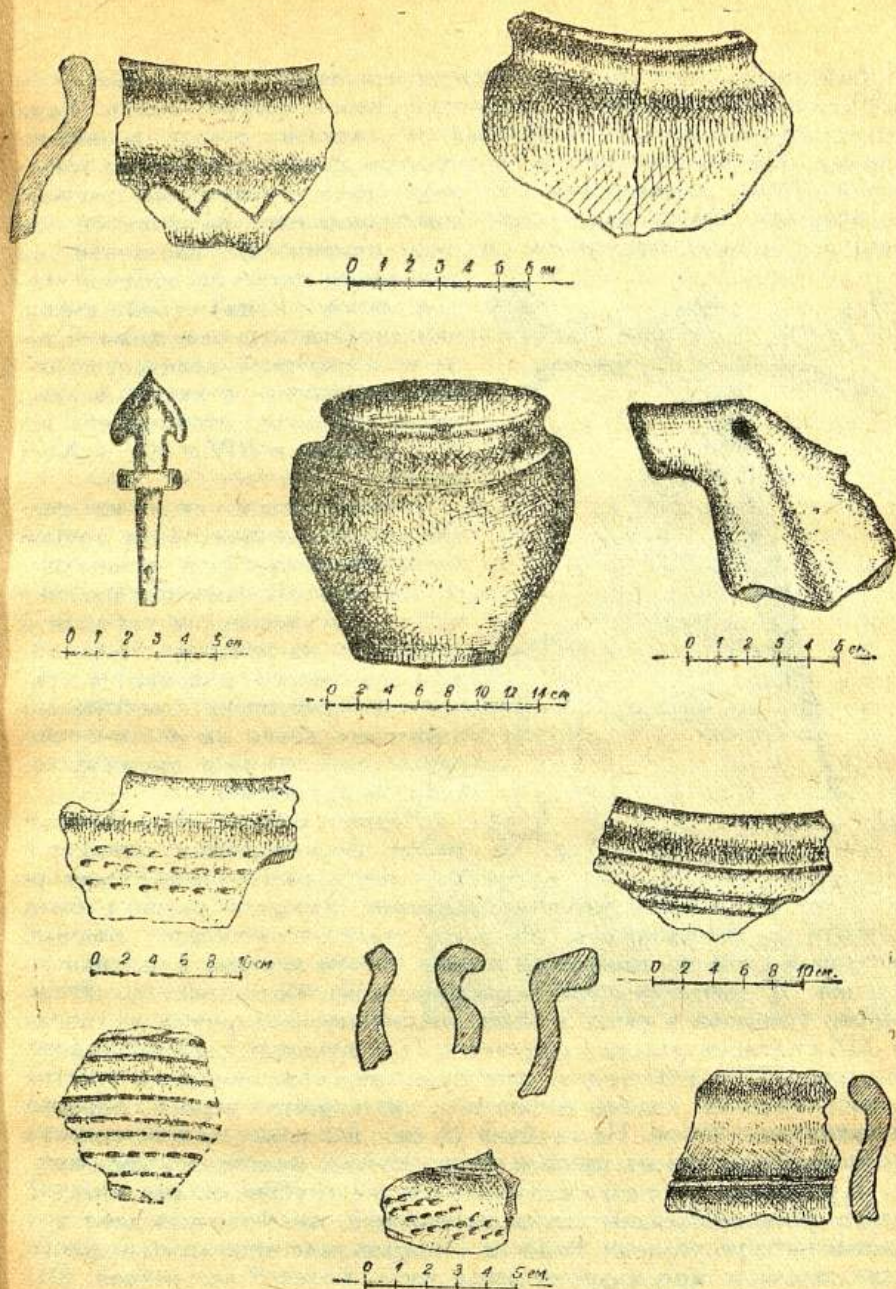

Рис. 3. В 1 ряду: фрагменты керамики, найденные на глубине 0,80—0,85 м.; во 2 ряду: костяная поделка с глубины 1 м., гл. горшок с глуб. 1,40 м. и носок от глин. рукомойника в виде головы зверя, глуб. 1 м.; в 3 ряду: фрагмент керамики с глуб. 1,10 м., профили горловин с глуб. 1,40 м. и фрагмент керамики с глуб. 1 м.; в 4 ряду: фрагменты керамики, найденные на глубине 1,50, 1,70 и 1,40 м.

Культурный слой до материковой глины в среднем равен от 1,50 до 1,70 см. При датировке строительных слоев нами изучался материал, извлеченный из раскопа в виде керамических и других изделий. Стратиграфия слоев также не противоречит этому определению. В этом разведывательном раскопе из вещевого материала, кроме многочисленных фрагментов керамики (орнаментированной и без орнамента), сделанной на гончарном круге из красной, белой глины и из серой смеси,

Рис. 4. Свещец, найденный в кузнице Федора Быкова.

найдено два жернова, ножи, слюда и в большом количестве отдельные куски шлака и железа, целые кирпичи, относящиеся по своей форме к XIV—XV и XVII векам.

Нижележавшие слои не поддаются более или менее точной датировке и требуют дальнейшего изучения. В основном раскопе между Воскресенским собором и сторожной на материке было обнаружено много фрагментов лепной керамики, свидетельствующей о наличии жизни на месте крепости в самое раннее время Киевского государства.

Второй раскоп был заложен между Воскресенским собором и сторожной на возможной площади

в 72 кв. метра. Для удобства фиксации площадь раскопа была разбита на 18 квадратов по 4 кв. метра. Сверху идет мощный насыпной слой, состоящий из кусков битого кирпича и различного мусора. В северо-восточной части раскопа он доходит до 50 см. Мусор ссыпался в связи с необходимостью планировки местности в XIX ст. (строительство сторожни). Под мусором найдены медные монеты 1773 и 1798 годов, фигурные кирпичи, глиняный свисток с изображением головы животного, часть цепи — вериги, жорнова и наконечник багра. На глубине 75 см. найдены: светлая конская подкова, подковки от сапог и много мелких фрагментов керамики.

Кузница Федора Быкова. На глубине 80 см. в южной части раскопа показался шлак, залежавший, как было выяснено при дальнейшем углублении, до 35 см. Площадь залегания этого мощного слоя шлака и гари в одном месте была более 8 кв. метров. Отдельные куски шлака разбросанно лежали по всему раскопу. На этой же глубине в северной части раскопа показался небольшой сруб, отдельные концы его уходили в стену раскопа. Видимо, здесь находился жилой дом, тогда как от самой кузницы сохранились отдельные доски и бревна, прослеженные по всему раскопу.

Все дерево очень плохой сохранности. От пола сруба сохранились лишь небольшие части плах. Пол лежал на слое глины в 15—20 см. В Новгороде при раскопках в Кремле неоднократно наблюдалась прокладка из глины под деревянный пол. В 1938 году раскопки В. И. Равдоникаса в Старой Ладогe также обнаружили подобную особенность. По всей вероятности, накладкой слоя глины под пол преследовалось предохранение жилья от лишней сырости, так как глина обладает отмеченным свойством. В срубе найдены часть глиняного сосуда с зеленой поливой, несколько других фрагментов керамики, медный крючок.

При дальнейшем углублении были обнаружены главным образом металлические изделия и отдельные обломки металла в очень большом количестве, говорящем о большой кузнице. Шлак и отдельные куски металла, находящиеся в вышеописанном разведывательном раскопе, подтверждают, что кузница была довольно крупной.

Судя по найденному вещевому материалу, кузница производила светцы, сковороды, топоры, долота, кинжалы, ножи, подковы, гвозди, а также и другие хозяйственные материалы, как-то: крючки, петли, скобы. Найденный светец напоминает комбинацию светца и подсвечника со специальными держалками для лучин или даже свечей.

В описании Руссы, сделанном Чоголовым и дяком Добрынею Семеновичем в 1625 г., значится в крепости, на ряду с другими дворами, одна кузница Федора Быкова. Все постройки в этой описи привязываются к башням и к церкви, так что после проведения нескольких раскопок будет полная возможность составления совершенно точной карты, как самой крепости, так и построек внутри ее.

Не подлежит никакому сомнению, что раскопками вскрыта кузница Федора Быкова. Сделанный мной на основе Чоголовской описи, еще до раскопок, примерный план построек крепости, куз-

Рис. 5. Спас-Преображенский собор
XII—XV вв.

ницу указывал именно на этом месте, где она и была вскрыта. Кузница Федора Быкова (судя по вещевому материалу и залеганию шлака) просуществовала на этом месте не менее 2½ или 3-х столетий. Перестала она существовать в первой половине XVIII столетия.

При снятии шлака и расчистке всего раскопа до глубины 1 м. 20 см., кроме многочисленных металлических отходов кузницы найдены: глиняные бусы, деревянный гребень, металличе-

ское кольцо, крест, костяная поделка с сердцевидным концом, обращенным острием кверху, с перекладиной и отверстием в противоположном конце, костяная рукоятка ножа, части кожи и большое количество слюды, лежавшей в нескольких местах раскопа. Обнаруженные фрагменты керамики в этом слое все почти без орнамента, за исключением некоторых фрагментов, имеющих волну, трехрядные выковыренные выемки в виде ямок и горизонтальные линии. На глубине 85 см. кусок зеленой поливной керамики с рельефными рубчиками и половина горшка с отогнутым горлом. На глубине 90 см. фрагмент керамики кирпичного цвета с рельефными изображениями листков.

В юго-восточном углу раскопа были обнаружены доски от позднего ящика для гашения извести.

При дальнейшем углублении до 140 см. в южной части раскопа обнаружены три небольших стоявших столба диаметром в 26 см. и три доски, оставшиеся лежать в слое от какой-то разрушенной постройки.

В северной части раскопа под слоем золы в 5 см. на площади около 16 кв. м. также лежали обгорелые остатки дерева от разрушившегося в результате пожара сруба.

В этом слое найдены: свинцовое пряслице, обломок ножа, кусочек бронзы, фрагмент кожи, слюда, железный прут, железная скоба, скорлупа яйца, рыба чешуя.

На глубине 140 см. в юго-западной части раскопа обнаружены три глыбы, оставшиеся, по всей вероятности, от производ-

Рис. 6. Церковь Мины XV в.

ства железа. Место, где лежали глыбы, пропитано какой-то жидкой черной массой.

В северной части раскопа на глубине 140 см. была обнаружена небольшая в 1 кв. метр яма глубиной в 30 см., засыпанная навозом, щепой и др. отбросами. В ней найден разбитый горшок с горизонтальной линией под горлышком, сделанный на гончарном круге.

При дальнейшем углублении состав культурного слоя резко меняется. На глубине от 140 см. до 170 см. до материковой глины залегал слой, состоящий из песка с растительным перегноем. В нем найдены: на глубине 160 см. обломок железного ножа, на глубине 160—170 см. в разных местах раскопа обнаружены мелкие фрагменты лепной керамики и мелкие кусочки кремня. Орнамент керамики состоит из углублений в форме ямок, разбросанных по стенкам сосуда. Этот слой относится к очень древнему времени. Датировать его по отмеченным находкам не представляется возможным. По всей вероятности, это удастся при продолжении раскопок в 1940 году.

Кроме описанных раскопов был также заложен разведывательный раскоп на береговом обрыве при совпадении рек Полисти, Порусь и Перерытицы (см. генер. план). Раскоп площадью 1,5×6 м. был заложен с целью проверки слоев и выяснения возможности определения места стен и Покровской башни крепости. Башня стояла, как это значит в Чоголковской описи 1625 г., на северной конечности мыса при совпадении вышеупомянутых рек.

После тонкой дерновой прослойки шли разновременные слои, состоящие главным образом из строительного мусора позднейшего навала.

На глубине до 90 см. залегал слой битого кирпича с известью, ниже слой глины с известью, кирпичом и камнем до глубины 140 см. Этот слой датируется найденной медной монетой 1773 года.

Затем после 30 см. прослойки извести до материковой глины, показавшейся на глубине 180 см., шел также слой, состоящий из глины, мелко кирпича, извести, угля, оставшийся на этом месте от строительства собора в XVII в.

Таким образом описанный разведывательный раскоп помог выяснить следующее:

1. Что это место в период XVII—XV вв. представляло собой самую нижнюю часть небольшого берегового обрыва и, следовательно, Покровскую башню и стены крепости следует искать, отойдя на несколько метров ближе к собору.

2. Нижний слой основного раскопа (между Воскресенским собором и сторожной), залегавший на глубине 140—170 см. и состоящий из песка и дернового перегноя с включением немногочисленных фрагментов лепной керамики, свидетельствует, что это место в X—IX и в более древнее время представляло собой береговой участок и во время половодья затоплялось. Реки Полисть,

Перерытица и Порусья были значительно шире и полноводнее. За последние несколько десятков лет река Порусья превратилась в небольшой ручей. Следовательно, обнаруженные фрагменты лепной керамики в нижнем слое основного раскопа свидетельствуют, что нам удалось обнаружить следы древнейшего Старорусского поселения.

III

Наряду с проведением археологических раскопок, мною также изучались древние архитектурно-живописные памятники, сохранившиеся в Старой Руссе. Дореволюционная археология оставила их без исследования, хотя некоторые из сооружений представляют крупный научный интерес и могут быть приравнены к широко известным и первоклассным памятникам древнерусского зодчества.

Исследование их, как видно из вышеприведенного плана работ в Старой Руссе, является дальнейшей и продолжительной задачей экспедиции. В настоящем отчете даются лишь некоторые общие данные об архитектурных памятниках, находящихся в самом городе Старой Руссе. Памятники, имеющиеся в окрестностях города, в план работ экспедиции 1939 не входили.

Архитектурные памятники относятся к XII—XVII вв. и расположены в различных частях города. Наибольший интерес из сохранившихся памятников представляют собор б. Спасского монастыря и ц. Мины.

Спасский собор построен в 1198 году¹ и основательно перестроен, сохранив формы XII в., по заказу новгородского архиепископа Евфимия в 1442 г. Исследование кладки небольшого участка южной стены и северной абсиды показало, что она должна быть отнесена к XV веку. В южной пилястре в кладке XV века обнаружен кирпич плинфа XII в. (обычный для кладки XI—XII веков). Сооружение имеет прямоугольный план, четыре столба, сильно выступающие пилястры и три абсиды. В соборе сохранился один фрагмент живописи (часть одежды и евангелие). Постройку церкви Мины в результате тщательного исследования кладки столбов и стен в нижней части церкви (сейчас нижний этаж; церковь разделена на два этажа, видимо, в XIX в.) нужно отнести к XV веку (кладка обычная для XV века — состоит из кирпича и плиты, последняя преобладает, швы тонкие). План церкви прямоугольный с четырьмя столбами, с сильно выступающими пилястрами и одной абсидой. Столбы обрезаны и сохранились в нижнем этаже.

Покрытие было позакומרное. На стене под закомарами древние двухступчатые впадинки, в других памятниках обычно украшающие барабан.

В абсиде сохранилось одно древнее окно.

¹ Н. А.

Городской вал—внешний оборонительный пояс укреплений
в гор. Старой Руссе.

Памятник, построенный, по нашему предположению, в XV в., представляет любопытный местный вариант: выступающие пилястры типа XII в., одна абсида, обычно встречающаяся в сооружениях XIII века (Никола на Липне и Параскева Пятница в Новгороде)¹.

Из других памятников представляют интерес церкви: Георгиевская, Троицкая, Никольская и несколько сооружений в б. Спасском монастыре.

Из военных сооружений обнаружены следы древнего городского вала, представлявшего из себя внешний оборонительный пояс укреплений.

¹ А. Строков и В. Богусевич «Новгород Великий», Ленинград, 1939, ст. 74, 81.

МАСТЕР-СЕРЕБРЯНИК XV ВЕКА

В этой заметке говорится о мастере, исполнившем новгородский панагиар 1435 года и обозначившем свое имя в конце летописной надписи, выгравированной на тарели.

Памятник этот хорошо известен и прекрасно издан Н. В. Покровским¹.

Он служил для особых церемоний, исполнявшихся при дворе новгородского архиепископа, на что есть более поздние указания², на подобие, например, обрядным церемониям московских царского и патриаршего дворов, известным по свидетельствам более позднего времени, но представляющим собою, несомненно, старую традицию и заимствованным от Византии³. Этим объясняется та особенность его обстоятельной летописной надписи, что в ней отсутствует указание на вклад, которое, конечно, было бы сделано, если бы панагиар предназначался для Софийского собора.

Прибор состоит из двух частей: 1) собственно панагиар — две тарели, соединенные шарниром, причем одна из них служит крышкой и 2) подставка, которая составляет его исключительную особенность, неизвестную ни в одном другом сохранившемся памятнике.

Подставка имеет восьмигранный поддон, грани которого по краю обрезаны округлыми зубцами; поддон переходит в круглый стояк. На поддоне укреплен вертикальный, несколько изогнутая полоса с восемью прорезными реньями в виде 4-х крестообразно расположенных кружков, и на ней венчик — горизонтальное кольцо с отогнутым краем, обработанным прорезным растительным орнаментом готического рисунка. На кольцо венчика поставлены четыре льва, хватающих друг друга пастью за хвост, а на спины львов — четыре ангела, опустившиеся на одно колено. И фигуры львов и фигуры ангелов чеканные, а не литые, как обычно ошибочно указывается. Вычеканены они из толстого листа серебра, а детали (складки одежд, волосы, глаза и т. п.) исполнены резьбой, другие же подробности (шерсть львов, перья крыльев) изображены

¹ Труды XV Археологического съезда в Новгороде, т. I, 1914.

² Устав Софийского собора, см.: Соловьев Н., Описание Новгородского Софийского собора, СПб, 1858, стр. 209.

³ Покровский, там-же, стр. 78; Древности Росс. Госуд., отд. I, стр. 169—170 и 82-83; см. также Переписную книгу Московск. Благовещ. собора 188—189 г.г. в Сборнике на 1873 год изд. Об-вом древнерусского искусства, стр. 18.

гравировкой; крылья вместе с нимбом сделаны из отдельного более тонкого листа металла. Фигуры ангелов были покрыты эмалью, от которой остались теперь только незначительные следы. Венцы украшены сканью.

На стояне укреплен нижняя тарель панагиара; фигуры ангелов своими поднятыми руками как бы поддерживают его.

На нижней тарели внутри выгравировано изображение „Знамения“, на верхнем — „Троицы“; по бортам идут обычные тропари. На внешней же стороне верхней створки помещено изображение „Вознесения“, борт украшен сканью, а по краю выпуклости тарели идет, расположенная в две строки, надпись:

„В лето 6000ное 9сотное 44е индикта 14 месяца сентября 14 день на воздвижение честнаго креста сотворена бысть панагия си повелением преосвященного архиепископа великого Новагорода владыи Еуфимия || при великом князе Василье Васильевиче всея Руси, при князе Юрье Лугвеньевиче, при посаднике великого Новагорода Борисе Юрьевиче, при тысяцком Дмитрее Васильевиче, а мастер Иван, арипъ“ (арипъ-аминь).

Весь панагиар, сделанный из серебра, позолочен, за исключением пластинки, образующей фон композиции „Вознесения“.

Этим общим описанием памятника, достаточным для наших целей, мы можем ограничиться.

Остановимся, однако, на изображении „Вознесения“. Его композиция составлена из фигурок и групп, отлитых в отдельности и прикрепленных на тарели посредством шпильков; детали фигурок пройдены резцом. Такие же изображения „Вознесения“ имеются еще на двух памятниках: на панагии, ранее находившейся в Вологде¹ и на панагии Государственного Русского музея, происходящей из ризницы московского Симонова монастыря². Новгородское отличается только тем, что в нем не два ангела поддерживают сияние, а четыре, и фигуры их иного рисунка. Сходство же изображений и всего внешнего оформления панагий Русского музея и вологодской простирается до мельчайших деталей: один и тот же черновой растительный орнамент по борту, на котором кроме того в четырех местах укреплены пластинки с одинаковыми (насколько можно судить по несовершенному воспроизведению вологодской панагии) черновыми изображениями херувима и трех святителей; одно и то же начертание букв надписей, и т. п. Несомненно, оба предмета вышли из рук одного мастера, хотя вологодская панагия, стилистически менее законченная в оформлении внутренних створок, и с композицией Троицы более архаичной (выделение средней фигуры атрибутами, схематическое изображе-

¹ Артосная панагия, хранящаяся в ризнице Свято-духова монастыря г. Вологды — заметки Суворова, Срезневского и Саввантова, Извест. Археологического общества, т. II, СПб, 1861, стр. 7—12.

² Бахрушин (изд.) Ризница Симонова монастыря в Москве, М. 1895.

ние перьев на крыльях с горизонтальными полосками, отделяющими их верхнюю часть), сделана, повидимому, раньше, что подтверждается более поздними подражаниями, повторяющими детали оформления панагии Русского музея, а не вологодской. Оба памятника в литературе датируются XIV в. или концом XIV в.¹; с последней датировкой, приближающей их к XV в., и следует согласиться, учитывая те наблюдения, которые будут изложены ниже.

За исключением упомянутых фигурок ангелов, все остальные части композиции „Вознесения“ на панагиях вологодской и Русского музея, с одной стороны, и новгородском панагиаре с другой, — совершенно тождественны. Впрочем, мы будем говорить преимущественно о двух последних памятниках, поскольку вологодский знаем только по рисунку. Сравнение же их показывает, что все части изображений (кроме ангелов) отлиты по одним и тем же моделям. В этом нетрудно убедиться, рассматривая увеличенные снимки с того и другого; различия заключаются лишь в деталях, исполненных резцом после отливки. Причем очевидно, что изображение в своей композиции было рассчитано для круга именно такой величины, как у панагии Русского музея или у вологодской. В новгородском панагиаре оно не связано с размером поверхности, в которой размещено, и расположение отдельных фигурок и групп не имеет той композиционной цельности, что в первых двух, точно также и рисунок фигурок благодаря иному размещению их приобрел случайный характер. Изображение „Вознесения“ на новгородском панагиаре создает впечатление механического воспроизведения чужого оригинала. То обстоятельство, что эти два памятника сделаны разными мастерами, доказывается также и теми фигурками летящих ангелов, которые составляют отличие последнего: они исполнены иной рукой, чем все остальные, причем несколько беспомощно и грубо. Можно прийти к заключению, что второй мастер, Иван, был преемником, вероятно учеником, мастера панагии Русского музея, он не только знает его работы и повторяет их, но и пользуется его же моделями для отливки, заменив, по тем или иным причинам, лишь модели для фигурок ангелов сверху².

Две известные нам работы предшественника мастера Ивана происходят: одна (панагия Русского музея) — из Москвы, как мы сказали, из ризницы Симонова монастыря, вторая — из вологодского Духовского монастыря, куда поступила вместе с другими вещами из Спасокаменного на Кубенском озере монастыря после

¹ Известия Арх. Об-ва, т. II, стр. 7—12. Alpatov M. La „Trinité“ dans l'art byzantin et l'icone de Roublev, Echos d'Orient, 1927, № 146, стр. 169—170. Покровский, уп. соч. стр. 72. Бахрушин, упомянутое издание.

² Судя по фигурке ангела внизу справа, некоторые из моделей были уже изношены.

его пожара в 1774 году¹. Спасокаменный монастырь уже в XIV в. тесно связан с Москвой². Этим, повидимому, и следует объяснить, что две панагии, вышедшие из одной мастерской, оказались, одна — в Москве, другая в Вологодском крае. Можно предположить, что обе они были сделаны в Москве. И в самом деле, ряд других памятников свидетельствует в пользу этого и одновременно связывает исполненную по новгородскому заказу работу мастера Ивана с памятниками серебряного дела Москвы.

Среди последних находим значительное количество изделий, подражающих панагиям, подобным панагии Русского музея. К ним, прежде всего, нужно отнести, так называемую, „путную“ панагию бывшей патриаршей ризницы, панагию Кирилло-белозерского монастыря и две панагии из б. ризницы Троице-Сергиевской лавры, находящиеся ныне в Загорском музее. На панагии Кирилло-белозерского монастыря³ — прекрасной по технике исполнения и по декоративному оформлению — в середине наружной стороны верхней створки находится изображение „Вознесения“, составленное из литых, прикрепленных к тарели фигур⁴. Оно повторяет в основном известную нам композицию, изменяя ее в некоторых частностях и в самом рисунке. Декоративная обработка внутри, расположение и характер надписей, форма обрамления изображений в центре — подражает тому, что мы видим на панагии Русского музея⁵. Но подобно новгородскому панагиару, здесь в „Вознесении“ четыре ангела, а не два, причем сами фигуры их близки по рисунку последнему. На „путной“ панагии, судя по ее описанию⁶, тоже четыре ангела вверху, а внутренняя обработка, известная по рисунку⁷, подражает, как и Кирилло-белозерская, панагии Русского музея. Следовательно, у мастеров этих двух вещей имелся образец, который был сходен с панагией Русского музея, но имел то же изменение в композиции „Вознесения“, что и панагиар новгородский. Кирилло-белозерский, или подобный ему, в свою очередь послужил образцом для двух панагий Загорского музея⁸, сделанных в зависимости одна от другой. Можно упомянуть еще и иные памятники, которые имеют другое внешнее оформление, но в обработке внутренних частей повторяют те же формы⁹.

¹ Суворов В. Описание Спасокаменного, что на Кубенском озере, монастыря. Вологда, 1871, стр. 21—23, 43.

² Там-же, стр. 5.

³ Варлаам. Описание... древностей и редких вещей... в Кирилло-белозерском монастыре, М. 1859, стр. 50.

⁴ Русские древности по снимкам И. Ф. Барщевского, изд. Строгановского училища, б. 7, табл. 67.

⁵ Alpatov, ук. соч., стр. 161—169.

⁶ Филимонов Г. Б. Патриаршая ризница по Указателю Саввы, Сборн. Об-ва др. русск. иск. на 1866 г., стр. 113.

⁷ Савва, Указатель для обозрения... патриаршей ризницы, табл. IV, № 21.

⁸ Главная опись, № 10/25 и № 10/81; ср.: Флоренский П. Опись панагий Тр. Серг. лавры, 1923, стр. 98—101 и 160—164.

⁹ Варлаам, ук. соч., стр. 50.

В этой устойчивой ремесленной традиции, вообще характерной для работ московских серебряников, иногда столетиями повторяющих старые образцы, мы усматриваем подтверждение московского происхождения панагий Русского музея и вологодской, указанного их первоначальным местонахождением. Во всяком случае, приведенные нами памятники устанавливают связь между новгородской работой мастера Ивана 1435 года и московскими изделиями XV—XVI вв.

В связи с этим нужно вспомнить, что точно такой же панагиар, как новгородский, находился в свое время в московском Успенском соборе. Станным образом его описание, опубликованное еще Забелиным¹, было забыто всеми, кто так или иначе занимался Новгородским памятником. Поэтому повторяю описание вновь по описи Успенского собора 1701 года и прошу сопоставить это описание с новгородским панагиаром.

„Панагиарь серебряной, у него поддон осмиугольной и столбиком с розъемным. У него по краям кайма чеканная, а над каймами углы гладкие, а над углами по сторонам осмь репейков, а над репейками венец сквозной с корунками, а в венце 4 лва, а на лвах 4 ангела чеканные, и в том числе у двух ангелов по крылу нет, венцы сканные с финифтем, а над ангелами, на столбике ввертном блюдечко, в нем вырезан образ знамения пресвятыя богородицы, да по краям того блюдечка надпись „Честнейшую херувим“ весь; а на том блюдечке другое блюдечко ж на глухой петле, а в нем вырезан образ живоначальные троицы, да по краям тропарь: „Благословен еси Христе боже наш“ весь до конца. Да на том же блюдечке на верху вычеканено образ вознесения господня, а по краям того блюдечка накладка сканного дела с финифтом, весь тот панагиарь с лица и внутри золочен. Весом десять фунтов с полуфунтом“².

Описание это в точности соответствует внешнему виду панагиара новгородского музея вплоть до совпадения размеров, о чем можно судить по весу: последний вместе с приделанной к его поддону во время одного из ремонтов медной пластинкой весит, согласно описи 1804 г., одиннадцать фунтов³.

Это тождество приводит к выводу, что обе вещи были исполнены в близкое время, одним мастером или одной мастерской, причем правильнее будет думать, что панагиар, сделанный для Новгорода, повторял московский, а не наоборот.

В связи с этими соображениями обращает на себя внимание имя мастера Ивана Фомина, сделавшего в 1449 году золотой потир по заказу Московского великого князя Василия Васильевича.

¹ Забелин И. Е. О металлическом производстве в России до конца XVII в., Зап. Археол. Об-ва, т. V, СПб 1853, стр. 57.

² Русская историческая библиотека, т. III, СПб, 1876, стр. 814—815. Не эту ли „панагию в чудесном серебряно-вызолоченном сосуде“ видел Павел Алеппский у Никона? (Чт. в об. ист. и др. Росс., 1893, III, 45).

³ Древности Росс. Госуд. Отд. I, стр. 85.

Текст надписи, выгравированной на потире, содержит в себе следующее (раскрываю сокращения): „В монастырь преподобного отца нашего игумена Сергия христолюбивым великим князем Васильем Васильевичем [сделан (Ю. Д.)] сей потир в церковь святую чудотворную в лето 6000 ное 900 ное 57. А делал Иван Фомин“.

В обоих памятниках видно знакомство мастера с искусством Западной Европы, что, впрочем, не является редкостью для московских мастеров—серебряников XIV—XV вв. Форма поддона и обработка его обреза у потира и панагиара одинаковы. Одинаковый характер имеет и их скань. Скань на золотом потире, конечно тоньше по исполнению, но особенности ее рисунка те же, что у панагиара, и отличаются от сканых изделий этого времени. Она состоит из обычной волнистой ветви с отходящими от нее закругленными спиралью побегам. Но в наших двух памятниках спирали не покрывают всей поверхности и оставляют в пазах и внутри много места, которое заполняется мелкими завитками, расположенными в несколько рядов и нередко не согласованными с направлением движения основной ветви. Обозначение лет в надписях потира и панагиара имеет одну и ту же мало обычную¹, но в среднерусских памятниках встречающуюся форму, где числительные выражены в виде прилагательных: „в лето 6000 ное 900 ное 57“—на потире, „в лето 6000 ное 9 сотное 44е“—на панагиаре.

Наконец тождество начертания имени Иван в подписях на обоих памятниках убеждает нас в том, что мы действительно имеем здесь дело с двумя работами одного мастера. Подпись на потире отличается лишь слитным написанием букв И и В, А и Н, что обусловлено недостатком места.

Таким образом мастером новгородского панагиара был московский, может быть велико-княжеский серебряник, ученик московского мастера, работавший в художественных традициях этого мастера и повторивший в своей новгородской работе московские образцы. Впоследствии он работал в Москве и, следовательно, в Новгороде он оказался временно.

Элементы западно-европейского искусства в его изделиях не могут служить против такого вывода: Москва и в XIV—XV вв. не представляла собою захолустного угла, как это иногда представляется, и в работах московских серебряников этого времени мы нередко обнаруживаем знание искусства Западной Европы и умение использовать его формы². Точно так же, задолго до знаменитого приглашения итальянских зодчих ремесленников в конце XV в. мы можем найти в среде серебряников, как и вообще в среде мастеров Москвы, иностранцев, прочно здесь обосновывающихся. Эти старые связи и объясняют возникновение в 1474 году мысли о найме на московскую службу итальянцев.

¹ Карский Е. Ф. Славянская Кириловская палеография, Л., 1928, стр. 218.

² Jurgenson Romanische Einflüsse in der altrussischen goldschmiedplastik.

Почему московский, при том, вероятно, великокняжеский мастер оказался в Новгороде? Вообще говоря, известно несколько случаев присылки из Москвы в Новгород или Псков, по просьбе последних, ремесленников разных профессий: зодчих¹, литейщиков² и др.³. Но здесь может быть следует видеть объяснение в той обстановке, которая создалась в Москве в результате многолетней усобицы между князьями Василием Васильевичем и его дядей Юрием, боровшимися за московский стол. После поездки обоих в Орду (1432 г.) борьба приняла особенно острые формы и бывали моменты, когда массы московского населения покидали город⁴. В 1434 году, весной, после недельной осады Юрий взял Москву и Василий бежал в Новгород. Иван Фомин мог быть и в среде его спутников, и в числе тех, кого смута заставляла бросать Москву и искать временного пристанища и работы в ином месте.

¹ Макарий, I стр. 640—641.

² П. С. Р. Л. III, 81, 225.

³ П. С. Р. Л. V, 23.

⁴ П. С. Р. Л. V, VI, VIII, XII, XVIII, XX и др. под 6942 и сл. годами.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ Г. НОВГОРОДА В XVIII ВЕКЕ

В первой четверти XVIII века, когда в Москве и в новой столице Петербурге возникают одна за другой различные мануфактуры, в Новгороде, находившемся на дороге между этими двумя столицами, не было открыто ни одной мануфактуры. Автор известной книги о состоянии России при Петре I Ив. Кириллов,¹ пользовавшийся подлинными архивными документами при описании Санкт-Петербургской губ., ни слова не говорит о наличии в самом г. Новгороде каких-либо промышленных предприятий. Следовательно, можно считать, что в первые 26 лет XVIII в. в Новгороде еще не существовало никакой промышленности. И это несмотря на то, что Новгород находился в известном льноводческом районе — Псковском. Лишь в конце 1727 года (12 августа) мастер санкт-петербургской коломенковой мануфактуры Борис Шаблыкин подал в Комиссию о Коммерции прошение о разрешении ему завести в Новгороде шпалерную, коломенковую и полотняную мануфактуру². В своем „всенижайшем доношении в высокоучрежденную Комиссию Коммерции“ он излагает все подробно о себе и потом уже просит о разрешении на заведение им фабрики. В 1723 г. по указу Петра I он был определен на Екатерингофскую коломенковую мануфактуру в Санкт-Петербурге мастером для обучения „коломиночному художеству“ данных ему учеников. Обучение это было успешным и один из его учеников — Козьма Самозванов в 1725 г. переведен в подмастерья и начал уже самостоятельно обучать этому делу учеников, из которых многие могут быть теперь и сами подмастерьями. В 1726 г. он, Шаблыкин, заинтересовался производством насыпных шпалер и на казенной шпалерной мануфактуре обучился самостоятельно и этому делу настолько хорошо, что делает сам шпалеры „против голландского манеру по серебру и по красной потали“³ и всякие по краскам“. Однако разрешения на это производство — „позволительного указа“ — он не имеет. В июле (21) этого же 1727 года было

¹ Ив. Кириллов. Цветущее состояние Всероссийского государства. М. 1831.

² Арх. Нар. Хоз. Ф. Комиссии о Коммерции, св. 59, д. № 1009 (Кайд. № 501) „Выписки о мануфактурах и заводах“ на 240 листах, лл. 63—71 об. „По доношению санкт-петербургской коломенковой мануфактуры мастера Шаблыкина о заводе ему в Новгороде фабрики шпалерной коломенковой и полотняной и об отдаче ему со оной коломенковой и полотняной фабрик инструментов и учеников“. 1727 г. сентября 5.

³ Поталь — разбитая, раскованная в тонкие листочки медь или олово.

объявлено о передаче казенной петербургской коломенковой мануфактуры с мастеровыми, рабочими и инструментами в частные руки тем, кто пожелает ее взять и содержать „на собственном своем коште“, вследствие убыточности ее для казны. Если же не найдется желающих, то приказано было объявить суконным фабрикантам, чтобы они взяли себе рабочих и инструменты на свои фабрики. В случае же отказа и этих лиц приказано было все имущество мануфактуры и готовые изделия продать с аукциона, а рабочих отпустить на другие фабрики, куда кто пожелает. Б. Шаблыкин заявил о своем желании взять с казенной мануфактуры часть оборудования, рабочих и сырья с тем, чтобы открыть собственную мануфактуру, но не в Петербурге, а в Новгороде или в Новгородском у. Повидимому, здесь у Шаблыкина имелись те же соображения, что и у казны, а именно, что в Петербурге такую мануфактуру содержать очень невыгодно из-за „здешней в харчах дороговизны“. Казенная коломенковая и полотняная мануфактура в Петербурге, заведенная в 1718 г.¹, была довольно значительна по своим размерам. К 1/VII 1727 г. на ней было: 46 станов, 5 мастеров, 3 подмастерья, 64 рабочих разных специальностей и 34 вольные „прядли“. Кроме того работали еще 8 человек „человольников“². Но Шаблыкин хочет взять с казенной фабрики только часть оборудования и рабочих, и то очень небольшую. Он предполагает открыть: коломенковую мануфактуру на 2 станах, полотняную на 3 станах, хотя в дальнейшем обещает и больше станов прибавить. Производить на этих станах он будет шерстяные коломенки разных сортов (травчатые и флажмовые и штофы) „по иноземческому манеру“. На полотняных же станах он думает производить широкие полотна по сортам, какие делаются и на петербургской полотняной мануфактуре, и кроме того все, что может быть сделано из пеньки и льна. Он оговаривает, что денег „на вспоможение“ он не требует. Но „токмо для первого установления“ просит дать ему с казенной коломенковой мануфактуры: 2 стана травчатые со всеми инструментами к ним, 3 тростяных берда для перемены разных сортов изделий, 1 стальное бердо, одни набилки, 4 стальные гребенки для расчески шерсти, 2 провололочные щетки, сучильную мельницу со всем инструментом к ней, 2 прялки, сновальню со всеми инструментами к ней, 1 медный котел (ветхий) для мытья пряжи, весом в 20 фунт., 1 пресс деревянный для наведения глянца на коломенковые изделия со всеми инструментами к нему. Выбирает он и учеников, повидимому самых лучших — „для тканья парчей учеников дву человек, а имянно Сергея Петрова и Осипа Алексеева“. С полотняной казенной мануфактуры Шаблыкин просит для себя 3 полотняные стана со всеми инструментами к ним; 11 тростяных берд разных сортов, с 20-го по 9-й сорт, 1 сновальню со всеми инстру-

¹ См. то же дело, л. 21.

² Там же, л. 57 — 57 об.

ментами к ней, 3 стальные щетки для расчески льна, трех различных сортов, 2 прялки для пряжи льна, котел медный для беленья полотен и для варения пряжи, „которой мне для одного дела угоден будет“, — добавляет Шаблыкин. Для тканья полотен он просит ученика одного — Изота Осипова. Шаблыкин обещает взятым им к себе ученикам платить по договору „безволоконно и безобидно“. Шаблыкин далее просит о разрешении ему нанимать к себе на работу вольных свободных людей мужчин и женщин, „дабы то фабричное дело в России производить и распространять в совершенное действо“. Шаблыкин был очевидно не новгородцем, ибо пишет, что собственного двора у него в Новгороде нет и поэтому он просит для своих будущих фабрик дать ему „в Новгороде пристойный двор из описных казенных дворов... в вечное потомство... безденежно“ по его собственному выбору, наиболее подходящий для его „фабрик“. Об этом он просит послать указ к новгородскому вице-губернатору. Шаблыкин просит об освобождении его на 15 лет от пошлин при покупке сырья и инструментов, а также и при продаже им готовых изделий в разных городах и на ярмарках. Не забывает Шаблыкин и о сырье для себя — „для первого случая и установления“ он просит отдать ему с казенной коломенковой фабрики: шерстяной пряжи 4 пуда 20-го сорта и 1 пуд 19-го сорта, нечесаной белой шерсти 20 пудов, а уплату денег за это сырье просит рассрочить на 5 лет. При этом он оговаривает, что это сырье (шерсть) „на мануфактуре (казенной!) лежит в праздности, и велено ее продать охочим людям“. Оговаривает Шаблыкин далее и возможность приема к себе в компанию других лиц „для складки денежной суммы и для размножения фабричного“. Шаблыкин стремится быть монополистом и просит не давать позволения на заведение таких же мануфактур как в Новгороде, так и во всей Новгородской провинции, ибо он сам обещает со „своих фабрик товарами“ как в Новгороде, так и в Новгородской провинции вполне удовлетворить. Не забывает он попросить и об освобождении от купеческих городских служб — двор его от солдатских постоев освободить и от служб уволить, согласно регламента Мануфактур-Коллегии, как это все имеют прочие фабриканты. В заключение своего прошения Шаблыкин просит для продажи сделанных им товаров отвести ему в Новгороде место для постройки лавки. Шаблыкин был грамотный и подписал прошение лично. Вскоре же в Комиссии о Коммерции это прошение Б. Шаблыкина было рассмотрено и решено следующее: 1) названные Шаблыкиным „фабрики“ шпалерную, коломенковую и полотняную завести разрешено, но запрещения другим заводить такие же фабрики не сделано; 2) все просимые им инструменты и учеников отдать ему безденежно, а за пряжу и шерсть деньги уплатить в 5 лет, без процентов;¹ 3) вольных

¹ Инструментов ему было дано по оценке всего на 49 руб. 43 коп., а шерстяной пряжи — на 35 руб.

рабочих нанимать с указными паспортами, согласно указов; 4) с сырья и инструментов и с готовых изделий шпалерной и полотняной „фабрик“ пошлин не брать 5 лет, а с коломенковой „фабрики“—10 лет, 5) подходящий для его „фабрик“ двор из описных казенных велено ему приискивать самому и потом требовать определения. Для лавки же место или нанимать или из оброку взять; 6) компаньонов принимать может, а увольнение от служеб и постоев он будет иметь как и все фабриканты, согласно регламента Мануфактур-Коллегии; 7) на все это дать ему, Шаблыкину, привилегию и куда следует послать указы из Мануфактур-Канторы. Это постановление было подписано 5 сент. 1727 г., и в этот же день был составлен указ, который сам Б. Шаблыкин и взял под расписку, для передачи его в Мануфактур-Кантору.

В 1735 г. „фабрика“ Б. Шаблыкина сгорела и после пожара вновь восстановлена. В 1737 г. на основании указа от 7-го 1736 г. были произведены осмотры всем существовавшим в то время в России „фабрикам“. В июле месяце 1737 г. был произведен осмотр и „фабрики“ Б. Шаблыкина. В конце июля (26-го) была прислана в Мануфактур-Коллегию из Новгородской Губернской Канцелярии ведомость, в которой показано, что осматривали эту „фабрику“ дворянин Федор Хвостов, один бурмистр и 6 человек купцов. По осмотру на „фабриках“ Бор. Шаблыкина оказалось:

на коломенковой	2 стана
на полотняной	3 стана
на шпалерной	30 досок

О размерах производства этих „фабрик“ Шаблыкин показал, что в год может быть сделано: коломенок 200 арш., полотен 2000 арш., шпалер насыпных 5000 арш. При фабрике в момент осмотра имелось налицо: а) готовой продукции: шпалер 500 арш.; коломенки 300 арш. и полотен 560 арш.; б) сырья: пряжи шерстяной 15,5 пуд.; пряжи льняной 20 пуд.; льна и пеньки 20 пуд.; шпалерных материалов — рубленых сукон разных цветов 10 пуд., обрезков суконных 20 пуд., красок разных 2 пуд., потали 30 дюжин. Мастерских людей 2 человека. При осмотре же Б. Шаблыкин показал, что он обучил на этой своей „фабрике“ полотняному мастерству данных ему от разных помещиков людей, которые, возвратясь в вотчины, производят это мастерство в усадьбах своих помещиков. В 1739 г. весной Шаблыкин был вызван в Коммерц-Коллегию, где и дал дополнительные сведения к присланной ранее ведомости. Он сказал, что указанные им при осмотре 2 мастера даны ему с казенной коломенковой мануфактуры и в подушный оклад не положены. Указал он при этом и на размер капитала, вложенного в его предприятия — „капиталу во оные фабрики положено до пожара и после пожара 1400 руб. И оные фабрики ныне имеются

в добром состоянии и производятся порядочным образом"¹. Последние слова самого Шаблыкина подействовали в благоприятном смысле на членов Коммерц-Коллегии, которая ведала уже в это время делами промышленности, вместо закрытой Мануфактур-Коллегии, и они в своем решении о всех фабриках оставили „фабрику“ Б. Шаблыкина „в числе действительных“. Но при этом однако решили послать указ в Новгородскую Губернскую Канцелярию о том, чтобы он, Шаблыкин, „в производстве той фабрики не ослабевал, но паче о размножении трудился, с прилежанием“.² Однако это напоминание очевидно не подействовало на Шаблыкина, ибо в конце января 1740 г. в Мануфактур-Конторе возникает дело „По прошению Новгородской полотняной, коломинковой и шпалерной фабрик Шаблыкина мастеровых людей в нерачительном ево, Шаблыкина, к тем фабрикам содержании, что он отданные к той фабрике котлы казенные за деньги употребил в винное курение“. Как мы выше видели, описанная мануфактура Шаблыкина была всего только небольшой мастерской, которую очевидно настолько было убыточно содержать, что Шаблыкин решил переключиться на более выгодное винокурение, и котлы, данные ему при открытии его мануфактуры, употребил теперь для другого, более доходного предприятия. К сожалению, это дело, а также и следующее дело от 17/1 1743 г. о даче Б. Шаблыкину паспорта до Новгорода, в фонде Мануфактур-Конторы не сохранились — они были взяты еще в XVIII веке для отсылки их в надлежащие места, для справок³. Возможно, что они были высланы на места или в другие учреждения — однако в фонде Мануфактур-Коллегии этих дел нет. Поэтому мы совершенно не знаем, какова была судьба этого интересного прошения рабочих на своего хозяина. Однако мануфактура Б. Шаблыкина юридически очевидно все еще продолжала существовать. В связи с запросом содержателей московских полотняных „фабрик“ Овощниковых и Чурашева о производстве полотен и коломенок многими без указов, в ноябре 1743 г. были посланы строжайшие предписания к нескольким содержателям иногородних полотняных „фабрик“, систематически не подававших ведомостей об их производстве. Среди этого списка был назван и Борис Шаблыкин. Всем этим содержателям приказано было, чтобы они „с данных о содержании тех их фабрик с прочетом указов копии, також и о состоянии фабрик ведомости, прислали в крайней скорости, под опасением за нескорую присылку взятая с них немалого штрафа“. Одновременно же были посланы указы и к воеводам тех городов, в которых были названные „фабрики“, с предписанием, чтобы они понудили всех этих фабрикантов явиться с ведомостями

¹ Арх. Нар. Хоз. Ф. Мануф. Колл., св. 247, д. № 4452. Дело по выписке о Санкт-Петербургской шелковой и городских разных фабриках на 63 листах, л. 13 об. — 14, 22.

² Там же, л. 41 об. — 43.

³ Арх. Нар. Хоз. Ф. Мануф.-Конт., св. 70, кн. 43. Дела по фабрикам парусным, полотняным и набивным с 1732 по 1764 год, л. 2 об. — 4. Реестр делам по полотняным и парусным фабрикам № 8, 11 и 24.

по их фабрикам в Мануфактур-Коллегию „не принимая от них никаких отговорок“¹. Был ли Шаблыкин с ведомостью о своих фабриках, мы не знаем—документов об этом не обнаружено. Однако можно сделать предположение, что в это время мануфактура Шаблыкина уже прекратила свое существование. Об этом мы заключаем из того, что в делопроизводстве об исключении владельцев бездействующих фабрик из числа фабрикантов Б. Шаблыкин нигде даже и не упоминает².

За 1744—1766 гг. мы совершенно не имеем никаких сведений о существовании в г. Новгороде каких-либо промышленных предприятий.

Новгород в середине XVIII века настолько запустел, что по числу купцов и цеховых, записанных в 40 алтынном окладе, был даже менее таких городов, как: Коломна, Углич, Ржева, Володимерова, Торопец, Олонег, Белев, Болхов, Елец, Вязьма и другие³. В Новгороде числилось: купечества 1649 душ, приписных к купечеству в цех 151 душа, приписных из крестьян в полтинном окладе 36 душ. Поэтому нет ничего удивительного, что среди купечества новгородского долго не находилось никого, кто бы мог открыть здесь какие-либо предприятия.

В Мануфактур-Канторе 9 января 1767 г. возникает дело „По сообщению генерал-майора г-на Сиверса и по челобитью бывшего Новгородского Магистрата президента Семена Иванского и новгородского купца Филипа Власова о позволении им в заведении кожевной фабрики“⁴. Но и это дело, к сожалению, опять-таки было вынута из связи в числе других 52 дел, отправленных в надлежащие места для справок. Однако для нас и упоминание о прошении купца С. Иванского весьма важно; из него мы узнаем, что, следовательно, в 1767 г. в Новгороде возникает кожевенная фабрика у купца, позднее ставшего городским головой, Семена Иванского. Между прочим, он позднее, в августе 1767 г., в качестве городского головы первый подписывается под наказом от жителей г. Великого Новгорода, данным депутату в Екатерининскую Комиссию 1767 г.⁵ Сведений о размерах производства, об оборудова-

¹ Арх. Нар. Хоз. Ф. Мануф. Колл., св. 239, д. № 3539. „Дело по указу Прав. Сената о подаче о фабриках ведомости, в каких именно фабриках надобность состоит и о прочем“ на 34 л., 11—12 об.

² ГАФКЭ. Ф. Госуд. Архива XIX № 377. Переписка по Мануфактур-Коллегии, ч. I, 1719—1750 г. на 320 л., л. 150—154. Указ об исключении фабрикантов состоялся 20/VIII 1744 г.

³ Арх. Нар. Хоз. Ф. Комиссии о Коммерции, св. 14, д. № 259 (Кайд. № 445) „По определению Комиссии о Коммерции о требовании ведомостей из разных магистратов и ратуш о числе купечества, о службах их, о тягостях, притеснениях и помещательствах в их торгах“ на 171 листе, л. 57—65 об. „Ведомость, коликое число во всех губерниях, провинциях и городах по минувшей 2-й ревизии купечества и приписных к оному в цех, тако ж из крестьянства приписных же к купечеству состояло“. О Новгороде см. на л. 59.

⁴ Арх. Нар. Хоз. Ф. Мануф. Канторы, св. 71/138, кн. № 44. Дела решенные по фабрикам... с 1731 по 1768 г., на 666 листах, л. 1-3. Ревестр решенным разным делам.

⁵ Сб. Р. И. О., т. 107. С. П. Б., 1900 г., стр. 449—456. Наказ жителей г. Великого Новгорода.

нии и рабочих по кожевенной фабрике С. Иванского за первые 8 лет ее существования не сохранилось. У Чулкова в одной из книг его многотомного труда по истории Российской коммерции, именно в томе, посвященном мануфактурам, имеются данные и о кожевенном заводе в Новгороде городского головы Семена Иванского за 1774 год. За весь названный год на этом заводе было сделано:

	Число кож	На сумму руб.
подошвенных пумповых	200	225
таких же	180	193
мастерских черных и белых	200	220
таких же	300	276
коневых	100	90
таких же	100	85
Итого	1080	1094 ¹

Этот завод Семена Иванского с суммой производства в 1094 руб. по тому времени можно назвать довольно значительным, так как и существовавшие в то время кожевенные заводы в Москве были не больше по размерам их годовой продукции. В свою фабрику Семен Иванский вложил 2560 руб. из общего своего капитала в 7500 руб., как это числится по Магистратским приходным книгам 1775 г.² Он был самым богатым из всех новгородских купцов того времени.

Летом 1771 г. в Москве разразилась страшная болезнь — чума, от которой люди гибли тысячами. На существовавших в то время в Москве многочисленных мануфактурах рабочие, жившие на этих мануфактурах, также умирали массами. На старинной, возникшей еще в конце XVII в. адмиралтейской парусной фабрике во время чумы из 704 человек умерло 614 человек. Поэтому кто-то подал Екатерине II мысль о переводе этой хорошо оснащенной казенной мануфактуры в Новгород. И она 7 января 1772 г. запросила Адмиралтейств-Коллегию: „не можно ли перевести адмиралтейскую раззоренную от язвы на Москве фабрику в Новгород, где псковский лен и пеньку будет получать из первой руки, также и из Украины, чрез Зубцов или Селигеру?“ На это Адмиралтейств-Коллегия

¹ Чулков, М. Историческое описание Российской коммерции, т. VI, кн. 3. О фабриках, стр. 681.

² Слезекинская Э. А. О торговой жизни Новгорода. Сб. Новг. Об-ва любит. древности в. IX. Новг. 1928 г., стр. 50.

ответила согласием и на представленном от Коллегии докладе о всех мероприятиях, связанных с этим переездом и постройкой зданий для фабрики в Новгороде, Екатерина II 23 февраля 1772 г. надписала: „перенести в Новгород“. Работать начала эта фабрика в Новгороде с 3/1 1780 г.¹

В проезд Екатерины II через Новгород из Могилева (после свидания ее там с австрийским императором Иосифом II) в 1780 г. в Новгороде существовали следующие предприятия: фабрика парусинная на 16 станов. Заводы: кожевенных 2, свечной 1, кирпичных 10². Из описания Новгородского наместничества, составленного в 1784 г., мы имеем сведения о наличии в то время в Новгороде следующих промышленных предприятий: „Фабрик каменных — парусная 1, кожевенная 1. Заводов в деревянном строении помещенных: кожевенных 7, воскобойных 2, свечных 1, укусных 6, кирпичных 4. Парусная фабрика Адмиралтейского Ведомства, на которую получается покупкою пенька из Зубцова и Ржева, а прочие материалы в Новгороде и из Петербурга. При ней мастеровых людей до 200 человек, полотна вытыкают до 2000 кусков. Кожевенная принадлежит купцу Иванскому; на оную сырые кожи получаютсЯ покупкою с городских боен и из уезда, каковых по выделке и отправляется в Петербург на продажу в год до 4000; при ней мастеровых наемных людей 10 человек. 7 кожевенных, 2 воскобойных, 1 свечной, 6 укусных и 4 кирпичных небольшие заводы принадлежат новгородским купцам; на оные материалы получают: на кожевенные — кожи с городских боен и из уезда; на воскобойные — мерву из разных уездов; на свечной сало из городского мясного ряду; на укусные — хлеб с проходящих по р. Волхову барок, на кирпичные дрова ставят из уезда поселяне. На них изготовляется в год: кож до 3800, воску до 50 пуд., свеч до 1300 пуд., уксусу до 8500 ведр, кирпича до 2150000, которое отвозят на продажу: уксус в Петербург, Псков и Старую Руссу, воск в Петербург, а свечи, кожи и кирпич продают в Новгороде. На всех сих заводах мастеровых и рабочих людей бывает до 100 человек“³.

К 1800 году в Новгороде по сведениям Мануфактур-Коллегии существовали: 1 полотняная казенная фабрика Адмиралтейств-Коллегии и 7 кожевенных заводов, которые принадлежали купцам: 1) Федору Велековскому, 2) Илье Оловянишникову, 3) Ивану Машурину, 4) Ивану Сляндукину, 5) Анисье Мещовской, 6) мещанину Филиппу Фомину и 7) иностранцу Ивану Дохману. Эти сведения взяты нами из „Реестра содержателям в Новгородской губернии фабрик и заводов, недоставивших в Мануфактур-Коллегию ведомостей и обра-

¹ История Адмиралтейской Парусной фабрики — сборн. документов. Архив ЛОИИ.

² Дневная записка путешествия ее и. в. чрез Псков и Полоцк в Могилев, а оттуда обратно чрез Смоленск и Новгород. Сб. Р. И. О. т. I, СПб. 1867 г., стр. 419.

³ ЛОИИ. Архив. Собрание рукописных книг № 63. Описание Новгородского Наместничества 1784 г. на 185 листах, лл. 16 об. — 18.

цов за 1797—99 гг.”¹, составленного очевидно в Мануфактур-Коллегии на основании данных из Новгородского Губернского Правления.

Из всего вышесказанного мы видим, что в Новгороде в XVIII веке из частных предприятий успешно развивались лишь кожевенные заводы, снабжаемые местным сырьем—кожами. Текстильные предприятия начала XVIII в. — Шаблыкина не привились и не достигли тех значительных размеров, до каких развились текстильные мануфактуры Москвы и других районов. Казенная же адмиралтейская парусная фабрика существовала здесь лишь потому, что она должна была снабжать Балтийский флот парусиной, обходившейся очень дешево, благодаря принудительному труду рекрутов и матросов. Новгород был в стороне от крупных промышленных районов и его промышленность в течение всего XVIII века была весьма незначительна.

¹ Арх. Нар. Хоз. Ф. Мануф.-Колл., св. 355, д. № 806 „По журналу Коллегии о требовании чрез Мануфактур-Контору и Губернское Правление от фабрикантов за прошлые 1797 — 99 гг. ведомостей и образцов“ 6 июня 1800 г. на 344 листах, л. 15.

К ВОПРОСУ О РЕСТАВРАЦИИ ВОЛОТОВСКОЙ ЦЕРКВИ XIV в.

Памятники новгородской архитектуры XI—XV вв. имеют огромное значение в истории русской и мировой архитектуры. Степень их изученности к настоящему времени вполне позволяет восстановить образцовые типы важнейших и наиболее сохранивших свои первоначальные формы сооружений.

В разное время и для специальных общественно-политических целей в Новгороде уже были предприняты крупные ремонтно-реставрационные работы.

В 90-ые годы XIX в. было предпринято восстановление первоначальных форм верха Новгородского Софийского собора (1045—50 гг.). До этого времени в XVIII и XIX ст. ст. памятник был сильно искажен позднейшими четырехскатными крышами, несоответствовавшими первоначальным конструктивным и декоративным формам верхних частей знаменитого новгородского памятника.

Решение поставленной научной задачи при восстановлении сводных покрытий Новгородского Софийского собора, произведенное в 90-ые годы прошлого столетия, не может считаться образцовым по многим причинам. Недостаточная изученность истории русской архитектуры и далеко неполная сохранность верхних частей собора не позволили выполнить работы с полной научной убедительностью и законченностью. При общих прекрасных пропорциях первоклассного здания очертания реставрированных закомар и крыш возбуждают много спорных вопросов.

О вредных последствиях реставрации для внутренних частей собора говорить не приходится. Безжалостное уничтожение значительных остатков древнего внутреннего фрескового убранства памятника навсегда останется грозным обличительным документом против русских церковников, использовавших реставрацию Новгородского Софийского собора не в интересах исторической и археологической науки, но в целях самой неприкрытой реакционной пропаганды православия и самодержавия.

На значительно более высоком уровне была проведена реставрация другого важнейшего памятника новгородской архитектуры ц. Спас-Нередица, постройки 1198 г.

Хорошая сохранность всех древних форм памятника позволила архитектору П. П. Покрышкину произвести полное восстановле-

ние древних каменных частей Нередицы.¹ Дело не ограничилось раскрытием и возобновлением первоначальных закомар, но кроме этого была удалена западная пристройка и восстановлено четыре древних окна. Таким образом Нередица стала показательным памятником Новгородской архитектуры конца XII в., т. к. ее древние формы убедительно понятны для всех и не закрыты позднейшими искажающими первоначальную чистоту и смысла наслоениями.

Замысел восстановления первоначальных архитектурных форм Нередицы исходил из официальных научных археологических кругов, но общественно-политический смысл этого предприятия заключался во многих социальных мотивах. Наряду с указанными выше и особенно характерными для целей реставрации Новгородского Софийского собора, при реставрации Нередицы сильно давали себя знать установки буржуазной науки и искусствovedения, увлекавшихся в консервативных целях архаическим искусством.

Восстановление древних форм Нередицы при реставрации 1903—1904 гг. было омрачено технической неудачей, вредно отразившейся на фресках. Памятник был оштукатурен снаружи цементным раствором, сделавшим стены непроницаемыми для воздуха и влаги. Это вызвало внутри стен сильное засырение, губительно действовавшее на уникальное фресковое убранство внутренних стен. Только в 1920—21 гг. злобредная цементная штука-

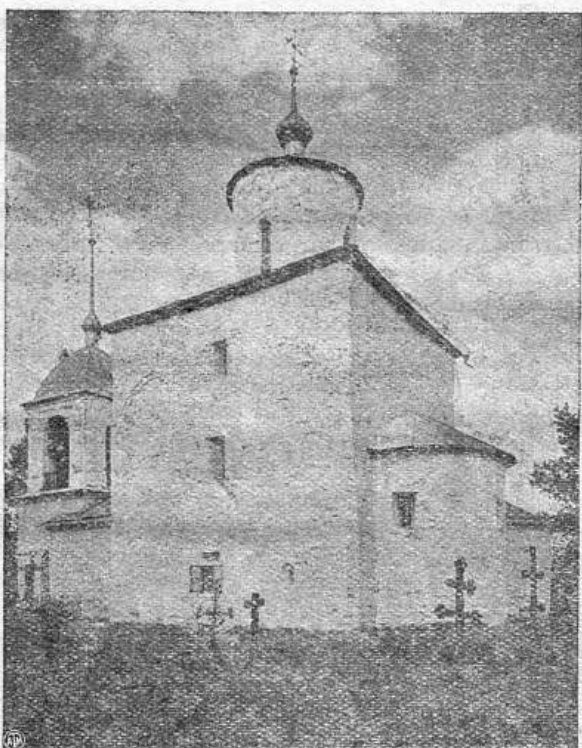

Рис. 1. Волотовская церковь 1352 г.

¹ Материалы по археологии России № 30. СПб. 1905 г. П. П. Покрышкин. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах.

турка была удалена и заменена соответствующей режиму памятника известковой.

Третьим примером реставрации древних архитектурных форм в Новгороде является замена четырехскатной крыши восьмискатным перекрытием в церкви Двенадцати апостолов 1455 г.

Однако восьмискатное перекрытие не дало древнейших форм верха памятника, т. к. первоначальные крыши сооружений подобного типа XIV—XV вв. лежали по лопастям фасадов, т. е. были многолопастными, а не восьмискатными.

В настоящее время благодаря большой исследовательской работе и в целях широкой научной популяризации богатейшего архитектурного наследия древнего Новгорода, назрела острая необходимость восстановления древних форм выдающихся архитектурных памятников. Опыт передовой реставрации позволил проф. А. П. Удаленкову удачно разрешить в 1925 г. вопрос о реставрации довольно сильно искаженного позднейшими переделками Георгиевского собора XII в. в Старой Ладогге.

Особенностью старолadoжского Георгиевского собора является его внутренняя двухстолпная конструкция. Однако все же при этом северный и южный фасады здания имеют не двухчастное, а трехчастное деление, не соответствующее внутренней конструкции.

При реставрации Георгиевского собора очень тщательно были проведены сложные работы по замене поздней четырехскатной крыши позаконным покрытием. Кроме того, были удалены пришивавшие к памятнику с запада паперть и колокольня XIX в.

Отмечая реставрацию Георгиевского собора, как удачную, все же следует заметить некоторую робость и чрезмерную осторожность реставратора по отношению к вопросу восстановления некоторых деталей. Поврежденные позднейшими пристройками пилястры западного фасада оставлены без восстановления. Попорченный арочный пояс барабана также только законсервирован, но не восстановлен.

Исключительно оригинальным памятником русского зодчества XIV в. является Новгородская церковь Успения на Волотовом поле¹, расположенная в пяти километрах от Новгорода близ Московского шоссе и берега р. Малый Волховец. Данный памятник представляет из себя весьма сложный результат многовекового развития русской строительной культуры. Эпоха феодальной раздробленности создала тип сравнительно небольшого четырехстолпного одноглавого сооружения, характеризующегося пирамидальным построением общих пропорций.

Боярский и архиепископский заказ в Новгородском вечевом полугосударстве не имел, правда, такого размаха, как княжеские сооружения XI—XII в. в Киевском государстве, однако небольшие

¹ В. Суслов Ц. Успения в с. Волотове. Труды Моск. предв. ком. XV Арх. съезда, т. II, 1911. Л. А. Мацулевич Ц. Успения на Волотовом поле. Памятники древнерусского искусства изд. Акад. Художеств, Вып. IV. 1914 г.

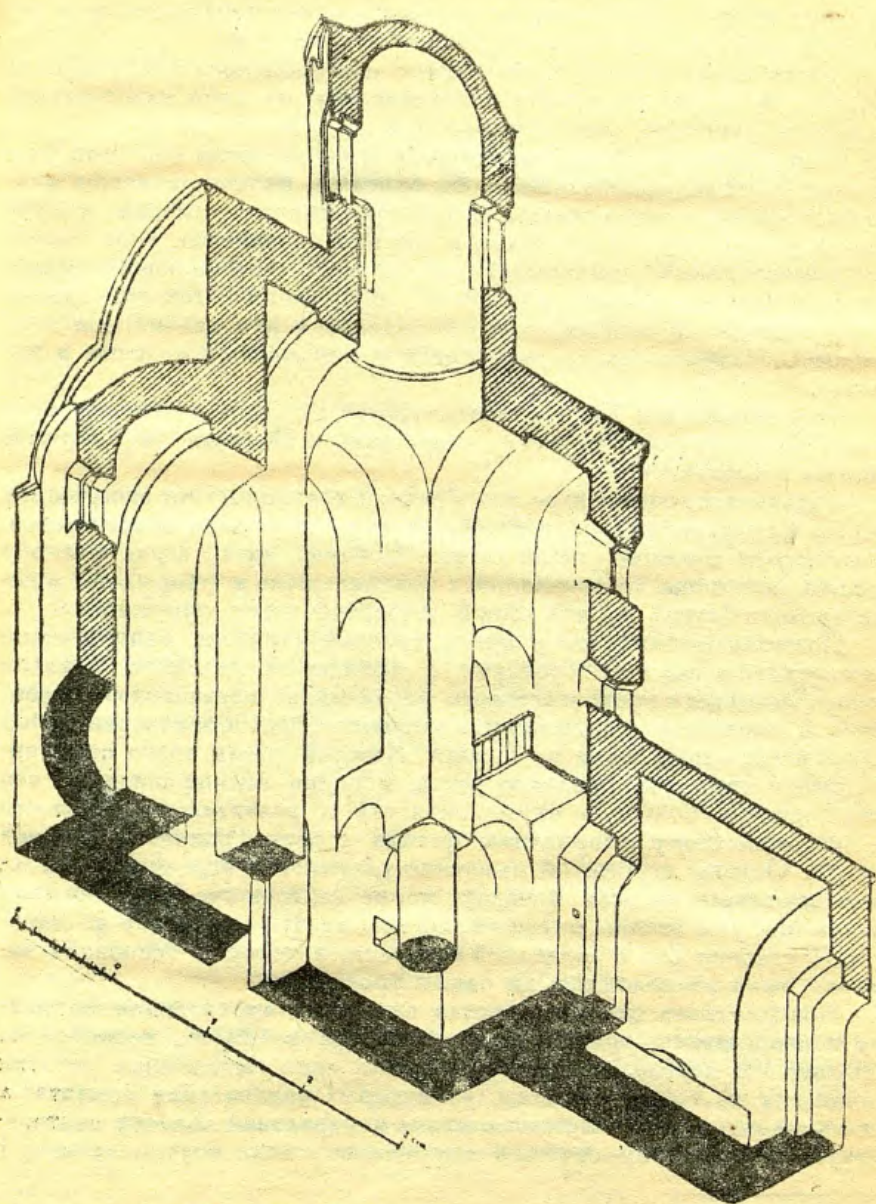

Рис. 2. Разрез конструкции Вологовской ц. (масштаб в саженьях).

постройки периода феодальной раздробленности отличаются необыкновенной законченностью и полной согласованностью конструктивных и декоративных форм, указывающей на высокую культуру русских строительных кадров, которые сумели переработать и обобщить опыт прошлого и иноземные воздействия.

Построенная в 1352 г. по заказу новгородского архиепископа Моисея Волотовская церковь представляет из себя классический памятник русского зодчества середины XIV в.

Если Нередица, Покров на Нерли и Дмитриевский собор во Владимире дают переработанный и сведенный к малым размерам многозакомарный и многоглавый тип более ранних княжеских сооружений, то наряду с этим типом в XII веке возникает еще более последовательный одноглавый тип, логично разрешающий задачи оформления центрально-купольного сооружения. Этот тип зданий отказывается от закомарного оформления верха здания. На всех фасадах поднимаются средние части и понижаются угловые и боковые.

Этот новый для XII в. архитектурный тип был прослежен в соборе Спасо-Ефросиниевского монастыря в Полоцке¹ и Свирской церкви в Смоленске².

Фасады этих памятников приобретают трехлопастное завершение верха. Центральная полуциркулярная лопасть сильно возвышается, гармонируя с одной главой здания. Боковые части верха фасадов сильно понижены по сравнению с центральными и оформлены в виде лопасти (дуги), равной одной четвертой части окружности.

Промежуточным звеном между трехзакомарными, одноглавыми, четырехстолпными постройками с тройчатым делением фасадов типа Нередицы и трехлопастными фасадами вышеуказанных полоцкого и смоленского памятников занимает Спасоображенский собор Мирожского монастыря во Пскове. Каждый фасад этого памятника имеет высокую среднюю часть и очень низкие боковые, что дает зданию большую симметричность и значительную близость к трехлопастному оформлению фасада с резко поднятой средней дугой. Однако мирожский памятник удерживает еще полуциркулярные закомары на всех фасадах, кроме восточного. Хотя боковые закомары уже сильно опущены, но все же это связывает до некоторой степени его с традицией построек, в которых основания закомар были расположены на одном уровне.

Новгородская церковь Никола на Липне, выстроенная по заказу новгородского архиепископа Климента в 1292 г., несмотря на позднейшие переделки крыш, сохранила явно выраженные остатки покрытия по трем лопастям, из которых центральная поднята, а боковые понижены. Наружная форма центральной лопасти соответствует поперечному сечению коробового свода внутри здания, а

¹ Брунов. Белорусская архитектура XI — XII вв. (Сб. арт. бел. культ. 1928).

² Brunoff. Un nouveau type l'église dans la Russie du nord-ouest du XII siècle („Arsbok“, Lund, 1925), fig. 9.

боковые лопасти повторяют на фасаде изгибы полукоробовых сводов в углах постройки.

Волотовское сооружение 1352 г. также имеет трехлопастные фасады и является таким образом завершением весьма крупной художественной линии развития. Прекрасная сохранность верхних частей фасадов Волотовской церкви чрезвычайно облегчает реставрационные задачи.

Позднейшая четырехскатная крыша очень незначительно повредила верхние части средних высоких лопастей. Закладка угловых частей фасадов при устройстве четырехскатной крыши способствовала хорошей сохранности боковых лопастей.

Все первоначальные внутренние сводчатые конструкции описываемого сооружения полностью сохранились.

Особенностью Волотовского памятника является отсутствие лопаток на фасадах и коробовые своды во всех четырех углах постройки, а также два притвора, один из которых примыкает к главному массиву здания с запада, а другой — с севера, тогда как южный не имеет и не имел древнего притвора. Входов в исследуемом сооружении было два: один проходил через западный притвор, а другой был непосредственно в южной стене.

Уже давно последний заложен, но при сохранности древних притолок и фресковой панели, обрамляющей его внутри здания, раскрытие этого входа не представляет большой трудности.

К западному фасаду западного притвора в XIX в. была пристроена существующая до сих пор колокольня, совершенно не соответствующая древним архитектурным формам и подлежащая удалению при реставрации. Однако разборка колокольни должна проводиться с максимальной осторожностью, т. к. она закрывает часть кладки западного фасада притвора. При удалении колокольни могут быть обнаружены важные остатки древних обработок притвора. По этим остаткам можно будет судить о первоначальной форме крыш притвора, коробовый свод которого хорошо сохранился.

Наименее сохранившейся древней частью волотовского памятника является северный притвор, не сохранивший древнего свода и ослабленный с востока трехгранной абсидой, пристроенной в XIX в. Древняя кладка северного притвора на значительную высоту сохранилась в западной¹ и северной стенах. Восточная

¹ Макарий (Археологическое описание церковных древностей в Новгороде ч. первая, Москва, 1860, стр. 574) дает следующее любопытное описание звонницы еще существовавшей около середины XIX в. на западной стене северного притвора:

„Западная часть придела, построенная из того же материала, из которого и главная церковь, возвышается над приделом. На этой самой стене выведены два каменные столба с аркой для колокольни, у коей прочие три стороны деревянные. На колокольне кровля деревянная на четыре ската, и над ней был деревянный крест, в недавнее время от грозы повредившийся. В двух пролетах каменных и деревянных повешены три небольших колокола. Именно в каменном пролете два колокола, а в деревянном один. На столбах с внешней стороны вложен небольшой каменный крест, подле коего два виадины, имеющие вид треугольников, а над ними выложены в клетку кирпичи“.

стена этого притвора была разобрана при устройстве гранной абсиды. Однако под полом в земле несомненно сохранились фундаментные и цокольные части восточной стены северного притвора.

Треугольная абсида данного притвора, как чужеродная часть XIX в., должна быть снята.

При исследовании кладки северной стены притвора несомненно будут найдены нижние части дверного проема. Восстановление верхних частей которого может быть сделано по образцу других сохранившихся дверных проемов Волотовской церкви.

Форма не сохранившегося древнего свода северного притвора легко устанавливается по очертанию остатков его кладки на северном фасаде церкви.

Форма крыши над северным притвором должна повторить покрытие западного притвора.

При восстановлении северного притвора, его восточная стена в значительной своей части неизбежно должна быть выложена вновь.

Все древние окна волотовского памятника сохранили первоначальные формы и совершенно не требуют каких-либо восстановительных работ.

Совершенно очевидно, что все строительные работы по восстановлению древних форм Волотовской церкви должны быть проведены в наиболее сухую часть лета и в возможно короткий срок, т. к. внутри нашего памятника сохранилась первоклассная стенная живопись 1363 г.

Ответственные работы по восстановлению форм Волотовской церкви весьма облегчаются тем обстоятельством, что они основываются не только на сохранившихся данных самого памятника, но и на древнем изображении этой постройки на фресках самой Волотовской церкви.

На внутренней южной стене рассматриваемого памятника над дверью помещено изображение архиепископа Моисея с моделью Волотовской церкви, которую он подносит б. м., сидящей на троне.

Данное изображение нашего памятника вполне подтверждает правильность наших представлений о первоначальных формах Волотовской церкви.

Для выяснения характера первоначальных цокольных частей памятника, закрытых постепенно нараставшим вокруг его стен культурным слоем, необходимо произвести небольшой раскоп, который при этом позволит выяснить первоначальную высоту древней постройки по отношению к дневному уровню XIV в.

Само собой разумеется, что процесс реставрационных работ по волотовскому памятнику должен сопровождаться тщательной чертежной и фотографической фиксацией.

Полный отчет о реставрационных работах по Волотовской церкви будет напечатан по окончании их.

ЖИВОПИСЬ ВОЛОТОВА

В культурно-художественном наследстве древней Руси новгородским памятникам монументальной живописи XIV века принадлежит большое место.

Если правда, что произведения искусства иногда позволяют глубже проникать в характер культуры известной эпохи, чем оставленные ею письменные документы, то изучать XIV век надо в Новгороде.

В исключительном по обилию и разнообразию цикле новгородских памятников искусства этого времени, в свою очередь, одно из первых мест по праву занимает Волоотово.

Время сохранило до нас почти полностью волоотовский ансамбль: в целости замечательную роспись, а не менее замечательную архитектуру — в состоянии, позволяющем легко восстановить ее первоначальные формы.

Тринадцатый и четырнадцатый века — время интересное и значительное в жизни Европы. На всем пространстве европейского мира, и в западной, и в восточной его половинах, начинается процесс великого культурного перелома. Назревают и находят себе проявление, часто еще ложно направленные, силы, которые в близком будущем разорвут оковы средневековья и проявят себя в гуманизме Возрождения и в научных завоеваниях эпохи великих открытий.

Пока этот процесс идет еще под знаком средневековья, т. е. почти целиком в области религиозной идеологии и искусства. Средние века присоединили к богословию и подчинили ему все прочие формы идеологии: философию, политику, юриспруденцию; вследствие этого всякое общественное и политическое движение вынуждено было принимать религиозную форму¹.

Но и в ограниченной области религиозной идеологии начинает чувствоваться примечательное раскрепощение человеческой личности и ее сил. Строгая и беспощадная средневековая религиозная аскеза впервые смягчается жизненным и близким человеческому сердцу сознанием красоты и радости земного существования. Небо еще остается в качестве последней и главной цели, о которой внушено думать человеку, но оно уже не в силах поглотить всех его переживаний. Темный лик христа уже не может заслонить законных интересов земли. Даже профессиональных теологов, даже еремитов мир влечет к себе „per pulchrum et bonum“.

¹ См. Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. Маркс и Энгельс, сочинения, VIII, стр. 128.

Уже симптоматичны были в этом отношении личность и движение Франциска Ассизского, еще укладывавшиеся, со всею их чувствительностью и экзальтацией, в рамки приемлемых религиозных форм. Может быть, еще более типичными для нового одушевленного времени следует считать великое множество „еретических“ и полуретических движений, сект, вспыхивавших как в Западной, так и в Восточной Европе¹.

С совершенною убедительностью сдвиги средневековой психологии в XIII—XIV вв. позволяет почувствовать европейское искусство этого времени.

В Восточной Европе XIV век был веком художественного расцвета. „Восточно-европейское возрождение XIV века“ — явление достаточно утвержденное в науке. Разногласия и страстность были привнесены в литературу не в моменте его утверждения, а лишь в вопросе определения его корней и истоков. Сущность явления была и остается ясной.

Искусство, подчиненное богословско-дидактической догме, близкое к тому, чтобы окончательно заковаться в рамки незыблемого нератического канона, сменяется новым. В него нашли себе доступ жизненность и живость, „реализм“ (в условном употреблении понятия) в таких размерах, которые дают основание говорить о новых художественных принципах и типе.

Теперь, когда протекшее время позволяет, отвлекшись от споров, объективно разобраться в большом накопленном материале, возможность возрождения, на почве общекультурных европейских сдвигов XIII—XIV вв., оздоровительных античных начал, имманентно заложенных в византийском и итальянском искусстве и в сущности никогда в них вовсе не умиравших, осмысливается как вполне естественное и закономерное явление.

Многочисленные публикации памятников искусства XIII—XIV вв. задокументировали художественный расцвет, а новая научная методология позволила не смущаться априорными историческими сомнениями, каким образом Византия, только что перенесшая латинское нашествие, жившая под постоянную угрозою от внешних врагов и внутри раздираемая неурядицами, могла сохранить в искусстве „здоровый дух“².

Был прав историк русского искусства, когда высказывал соображение, что было бы странно, если бы из всех стран, связанных культурой с Византией, одна Русь оказалась незатронутой художественным расцветом XIV века³. Этого, как мы знаем, не случилось, хотя Русь того времени находилась также в очень не-

¹ Ср. П. Биддл и Л. Салимбене. „Записки Новоросс. У-та, Ист.—ф. ф-та“, в. XII, Одесса, 1916; Л. Карсавин. Очерки религиозной жизни Италии XII—XIII веков. „Записки Ист.-фил. Ф-та СПб У-та“, ч. CXII, СПб. 1912; Е. Голубинский. История русской ц-ви, т. I, ч. II.

² Шмит. Памятники Минстры. „Журнал М. Н. Пр.“, в. с. XXXIII, 1914, июнь, стр. 249.

³ И. Грабарь. История русского искусства, в. 19, стр. 156.

благоприятных условиях. Монгольское иго „оскорбляло и осушало самую душу народа, ставшего его жертвой“ (Маркс), и первые успехи борьбы — на берегах Вожи и Куликовом поле — еще едва успели окрылить национальный дух надеждами на освобождение.

Наиболее крупным художественным центром Руси в это время является Новгород.

Об особом характере Новгорода XIII—XIV вв., торговле и даже „торговом капитализме“, как основе его экономики, „народоправстве“, как существе его общественно-политического строя, о „буржуазных“ чертах его искусства было сказано немало неверного и историками, и искусствоведами.

Экономической основой Новгорода оставалось, как и ранее, феодальное хозяйство, притом даже приводившее, со своим развитием, к усилению форм феодальной зависимости. Бесспорно, что Новгороду, по сравнению с другими русскими землями XIII—XIV вв., была свойственна более широкая торговля. Избегший татарского завоевания и успешно ликвидировавший агрессию нем. рыцарей и шведов с запада в XIII веке, Новгород оказался в относительно выгодном положении перед другими русскими землями и смог укрепить свои западные торговые связи, не разрушавшие — повторим — феодального хозяйства и эксплуатации.

Эти особенности подсказывают объяснение того, почему именно в Новгороде, вместе с обострением классовых противоречий и борьбы, с этого времени находят распространение типичные западные средневековые „еретические“ движения, рационалистические, „бюргерские“ по терминологии Энгельса, ереси, как, например, ересь стригольников. Здесь же и объяснение того, почему именно Новгород оказался наиболее чутким приемником и участником и новой городской культуры, выразившейся в новых художественных течениях.

В исследовании этих вопросов роль памятников искусства особенно велика.

Новгород сохранил исключительное количество произведений искусства XIV века, нигде более не встречаемых в таком разнообразии. Во главе их, если исключить мало и плохо сохранившиеся части росписей Липна и Городища, несомненно должно стоять Волоотово.

Время памятника точно датировано в летописях 1352 годом. Его роспись, видимо, надо относить к летописному сообщению 1363 года.

Но если бы этой документации и не было, волотовская живопись проникнута характером восточноевропейского треченто до полной невозможности определить ее иным временем. Черты XIV столетия запечатлены в ней во всем, от иконографии до живописного приема.

Иконографическую схему волотовской росписи автор очерка „Четырнадцатый век“ в Истории русского искусства Муратов на-

зывает „классическою для XIV века“¹. Это определение неточно. Понятие классичности — в каком бы то ни было отношении — менее всего может быть приложено к искусству Волотова. Это молодое, становящееся искусство.

Общий принцип или система росписей — историко-догматический — в XIV веке оставался тот же, что и в предшествовавшем периоде. Коренная перемена произошла позднее, когда принцип историко-догматический сменился хвалебным. А в это время в старую, действительно „классическую“, схему вторгаются лишь некоторые новые элементы, вызванные к жизни новыми запросами к искусству и тем особенно показательные.

Прежде всего, без сомнения, в этом плане необходимо указать на присутствие в Волотове значительно развитого так называемого протоевангельского цикла. Вне зависимости от вопроса о происхождении в искусстве этого цикла, иллюстрирующего легенды и апокрифы о жизни богородицы², нельзя не оценить его основного значения, как ответа на запросы пробуждающегося сознания, которое стремится оживить сухие религиозные догмы, наполнить привычным человеческим содержанием, не удовлетворяется каноническим „священным писанием“, расцветивает его вымыслами апокрифов.

Композиции протоевангельского цикла встречаются и в стенописях XI—XII в.в. — Дафни, Киевской Софии, Старой Ладог, Нередице. Но тогда они являлись более или менее случайными и не играли такой роли, как в стенописях XIV века. Здесь употребление их приобретает такое распространение и популярность, наполнено таким значением, что становится характерною чертою. Западные памятники, как Капелла dell' Arena, расписанная Джотто, византийские, как Кахрие-Джами (б. м-рь Хоры в Константинополе), росписи Мистры — Митрополия и Периблепта, македонские и сербские росписи — Петра на острове Град (Преспа), Кральева ц. в Студеницкой лавре, наконец, русские памятники, все они неизменно содержат в большем или меньшем обилии циклы богородичных композиций. В Волотове их 12, в Капелле dell' Arena 14, в Кахрие-Джами 19, в Периблепте Милле насчитал 21 композицию.

Трудно установить с точностью, где именно было положено начало применению апокрифических протоевангельских циклов в монументальном искусстве. Любопытная черта, наблюдаемая в ряде памятников — процветший жезл в сценах, „моления о посохах“ и „обручения Марии“ — как будто намекает на связь этих иконографических вариантов с западным искусством, так как иллюстрирует деталь, известную лишь в западной редакции апокрифа („Legenda aurea“ Iacobi a Uoragine) и отсутствующую в восточных.

¹ История русского искусства, под ред. Грабаря, в. 19, стр. 170.

² Ср. В. Щепкин. Памятник золотого шитья начала XV в. „Древности. Труды М. А. О.“, XV, М. 1894, стр. 50—54; Шмитт. Кахрие-Джами. „Известия Р. Арх. И-та в Константинополе“, XI, София, 1906, стр. 133—134.

К столь же типичным для XIV века новым сюжетам должно быть отнесено изображение, известное под именем „*pietà*“. В Вологде названная композиция помещена в нише жертвенника, на восточной стене. На том же месте в новгородских росписях XIV века встречаем ее в Городище и Ковалево. Позднее она становится распространенной и в монументальных, и в станковых памятниках.

Неоднократно касавшийся композиции проф. Д. В. Айналов считал западное ее происхождение несомненным¹. Открывая все элементы картины в живописи итальянской, фламандской и ранне-немецкой, он происхождение ее на Западе ставил в связь с видениями Бригитты, а распространение на Руси — в связь с лицом и деятельностью Максима Грека в Москве. Теорию мешает принять слишком поздняя хронологическая дата, предлагаемая автором. Жизнь Бригитты и ее „*Revelationes*“ падают на середину XIV века (ум. в 1373 г.); деятельность Максима Грека на Руси — на первую половину XVI в. Между тем, употребление сюжета уже в XIV веке в новгородском искусстве приходится констатировать, повидимому, в качестве установившейся составной части росписи. У Максима Грека, жившего до Москвы, как известно, долгое время в Италии и близко общавшегося с тамошними гуманистами², своим чередом был естественен вкус к подобным эмоциональным сюжетам. Но появление в изобразительном искусстве композиции „*pietà*“, как видим, относится к более раннему времени и его надо ставить в связь с теми же проблемами новых движений средневековья, которые наметились еще ранее XIV века и нашли себе в мистике и откровениях Бригитты, как и в стигматах Франциска, лишь утрированное, болезненное выражение.

В составе традиционной схемы, какой в общем следует вологодская стенопись, можно наконец отметить наличие сюжетов, нигде ранее не известных, впервые примененных в церковных росписях и вносящих в них новую струю. Развитие этого течения наблюдается позднее, в XVI—XVII в.в., когда лимонари, патерики и разного рода другие сборники назидательного характера становятся обильным источником содержания изобразительного искусства. В поздних росписях Ярославля и Ростова иллюстрации учительных повестей занимают целые стены. В Дионисиевой-Ферапонтовской росписи начала XVI в. они присутствуют еще не в столь развитом виде и употреблении. В Вологде они, впервые найдя себе доступ в церковную стенопись, ютятся в буквальном смысле у порога. По существу, начало применения этих картин относится к той же линии на приближение отвлеченного искусства к жизни, ее морали, этике, понятиям.

¹ Д. Айналов. Фресковая роспись храма Успения в Свияжском м-ре „Древности. Труды М. А. О.“, т. XXI, 1906, стр. 28—29; он же, „Виз. Врем.“, XIII, 1906, стр. 613—614.

² Проф. Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. М. 1938, стр. 276—277.

Проложный сюжет вологовской фрески на юго-западном столбе и прилегающих частях стен теперь не оставляет сомнений. Она иллюстрирует повесть „о некоем игумене, его же искуси христос в образе нищего“. Но, может быть, связь с тем же памятником древнерусской литературы следует усмотреть и в изображениях противоположного, северо-западного угла здания. Недостаточно хорошо сохранившиеся фигуры, помещенные на северной и западной стенах здания, очевидно, связаны между собою, как по отсутствию обрамления между ними, так и потому, что фигура на западной стене представлена в положении, обращенном к фигуре на северной стене. Последняя изображает неизвестного преподобного с раскрытой книгой. Не стоит ли изображение в связи с часто встречающимися в Прологе „словами“, „поучениями“, „повестями“ „О почитании книжном“, ближайшим образом, напр., со „Словом, како не ленится чести книги“? В нем окрыление человеческого ума при помощи книжной премудрости сравнивается с крыльями птицы¹. Замысел, если он таков, естественен для художника, который по характеристике современника и друга сам был „преславный мудрок, зело философ хитр“². Уважение к интеллектуальным интересам и занятиям будет вообще типично для новой культуры.

Но если сюжетно-иконографическая сторона вологовской стенописи лишь некоторыми элементами становится на новые позиции, то стиль ее уже вполне проникнут духом нового художественного мироощущения³.

Сравнение ее с любой росписью XI—XII в.в. позволяет без всяких усилий увидеть, что художественные традиции средневековья здесь поколебались.

Строгие иератические схемы церковного искусства XI—XII в.в., величественные в лучших образцах, грубоватые в менее совершенных, отрешенные от жизни, божественные, здесь проникаются человеческим. Святители, фронтальными рядами повисшие в золотом или голубом пространстве и в упор гипнотизировавшие зрителя со стен алтаря, занялись своим профессиональным делом, повернулись к общему центру их службы — престолу и объединились в композиционной сцене „г'р'ел'ис'тос“. Церемониальная „евхаристия“ опростилась и обогатилась историческими чертами. Однообразные, симметрично построенные композиции выражавшие лишь смысловую схему события, разрослись в сложные картины. „Рассказ“ их содержания, притом не в общих только чертах, но с подробностями, явно занимает художника. Бытовые детали, которыми осложнены сцены „рождества“, „входа в Иерусалим“⁴ и т. п., явно ему милы.

¹ Славяно-русский Пролог, ч. II. — А. Пономарев. Памятники древнерусской литературы, в. IV, СПб. 1898, стр. 137.

² Письмо Епифания Кириллу о Феофане Греке. „Палест. Сборник“, в. 15, 1887.

³ Новые стилистические черты вологовской росписи впервые были поняты и подчеркнуты Л. А. Мацулевичем. См. „Памятники древне-русского искусства“, изд. Акад. Художеств, вып. IV, СПб. 1912, стр. 23 и сл.

⁴ „Памятники др.-р. искусства“, изд. А. Х., IV, стр. 26 рис. 35 и стр. 22, рис. 29. — Дальнейшая цитация воспроизведений дается по этому изданию.

Может быть, еще примечательнее то, что сами эти картины внутренне ожили. Их действующие лица из безучастных персонажей, творивших положенные действия в положенных, веками стабилизированных позах, превратились в участников события, переживающих его радостно или тяжело, но всегда взволнованно или даже возбужденно. Живы и полны чувства апостолы в многофигурной фреске „успения“¹ на северной стене. Яркий драматизм чувствуется в поднятых руках женщины в сцене „положения в гроб“. В „вознесении“ зрелище возносящегося Христа повергло в изумление апостолов, а особенно взволновало божью мать, в очень человеческом жесте прижавшую руки к груди и закинувшую голову вверх².

Несомненный и подчеркнутый интерес к людям трижды характерен для художника Волотова. Людей канонизированных внешних черт, старцев, средовеков или юношей вообще, в волотовской живописи нет. Мастеру хочется индивидуально характеризовать каждое изображаемое лицо. Имеют свои, не похожие друг на друга, типы пророки, в барабане³. Неожиданны в их острой характеристике Давид и Соломон, в особенности последний⁴. Большое человеческое разнообразие придано святителям, в алтаре. Изображения двух новгородских владык — ктиторов, Моисея и Алексея, отмечены чертами какой-то портретности⁵. Мастер сумел индивидуализировать — предварительно очеловечив — даже ангелов.

Это щедро рассыпанное в Волотове мастерство индивидуальных характеристик изображаемых лиц позднее еще ярче проявится в живописи ц. Спаса на Ильине, достигнув там совершенно исключительного уровня.

Наравне с характерами и типами, волотовского мастера занимают в такой же мере душевные движения людей от младенческого в буквальном смысле до старческого возраста.

Монументальное искусство представит немного примеров столь живой передачи детской психологии, как в волотовском „сретении“⁶. Испугавшийся чужого незнакомого старика, ребенок отпрянул в страхе от него и тянется руками к матери. Сосредоточенность евангелистов; радостная изумленность Марии, оторвавшейся от своего занятия, в сцене „благовещения“; экстаз другой Марии, Магдалины, в сцене с Зосимою; душевное смятение старика Иосифа в композиции „рождества“ — все это художественные постижения одного порядка. Ранее Волотова в русском средневековом искусстве их не знаем и до XIV века они невозможны.

В годы, когда создавалась волотовская роспись, на западном конце европейского мира была уже создана „Божественная Коме-

¹ Ibid., стр. 16, рис. 20.

² Ibid., стр. 24, рис. 31, 32.

³ Ibid., стр. 9, рис. 11, 12.

⁴ Ibid., стр. 10 и 11, рис. 13, 14.

⁵ Ibid., стр. 32 и 33, рис. 45, 46.

⁶ Ibid., стр. 25, рис. 33.

дия¹ великого Данта — „последнего средневекового поэта“, чья личность и творчество знаменовали „закат феодального средневековья“¹. Также ничуть не светское произведение, наоборот, сумма, синтез всего церковного мировоззрения средних веков, она восхвалила свободу чувства и пылкость духа. Современник Данта — первый из великих художников Флоренции, Джотто, уже совершил свой жизненный путь (ум. в 1336 г.). Там эти годы были уже годами Петрарки и Боккачио.

Интерес к внутренней жизни человека неизбежно повлек за собой внимание и к человеческому телу, как инструменту и выразителю внутренних переживаний. И опять, нигде ранее Волотова в русском искусстве не встретим таких свободных и выразительных рисунков фигур. Умение передать постановку, жестикуюляцию, движение фигур, почерпнутое, конечно, из длительных наблюдений, у мастера Волотова неоспоримо. Слетевший с неба ангел в „благовещении“ как будто продолжает движение². Обернувшийся спиной к зрителю пастух чрезвычайно естественно и непринужденно стоит перед сгорбившимся стариком Иосифом³. Непосредственные впечатления жизни чувствуются в изображении скачущих на конях по ущелью волхов, с их развевающимися плащами⁴.

Наконец, закономерно, что вместе с интересом к живому человеку пробуждается больший интерес к природе, которая его окружает. Конечно, это еще ни в какой мере не реалистический пейзаж. Но волотовские горы, все же, утратили характер безличного стаффажа и их острые блоки как бы участвуют в общем движении сцен. Кажется, надо учесть и изменения в природе орнамента. Прежняя его отвлеченная декорация также сменяется здесь принципиально новым изображением — если не живых цветов, то их припоминаний⁵. Сама многоцветность волотовской живописи — одновременно и реакция на живописный аскетизм старого искусства, и результат какого-то познания натуры.

Законченная на этом беглая характеристика ростков новой культуры, сказавшихся в волотовской живописи, была бы неполна. Вместе с влечением к живым, находящимся в движении сценам, в самом мастере ощущается организованность, учет и расчет времени, чувствуемый в быстром рисунке, иногда утрированном от излишней быстроты. Феодальное средневековье не очень дорожило временем, расходовало его расточительно. Впервые в его недрах намечаются черты иной творческой психологии. Не того ли мастера, которого „никогда ж нигдеж на образцы видевше взирающа“, который „рукама изобразуя писаше, ногама ж без покоя стояше, языком же беседуя с приходящими глаголаше, а умом дальняя и разумная обгадывавше.“?

¹ Маркс и Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. 2, стр. 327.

² „Памятники др.-р. искусства“, IV, стр. 15, рис. 19.

³ Ibid., стр. 27, рис. 37.

⁴ Ibid., стр. 20 и 21, рис. 25, 26, 27, 28.

⁵ Ibid., стр. 20 и 21, рис. 25, 26, 27, 28.

Вопрос об авторе волотовской живописи, таким образом, естественнее всего разрешается отнесением ее к творчеству Феофана Грека, знаменитого мастера, работавшего в Новгороде во второй половине XIV века. Кому в большей степени могли быть свойственны черты нарождавшейся новой культуры, как не этому великому греку палеологовской эпохи, с международным опытом, жившему и работавшему уже в Константинополе, Халкидоне, Галате и Кафе, приехавшему в конце XIV века на далекий север?

Правда, говоря о „подписании“ волотовской ц-ви в 1363 году, новгородские летописи не называют имени художника¹. Но мы знаем задокументированную летописью монументальную работу Феофана Грека в Новгороде в 1378 году—ц. Спаса на Ильине². Сопоставление обоих памятников, с их не только общим стилем, но „буквальными“ совпадениями, помимо письменных свидетельств способно пролить свет на принадлежность анонимной волотовской стенописи. Трудно и бесполезно судить, почему имя Феофана не было названо летописями при сообщении о волотовской росписи, может быть, по недостаточной еще славе на Руси недавно приехавшего мастера. Но, конечно, те *четыре* случая, которыми ограничивается в русских летописях упоминание имени Феофана, не исчерпывают продукции великого мастера, который „многи различные множае четверодесяточисленных (т. е., более сорока) церквей каменных своею подписал рукою“.

Особый, выходящий за пределы темы настоящего очерка, вопрос—о единстве мастера знаменитой новгородской триады: Волотова, Федора Стратилата и Спаса. Нельзя не отметить, что авторами, положительно его решавшими, приведено много верных и убедительных наблюдений. Неверной и парадоксальной кажется хронологическая последовательность трех названных новгородских росписей, предложенная одним из исследователей: Федор Стратилат—начало, Спас—зрелость, „классика“, и Волотово—последнее звено в новгородском цикле работ Феофана, его „барочная“ форма. Историческая правда в этой концепции поставлена на голову. Помимо непозволительности во имя рафинированного эстетического принципа игнорировать точные летописные даты, теория противоречит всему, что может дать непредвзятый анализ. Искусство Волотова—и в индивидуальном освеще мастера, и в широком историческом плане—не старость, а молодость.

И если говорится об использовании исторического опыта монументализма для художественной теории и практики современности, то синие-голубая волотовская стенопись, охваченная единым ритмом, исторически ярко прогрессивная, должна в художественном наследстве иметь предпочтительное перед другими значение.

Новгородское искусство Волотова—Спаса не нашло себе непосредственного продолжения в художественной жизни Руси XV—

¹ I Н. А. и II Н. А. (последняя с ошибкой в названии ц-ви).

² III Н. А.

XVI вв. Эти века создали свои большие произведения, но стоящие на другой линии развития.

В связи с предстоящей реставрацией первоначальных форм волотовского памятника встает вопрос и об его станковой живописи, причем прикладною стороною значение этого вопроса не ограничивается. Еще с тех пор, как в первые после-октябрьские годы дело живописной реставрации приобрело государственный масштаб и характер, раскрытие волотовской станковой живописи встало в качестве первоочередной задачи.

Живописная реставрация руководилась главным образом двумя принципами: установления местных художественных школ и выяснения главнейших художественных индивидуальностей древнего русского искусства. Значение гениального Феофана в истории русского искусства настойчиво требовало исследования всех уцелевших — несомненных или возможных — его работ. По обследовании всего материала, какой мог быть привлечен в Москве, поиски должны были сосредоточиться на Новгороде. Здесь основными местами, в которых, теоретически заключая, надо было искать станковых феофановских работ, были иц. Спаса, Феодора и Волотова.

Первая отпала, так как скоро выяснилось, что станковой живописи времени постройки памятника в ней не имелось. Станковый материал второй давно был рассеян¹. И только третий памятник, Волоотово, подавал самые радужные надежды. Его иконостас, находившийся под грубой записью, представлялся почти с несомненностью современным постройке здания, т. е. XIV в., и с большою вероятностью работою Феофана¹.

Однако уже первая волотовская икона, подвергнутая полному реставрационному раскрытию в 1926 году, „усупение“ из праздничного ряда, разрушила ожидания. Раскрытые в течение последующих лет еще 6 праздников и 4 чиновых внесли окончательную ясность в вопрос о станковой живописи Волотова. Она оказалась не принадлежащей ни мастеру волотовской стенописи, ни вообще XIV веку.

„Разочарование“ в известной мере компенсировалось тем, что в лице раскрытых волотовских праздников древнерусское искусство, все-же, обогатилось первоклассными произведениями XV века, в особенности важными потому, что они позволили не только прочно утвердить, но и пролить свет на большую и продуктивную

¹ Раскрытая позднее (в 1929 г.) Реставрационной мастерской Новгородского Музея икона „спаса“ из числа бывш. местных икон иц. Феодора, дала одну из самых несомненных феофановских работ. За эту атрибуцию говорит целый ряд индивидуальных „феофановских“ черт ее стиля и манеры. Греческий иконографический тип. Вишневый с голубыми пробелами хитон, частый в монументальных работах Феофана. Индивидуальная форма пробелов на лице и одежде. Характерные руки, с тонким удлиненным большим пальцем и мелкими движениями на пальцах. Красный оттенок, наложенный на лице, шею, руках — типичный греческий, „ипреснонистический“ прием.

² Игорь Грабарь. Феофан Грек. Казань, 1922, стр. 15.

мастерскую в рамках новгородской „школы“ XV века, т. е. периода высшего ее расцвета. Сейчас наука обладает уже рядом живописных памятников, несомненно вышедших из этой новгородской мастерской, носящих признаки одной манеры, а иногда и одной руки.

Волотовский чин, с его заурядным письмом, вялым рисунком, глухими охрами лиц, оказался еще более поздним памятником XVI века.

Таким образом, волотовский станковый ансамбль и не современен постройке памятника, и не одновременен в своих частях. В деле восстановления первоначальных форм памятника вопрос о нем должен решаться особо.

НОВГОРОДСКИЙ ХРОНОГРАФ XVII ВЕКА

Историческая литература XVII века мало разнообразна. На смену летописных сводов XIV—XVI веков с их разнородными источниками в XVII веке появляются хронографы и степенные книги. Основной тип хронографов с дополнениями о событиях крестьянской войны и интервенции появляется в первой половине XVII века и очень устойчиво держится позднее. Степенная книга в основном также сложилась уже в XVI веке. Правда, в XVII веке также возникали попытки создать сложные исторические компиляции (например, Латухинская степенная книга), но не привели к большим результатам. Зато в XVII веке резко усиливается интерес к местной истории (история о Вятской земле, Сказание о начале Москвы и т. д.). К числу таких же местных компиляций принадлежит издаваемый здесь памятник.

Рукопись хранится в Историческом музее в Москве (Забелинское собрание № 261). Она написана в 1⁰, на 755 листах. Начало рукописи повидимому было потеряно и дополнено уже в XVIII веке (переплет этого столетия). Листы 1—10 написаны скорописью XVIII века, остальная часть убоистой скорописью 2-ой половины XVII века. По содержанию рукопись представляет особый вид хронографа. Она начинается с главы „О князех словенороссийских Лалох и Лахерно“, которые якобы ходили войной на греческую землю. Вся первая часть хронографа представляет собой легендарный летописец, о содержании которого дает понятие текст, напечатанный у Попова („Изборник“) и у Гилярова-Платонова („Предания русской начальной летописи“, стр. 15—22). На листе 16 об. помещено предисловие к Софийскому Временнику, после чего идет родословие русских князей, кончающееся на сыновьях Ивана Ивановича Красного (Дмитрий, Иоанн), чем, вероятно, кончался один из источников Хронографа.

Уже с первых страниц Хронографа замечается особый интерес его составителя к Новгороду и Пскову. К рассказу о времени Игоря и Святослава добавлена главка о граде Изборске со сказочным повествованием о начале Изборска от внука Гостомысла князя Избора, который „зреем изъяден бысть и умре“. За этим следует большая глава о начале Пскова с повествованием о предсказании княгини Ольги, которая была „правнукою Гостомысловую от Псковские земли некоего князя дщерь“. Предсказание гласило, что на месте Пскова будет „град велик зело и славен“. Рассказ

чик ссылается на существование дубового креста Ольги, который сгорел в пожар 1509 года и был возобновлен в 1623 году. В связи с рассказом о крещении Руси составитель Хронографа сообщает многочисленные данные о Софии Новгородской, после чего следует Краткий летописец Новгородских владык (с листа 80), доведенный до 1674 года — митрополита Корнилия, сходный по тексту с напечатанным. Следующий за этим текст имеет сводный характер. Кроме поздних сборников, составитель также пользовался каким-то древним источником, так (л. 169 об.) он выписывает из пергаментной летописи рассказ о голоде 1230 года в Новгороде: „В лето 6738 списано с харатейного летописца. Тако ны господь бог воздаст по деломо намо, изби мразове обилие на спасово дне по волосте нашей, и оттоле уставися горе велико. И почахомо купити хлеб по 50 кун, а по каде по 20 гривен ржи. А во дворехо по 30 гривен, а пшенице по 40 гривно, а пшена по 50 гривно, а овса по 13 гривно, а ячмени по 17 гривно. И разыдеся градо наше и волосте наша, и полни быша чужие гради и страны, брат на плен и сестро. А останoko почаша мерети. И кто не прослезитця о томе, видяще мервеча по улячам лежаща и младенца пси волочимы. И вложи бог во сердце благое сотворити архиепископу Спиридону и постави скуделничу у святых апостолов во Яме и престаи мужа блага и смирена и мерена (1) именем Станила брато доможирова иконеннаго писца, взяти мертвеча на кони, где обидуче по городу и тако беспрестани по вся дни влачаше и наполни до верха, иже бысть числом 33.000“...

Новгородский летописец, которым пользовался составитель Хронографа, имеет сходство с новгородской IV летописью и повидимому был написан в XIII веке, на что указывает орфография отрывка, в котором на месте ъ — пишется о, на месте ь — е (и наоборот), как в некоторых новгородских памятниках XIII века. Этот харатейный летописец кроме того имел характерную новгородскую черту — мену ц на ч, и наоборот. Заимствование из пергаментного летописца можно проследить до половины XIV века, после чего составитель Хронографа пользовался какими-то другими источниками. В свой труд он внес много отдельных сказаний. Таковы повести: о нахождении Батыя (л. л. 174 — 190) со включением в нее сказания о Меркурии Смоленском, об Александре Невском, о начале Москвы (л. л. 213 — 219 об.), о Мамаеве побоище (л. л. 261 об. — 292), о Тохтамышевом нашествии, о житии Дмитрия Донского и т. д.

Особый интерес имеет Хронограф для XVI века. Здесь помещена большая повесть о разгроме Новгорода (л. л. 439 — 443 об.). Заметки XVI века кончаются 1583 годом. Далее с л. 446 начинается Новый летописец, продолженный известиями XVII века и доведенный до 1679 года. С л. 670 начинается и идет до конца Казанский летописец. Составитель Хронографа пользовался некоторыми печатными источниками. Он сам ссылается на печатный Анфологион, псалтырь, печатный летописец, т. е. Синопис.

Составитель Хронографа неоднократно указывает, что ту или иную статью надо поместить в другом месте, чем она написана. В рукописи вставлены дополнительные листы, написанные на другой более плотной бумаге. Они иногда разрывают ранее составленный текст. Во многих случаях в рукописи оставлены пустые места, так и оставшиеся незаполненными. Одним словом, перед нами следы большой компилятивной работы, основанной на многих источниках. Забелинская рукопись — это черновик большого исторического труда. Хронограф несомненно составлялся в Новгороде в конце XVII века, вероятнее всего в царствование Феодора Алексеевича (1676 — 1682 гг.), названного государем. О новгородском происхождении Хронографа свидетельствует постоянный интерес автора к новгородской истории. В начале XVIII века рукопись принадлежала какому-то служилому человеку. На обороте 755 листа имеется запись скорописью: „От службы отставлен и велено мне быть в городничих“. Тем же почерком сделана приписка о том, что автор ее был стряпчим новгородской таможни. Приписка относится к 1701 — 1713 годам. Но почерк приписок более поздний, чем в рукописи. В самом тексте Хронографа также нет указания на его составителя. Бросается в глаза лишь большая осведомленность автора в политических и особенно в церковных делах. Но составитель Хронографа едва ли принадлежал к числу духовенства, скорее в нем можно признать одного из приказных людей Софийского дома. С особенной теплотой и осведомленностью составитель говорит о патриархе Никоне.

Для издания взяты записи Хронографа, относящиеся к XVII веку и явно составленные очевидцами событий.

(Л. 612 об.) О рождении государя (1) царевича и великом князе Алексее Михайловиче. В лето 7137 (1629)-го марта в 17 день родился угосударя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии сын, благочестивый царевич князь Алексей Михайлович всеа Русии и крещен бысть в Чюдове монастыре, а крестил его государь сам святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии, а отец крестный был троицкий келарь Александр.

О свицких послах. Придоша к царю свицкие послы от короля Густава Адольфа с тем, чтоб государь с ним стоял на литовского короля. Государь же ему повеле отказать, что с королем литовским в миру, а в христианском царстве того не повелось; что нарушить крестное целование, а как перемерение лета отойдут и государь тотчас не потерпит своему недругу.

О пожарах московских. В лето 7138 (1630) премилостивый же и прещедрый человеколюбивый господь бог наш, не хотя создания своего погубити до конца виде (1) человеческое поположение ко греху, и того ради всячески обращая нас и соотводя (л. 613) от всяких неподобных студедеяний и много различными образы и грозными знамении яростно устрашая нас с милостивым наказанием наставляя нас на путь заповедей святых его.

Бысть в лето 7137 (1629)-го году бывшу пожару великому на Москве, загорися в Чертолье и выгоре по самую Тверскую улицу и за Белым городом погореша слободы, после ж того загорися на другой Неглинне на Покровке у Николы у Столпа и выных многих местех бывшу ж велию пожару. Того же лета бывшу вихру и дождю и грому и молнии бывши велии и со многих храмов главы и кресты сорвало и хоромы многие поломаша и с места на место переносаше.

В лето 7136 (1628). О преславнем чудеси от образа господа бога и спаса нашего Иисуса христа. В Великом Новеграде на Торговой стороне в Славенском концы на Павлове улицы на градской башни каменные словет, ныне Воскресенская, со внутренние страны градские над враты написан на стене образ всемилостивого спаса издавна. И стоял тот образ спасов непокровен только над ним был малый киот и от многого дожда и снега невредим бысть. Того ж Великого Новеграда были гости Андрей да Федор Иоанновы дети Харламова. И в то время бы на них великая скорбь и беда, отданы они были градским приставом и сидеша за приставы многое время. И в то время бысть в видении (л. 613 об.) от спасова образа, зове глас гостю Андрею Харламову на Воскресенских воротех на стене спасов образ: „Андрее, устрой на вратех Воскресенских у спасова образа крыльцо и свещу“. Он же Андрей по видению тому вся сия устрои и сотвори вскоре повеленная ему. И не по мнозе же времени от той беды избыша от градских приставов, в ней же беде быша. И от того времени тыя гости Андрей и Федор начаша велию веру держати ко всемилостивому спасу и всегда приходити на поклонение. Також и мнози правовернии христиане велию веру простиращающие начаша на тот крылец приходити и веру и обеты держати ко всемилостивому господу богу и спасу нашему Иисусу христу, яко ж лепо быти христианом.

В лето 7138 (1630) июля в 25 день. О рождении царевны и великие княжны Анны Михайловны. Родися у государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси самодержцу царица Анна Михайловна, дщи, и крещена бысть в Чюдове монастыре, а крестил ей сам святейший патриарх Филарет Никитич, а от святых купели принимал отец крестный троицкой келарь Александр (л. 614). В лето 7139 (1631)¹.

О преставлении святейшаго Иоасафа патриарха в лето 140 (1632). Преставися святейший Иоасаф патриарх московский всеа Руси и погребен бысть на Москве в соборной церкви. Избран бысть Иосиф на патриаршество избранием великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси самодержца.

В лето 7140 (1632). О смоленские службы, како ходиша русийское воинство. По указу и по приказу госу-

¹ В тексте оставлено чистое место на 1 странице.

даря царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца послал под город под Смоленск боярина своего и воевод князя Михаила Борисовича Шенна с товарищи, а с ним были посланы ратные люди служивые дворяне и казаки и стрелцы и салдаты и всяких чинов люди на взятие града Смоленска со всякими стенобитными наряды, с пушками и с пищали и со всякими хитростями, на взятие.

(л. 614 об.) В лето 7140 (1632) о рождении государя царевича и великого князя Иоанна Михайловича. Родися у государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца сын ему благоверный царевич и великий князь Иоанн Михайлович всеа Руссии. И бысть крещен в монастыре в Чюдове а крестил его великий государь святейший Иоасаф¹ патриарх московский и всеа Русии сам. А от купели принимал отец его крестный был троцкой келарь Александр, и в то время бысть радость велия по всей Москве и по окрестным градам в его Росийском государстве и во окрестных землях. (Здесь поставлен крест и написано: „по сей статьи и посему знамени напреди“).

В лето 7142 (1634). О пожаре. Бысть в Великом Новеграде сентября в день, грех ради наших изволивый всецедрый бог посетить и наказать своя христоименитыя люди за великие их многие неправды и за нелюбовь и за наша великая беззакония, поущая овогда глад, овогда мраз в хлебожатвенное время, егда мор, тако и сие бысть запаление. Загореся у успенского попа Федора во дворе и горело с Ильины улицы Креститель церковь и немецкие дворы и Гостин двор и ряды и лавки по мост Великий, и церковей сгорело 9: Пятница (л. 615) и Креститель и Успение и Георгий и Димитрей, Иоан Предтеча на Опоках и на Буяны церковь Богородицына и Климен святой и Димитрей. А горело до Федо(ро)вского ручья, а дворов и лавок сколько згорело и про то бог весть.

О преславных чудесех от образа великаго господа бога и спаса нашего Исуса христа, иже есть написан на вратах градных Павловы улицы, апреля в 1 день. Прииде² в слух преосвященному Киприяну митрополиту Великого Новаграда и Великих Лук, присылал в Великом Новеграде на Торговую сторону в Славенской конец на Павлову улицу, спрашивали тех улиц жильцов посадских людей, Собору Софен премудрости божии ключаря Григорья Воинова да поповских старост Успенского собору попа Павловского девича монастыря Потапа Михайлова, да Иванского собору попа Саву Дементиева, до Яковлевского собору попа Романа, допрашивать про чудеса от спасова образа, что на Павлове улицы на башни, что написан на стенное письмо, какие чудеса и прощения от

¹ Зачеркнуто „Филарет“ и надписано „Иоасаф“.

² В рукописи „приине“.

того образа и в каких болезнях и каким человеком и ныне есть ли и прежде сего, кому быша. Павлова девица монастыря священник Потап Михайлов: В прошлом во 141 (1633) году (л. 615 об.) изволением Божиим дочь у него Ефросиния полугодовая. Была у ней черная болезнь с полу дни до утрия безпрестани и он де священник Потап завечал ее к спасову образу, что на Павловской башни написан на стенное письмо и приходил с нею с того времени год по вся недели и молебен пел, и от тое болезни дочь его Ефросиния исцеление получи, спас ею помилова, и ныне той ево дочери другой год. А с того времени, как завечал ко святому спасу, и по се время болезни такие не бысть.

В то же время. Лубяницкой Лукинской трети священник Козма Разарев¹: В нынешнем годе бысть у него сын Василей тяжкою болезнию болен ногами, не мог ходити от тое болезни. И он де священник Козма обещал его ко всемилостивому спасову образу помолити, что написан на стене на Павловской башни, помолитися и молебен отпети. И по его прошению и по завету даровал ему спас в третий день здравие и ходил к тому спасову образу сам на ногах своих и молебствовал, и от тое болезни конечное здравие получи и иде в дом свои радуясь.

Тут же сказал Никиты великомученика Христова с Никитины улицы священник Тимофей Феофанов: Был у него сын в болезни сыпущею, и он де его обещал ко спасову образу помолитися и молебен отпети на (л. 616) Павлове улицы на башни пред спасовым образом. И как у спасова образа был, и молебен отпел, и ему де спас даровал спас, от тое болезни здравие получи.

И о сем еще сказа посадкой человек Иван подковщик с Павловы улицы: Истари де на его памяти приходиша к тому спасову образу многие больные люди, которые одержими студеною болезнию, и пришед тому спасову образу помолитися, и тут же на башне есть на стене вделаны два креста по обема сторонама ворот тех и у тех крестов прикладываются и свечи отпровадят и о(п)ять здравые бывають. А ко спасову образу в то время прикладываютца не уметь было для того, что высоко, а крыльца и лестницы не бысть.

Павлове же улицы посадкой человек Агафон Иванов сказал: Прежде сего лежал он дважды в болезни трясовицею. И прииде он в тое болезни помолитися спасову образу и у креста приложився и свечю отпровадив спасову образу, потому что де крыльца и лестницы в тое время еще не бысть, и от тое болезни спас помилова дващи и отиде в дом свои радуясь.

Чюдо от трясовицы. Работной человек Федка Сидоров сказал: Лежал де он в болезни и сыном с Митрошкою трясовицею и о том прииде помолитися спасову образу и с сыном, и в тое время спас от тое болезни обоих помилова вскоре.

¹ Вероятно, надо читать — „Лазарев“.

(л. 616 об.) Чюдо о жене отступльшей ума. В прошлом во 141 (1633) году Павлова девица монастыря пономарь Малафей: На светлой недели в среду жена ево пономарева ума отступльше и он завечал тое жену свою вести к спасову образу и призывает того ж Павлова монастыря попа Потапа ко спасову образу молебна пети и по его обещанию и завету у спасова образа молебная совершив и жена бысть туто ж, и с того времени жена ево бысть здорова, яко николи ж болех, а была в болезни тое три дни и три нощи.

Чюдо о зажегшейся свещи от невидимаго огня. Великаго Новгорода воеводы Павла Ивановича Волынського люди его поведаша, Федор Пасынков, Семен Осипов, Никита Федоров, Григорей Никитин сказали Софеи премудрости божии ключарю и поповским старостам: Были мы с Павлом Ивановичем Волинским на Павлове улицы у Павловой башни, где написан на башни настенным письмом спасов образ, молитися, и Павел Иванович заставлял у того спасова образа молебна петь в нынешнем во 142 (1634) году февраля в 6 день и после молебна Павел Иванович у спасова образа нача госить свечю полуденжную горящую денежною свечею гашеною, только де та свеча горела же пред спасовым образом. И как де тою денежною (л. 617) свещею погасил пред спасовым образом, в то время от невидимого огня зажеся опять и того бысть трижды в то время.

Февраля в 14 день на сырныя недели в пяток приеде Павел Иоаннович Волынської на Павлову улицу к Павловской башни к спасову образу и заставил у спасова образа пети молебен и после молебна Павел Иванович сам гасил свещи две, и в то время свеча одна загореся, яко ж прежде бысть трижды, а другая одиножды.

Во вторую неделю великого поста. Приеде такожде Павел Иоаннович Волынської на Павлову улицу к Павловской башни ко спасову образу, где написан настенным писмом, помолитися, и у того образа спасова заставил молебен пети, и после молебна пред спасовым образом загорелася едина свеща дважды, яко ж и прежде как загорашеся, а гасил Павел Иванович Волынської сам своими руками. Того ж году в великий пост князь Михайла пришел ис под Смоленца, и того лета в Петров пост казнили Михайла Борисовича Шеина и Артемья Измайлова за ях великие неправые великому государю службы.

(л. 617 об.) В лето 7143 (1635) году генваря в день поставлен бысть в Великий Новгород митрополит Афоний рукоположением святейшаго Филарета патриарха московского и всеа Руси при державе государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси самодержца. А приехал в Великий Новгород марта в 8 день в вербную неделю и встретиша его со кресты на Ильине улицы у церкви богородицы Знамения, и тут молебствовав, и по евангелии поиде со кресты к Каменному городу и у врат молитву говорил и святою водою кропил. И того дни воду

святит в соборные церкви, и то же дни ездил на осяте ко Входу Иерусалиму, и того дни обедню служил, а святыню к Москве послал.

Того же лета декабря 17 день в 4-м час(у) дни преставися Киприян митрополит и положен бысть в Великом Новгороде Киприян митрополит Великого Новгорода и Великих Лук в соборные церкви Софии премудрости божии в болшем притворе от западные страны, что зовутся Корсунская. А был на владычестве 8 лет и 2 месяца. Сию статью писать довелася прежде приезде владычн¹.

(л. 619 об.) О преставлении святейшаго Филарета патриарха Московского и всеа России. В лето 7149 (1641) Преставися святейший Филарет патриарх Московский и всеа России, и отпеша по нем надгробная в соборных церквях пресвятыя богородицы Успения и погребоша его в той же церкви Успения. И бысть на погребении царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси самодержец, со всем своим царским синклитом и со священным собором, до гроба проводиша со кресты. В лето 7149 (1641) июня в 30 день во 12 час дни в Великом Новгороде у Успения богородицы на Козьми Бородине от грома и молнии стрелкою громовою разбило главу и шею церковную пробило и в церкви святей святых икон много опалило и оклады иконные посодрало и перепортило и иде за правым крылосом и столпом в помост церковный и четверть столпа церковного разбило.

О преставлении царевича Иоанна Михайловича всеа России (л. 620). В лето 7150 (1642) преставися благоверный царевич и великий князь Иоанн Михайлович всеа Руси, и погребен бысть в церкви архистратига Михаила.

О поставлении святейшаго Иосифа патриарха московского и всеа России. Поставлен бысть святейший Иосиф патриарх Московский и всеа Руси избранием и изволением благоверного и христоролюбиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и всего Российскаго освященнаго собора, а поставлен бысть на Москве в соборные церкви Успения пресвятей Богородицы.

В лето 7151 (1653)²...

О зажегшейся свещи в церкви Воскресения Христова пред образом спасовым. В лето 7153 (1645) при благоверном царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси самодержце и при сыне его благоверном царевиче и великом князе Алексее Михайловиче и при святейшем Иосифе патриархе Московском и при митрополите Афонии новгородском бысть сие в Великом Новгороде в Славенском концях на Павло-

¹ Далее на л. 618 об. и 619 оставлено пустое место для заполнения и написано: „в лето 7144 (1636)“ и „в лета 7145 (1637)“.

² Здесь оставлено пустое место.

ве улицы в церкви святого Воскресения Христова, сотворися такое чудо в нощи пред образом всемилостиваго спаса против правого крылоса (л. 620 об.). И пред тем спасовым образом местным загорися свеща местная нощию от небеснаго огня мая в 26 день в понедельник на шествие святого духа, и новгороддкий Афоний митрополит учинил ход со кресты в Духов монастырь. И с того времени ходят со кресты и доныне. А преж того митрополит ездил на праздник сошествия святого духа в санех. Той же недели ходил со кресты к Воскресению христову на Павлову улицу в четверток со всем освященным собором, и со множеством народа, совершив молебная, и воду святил и литургию служил сам. Народу ж пришедшу толику множеству елико на улицы их множество стояще мужей и жен и детей, и невозможно вместитися в церковь божию.

О приезде дацкие земли королевича к Москве и како бысть ему великие встречи во Пскове и в Новеграде и на Москве. В лето 7153 (1645) приеде дацкие земли королевич¹ ко граду Пскову и бысть ему честь велия и встреча большая. А встречал его псковской воевода и дворяне и дети боярские и слуги монастырские на конех, а стрельцы и казаки пеши за градом и в городе и посадские люди, с оружием и знамены и з барабаны и во всяком урядстве воинском, со всяким достоинством. Тако ж как приехав и великому Новуграду, тако же бысть велия встреча и честь за градом за седм верст всяких чинов люди. Тако ж и на Москве бысть встреча и велия честь, яко ж великим послом, а ему и вящше.

(л. 621). О преставлении государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси самодержца, июля в 12 день. Преставися великий государь царь и великий князь Михаила Феодорович всеа Руси самодержец на свои именины на память преподобнаго отца нашего Михаила после кушанья. И погребоша его со псалмы и песньми и с кандилы и со свещами и со всякими ароматы в церкви архистратига Михаила со иными цари во гробех. И бысть в то время плач неутешим всей земли всяких чинов людем. А бысть царствовал 32 лета. И при его царствии бысть в его державе во всей Русийской земли велие гобзование хлебом и со ордами иных государств бысть велия тишина и веселие в людех.

О поставлении на царство государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца. После смерти отца своего возведен бысть на царство Русийское сын его благочестивый и христолюбивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, и целоваша ему крест во всем ево Росийском царстве всяких чинов люди.

О смерти благоверные царицы и великие княгини Евдокеи Лукьяновны. Августа в 18 день преставися

¹ Оставлено пустое место на 1 слово.

благоверная и христолюбивая царица и великая княгиня Евдокия Лукияновна и положена бысть (л. 621 об.) в Девич(е) монастыри в церкви Вознесения господня в Вознесенском.

О венчании государя царя царским венцем. В лето 7154 (1645) сентября в 28 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец в соборные церкви Успения (венчася).

О нахождении злочестиваго турецкаго салтана на Росийскую землю в лето 7154 (1645). В царство благочестиваго великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца бысть нахождение злочестиваго турецкаго салтана повелением и хищением, яко волк хищный на стадо православия Российские страны. И крымский царевич Нарадын з братом своим Мурат Киреем вооруженные придоша на русские украинные грады в Курские пределы, и о сем бысть возвешение великому государю в царствующий град Москву декабря 20 день. О сем же великий государь жалостно восприем, абие посылает свое русийское воинство против нечестиваго варвара сего агарянина. Сам же о сем оскорбися и со усердием моляся господу богу и пречистой богородицы со многими слезами днем и ношью, яко да примут помощь на заступление и ускорит помощию своею благочестивому воинству на побеждение злоютных сих врагов и на прогнание беззаконных супостат. О сем благочестивый великий государь, молив святейшаго патриарха со всем освященным собором еже есть со святыми иконами хоже (л. 622) ние сотворити во обитель нарицаемую Донскую в 3 день ианнуария. Благоутробие православных людей милости призре на молитву благочестиваго великого государя и по прошению слезному православных христиан воздарова о сем руку помощи христолюбивому воинству, победи лук сильных агарян и в бег обрати нечестивыя полчища. И молитвами пречистыя богородицы тии побеждени быша, и от сего по вся лета установися ход со святыми иконами соборне праздновати августа в 19 день, сих ради предреченных вин и впред в тою святую обитель воупразднися неких ради препятий. Сия статья преже пис(ать) сии статьи.

О венчании царским венцем благочестиваго государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержец¹ Сентября в 28 день венчан бысть благочестивый великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец в соборней и апостольстей церкви честнаго ея Успения Святейшим патриархом Иосифом Московским и всеа Руси, и иными властями, митрополиты и архиепискупы и епископом и всем царским синклитом.

О послах Свейские земли. Того же лета приходиша послы Свейские земли к великому государю царю и великому кня-

¹ Здесь другими чернилами написано „7154 года“ (арабскими цифрами).

зю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу с великими своими дары. И бысть тем послом в Великом Новеграде и на Москве стреча велия от Москвы (л. 622 об.) от Красные Сосны. Таковы великие встречи в прежние времена не бывало и честь ему бысть дорогою и на Москве велия свыше прежнего и кормы всяческие.

В лето 7155 (1647) о послах Галанские земли. Быша послы Галанские земли к великому государю з дары своими, и бысть им в Великом Новеграде и на Москве встречи великие и кормы дорогою и на Москве и честь болши прежнего. Таковых в прежних летех не бысть.

О послах государевых по многим государствам. Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец послаше послов своих по всем государствам со многими великими дарами. Государи же их розных государств великого государя послов приимаху с великою честью и опять отпускаху к государю к Москве. И своих послов к государю присылающе с великими дарми и приидоша от кизылбашского и от иных государств. Государь тех послов жаловал будучи на Москве кормами и питьями пред прежним болши, подарил их и отпустил их со всякою честью во свои земли.

О сочетании о первом браце законном государя царя и великого князя Алексея Михайловича (л. 623) всеа Руси самодержца в лето 7156 (1648). Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец посоветовав со отцем своим и богомольцем Иосифом патриархом Московским и всеа Руси и с своими благоприятными ближними бояры изволи сочетатися законному браку, изволи взять боярина Ильину дочь Даниловича Милославского царицу Марию Ильичну. А радость ево государева была и венчал патриарх Иосиф, и того дни бысть радость и веселие во всей Москве, возрадовашася о сем вси людие.

Того же лета ездил Афоней митрополит новгородский и Великолуктский к Москве великому государю челом бить о всяких новгородских мужах.

В лето 7156 (1648) марта в день поставлен бысть Великому Новуграду и Великим Лукам Никон митрополит. А взят бысть на Москве ис пречестныя обители боголепного Преображения, еже именуется Спаса с Нового. И поставлен бысть в соборныя церкви честнаго и славнаго ея Успения, святейший патриарх московский Иосиф и всеа Руси, повелением великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и всего царского синклита. А приехал в великий Новград марта в 24 день в великую субботу а встречали его у Знамения богородицы со кресты власти и воеводы и весь священный собор у Знамения богородицы. И обла(л. 623)чився иде в соборную церковь и у врат Пречистенских молитву говорил и водою святою кропил, и того дни в соборной церкви воду святил, и литургию служил, и святыню к Москве послал к великому государю и к патриарху.

Того же лета Никон митрополит здела вновь крестовую палату каменную и кельи вновь построил на полатах деревянные, а старыя Варламовские кельи сломал.

Того ж году преосвященный Афоней митрополит новгородский сведен бысть к Преображению господню и к преподобному Варлааму чудотворцу на Хутыню за старость, и бысть в монастыри в келии в трудах и в посте и 3 лета, а был на владычестве 14 лет и 5 месяцев.

В лето 7158 (1650) в Великом Новеграде преосвященный Никон митрополит поставил церковь деревяну во имя пресвятыя богородицы Одигитрия на устьи Пидмы реки и двор устрои на приезд себе и иным владыкам.

Марта 1 день Родися благоверная царевна и великая княжна Евдокея Алексеевна.

Марта ж в 1 день бысть в Великом Новеграде и во Пскове велие смятение в людех, смутишася меж себя, якож пьянии, в то время дворы многие пограбиша: гостя Семена Стоянова, Михаила Вязмина, Василья Варварина, Василья Проезжалова, Андрея Земскова, только в тое время соблюде бог людей, никого ж... (л. 624).

Того ж лета в Великом Новеграде на Торговые стороны на Ярославле дворищи падеся церковь каменная, а на ней бысть 170 углов, святыя великомученицы Парасковии нарицаемая Пятницы, а строители тое церкви быша заморстии купцы. В то ж время присла великий государь, для смутных людей и для оберегания и всякия ради росправы, с Москвы боярина князя Иоанна Никитича Хованского и с ним два приказу московских стрелцов, дворян и детей боярских новгородского разбору, со всех пяти пятин. И прииде на Хутыню в монастырь в пяток на страшной недели. Новгородцы же собравшися, которые к тому смутному бунту не приставали, стретоша в том монастыре Хутыни с хлебом и с колачами и с харчами, и во всем великому государю повинилися, а тому воеводе честь воздаша. На утрие ж в великую субботу прииде в Великий Новград со всеми служивыми людьми и стал на Ильине улицы и стоял до троицына дни.

Подо Псков поход.

Во 158 (1650)-м же году по повелению государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца поиде из Великого Новаграда боярин и воевода князь Иоанн Никитич Хованской и с ним служивые люди дворяне и дети боярские и стрелцы и казаки и слуги монастырские и драгуны и салдаты всего великого новгородского полку ко граду Пскову. Псковичи ж сие слышавше, что идет боярин и многое воинство (л. 624) идущее ко граду Пскову, и псковичи ж в то время послушавше бунтовщиков и смутных людей, затворишася во граде Пскове, и утвердивше себе осаду. Боярин и воевода князь Иоанн Никитич Хованской и все христоролюбивое воинство приидоша ко граду Пскову и стаща в дале града за три поприща в монастыри у Николы чудотворца

Любояцком¹. И посылаше во град Псков великого государя милостивое слово. Они ж окаяннии безумнии, яко пьяни, о том ни о чем не внимах и ничто ж послушающе, только себе на боольшую погибель учиниша. Они же непокориви псковичи в то время подняша великие пушки на башни к тое страны к Любояцкому монастырю на великого государя полки и начаша ис тех пушек по государевым полком стреляти. И великого государя служивым людем тут бысть от того пушечного стреляния велие утеснение, и с того места прогнаша. Боярин же и воевода князь Иоан Никитич Хованской повеле всем служивым ратным людем отъйти прочь и велел дале града Пскова ити около до монастыря Снятогорского и ста за буграми стеречь за горами. Стрельцом же и салдатом приказа шанцы строити от Снятогорского монастыря ко граду Пскову по Великие реки по прежу в дале трех верст от града. А в то время жестосердии псковские народи многих дворян и детей боярских пыташа много различными пытки, а инем главы отсекоша. И тое они напрасную кровь проливающе вотще себе, яко ж бесом подстрекаеми на таковое злое (л. 624а) и напрасное убийство. Боярин же к ним во град Псков много посылаше о зговоре, чтоб его во град пустити со смирением всяким, и о том на себя обещание полагаше, что никако ж им псковичем ни о чем на них не посягати и не мстити. Только о том о всем о смутных людех всячески испытати и росыскати всякими розыски накрепко в правду со всяким радением. Они ж непокорнии никако ж на то уклонишася ко смирению града своего. Они же по многое время из града исходяху на выласку вооружены против великого государя ратных людей и многи ратным людем пакости деюще многих побивающе, а инех живых хватающе во град приводяще и различными мучении и пытками мучаще безо всякия пощады, а иных смерти предающе, а иных в темницы затворяюще, деюще о сем неистово, яко ж иновернии тако не творят такова изрыгательства. Тако ж на тех выласках великого государя ратные люди их пскович многих побивающе, а инех живых поимаша, отведоша к боярину, и он же их с милостию вопросы, а инех во Псков посылаше и велеше им, чтоб они великому государю вину свою принесли, а та(ко)ваго бы великого начинания и кровопролития отстали безо всякого сомнения. Они ж о том во граде ничтож помышляюще, только на боольшую себе пагубу и кровопролитие тцашеся. И в то время из града Пскова посылающе бунх по дорогам для грабежев и там великие пакости деюще (л. 624 об.). Которые людие дворянские и монастырские с запасы едуще великого государя в полк к своим дворянем и детям боярским, и тех на путех грабяще и запасы и кони у них отнимающе, а их многих убивающе, и сего бысть не однова, ни дваши, ни трижды, но и многажды тако творящи, яко ж иновернии кровопийцы, которые христианства не имеюще ни правые веры и тии тако не творят. Некогда ж тии

¹ Надо читать „в Любятине“.

псковичи советовав во граде изыдоша на выласку против ратных великого государя. Государево ж воинство тако ж против их исхождаше, и бы промеж ими брань веляя и сеча и стреляние и мно(го)е от обеих от великого государя ратных падаху, тако ж их многих пскович побиваху. Они ж псковичи, аки лютии зверие, излиха рыкаху на христолюбивое воинство межусобную брань содевающе и многих побивающе и многих ухватяще от дворян во град Псков отвозяще и во граде смерти предающе, а инех в темницу мечуще, а инем изрыгательство тако творяще, персиево споров, очи ему закрывающе, а инии неистово творяще и тайный уд отрезав во уста мертвого творяще, и тако отпускающе в полк великого государя на лошади, привязав чрез седло, и того бысть не творят и иноземнии люди.

О послании во Иерусалим. По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца живоначальные Троицы Сергиева монастыря послан во Иерусалим соборной старец Арсений Суханов к Паисии (к) патриарху иерусалимскому для исправления церковных нужных вещей, и о кресте.

(л. 625). О послании во Псков град властей для зговору смутных людей. Не по мнозех же временех великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец посылает с Москвы во град Псков для уговорения псковских людей коломенского епископа¹, а с ним архимандрита и с ним же боярина и иных разсудительных людей, чтоб они псковичи того епископа послушали во всем без большого кровопролития. Той же епископ с товарищи с посланными с ним возвещает от великого государя милость им. Они же о том много в сумнении быша, только того епископа во град пустиша и инех немногих людей с ним пришедших. Той же епископ великого государя и прощение за их неистовство сказа, и на том их разрешает великого государя словесы, чтоб им государских бояр и воевод принимать, а смутных людей по разысканию выдать на великого государя волю. И на всем на том той епископ на уговоре святое евангелие целовал и крестом знаменовася, что от великого государя во всем прощены, кроме смутных людей, а смутным людем и бунтовщиком, что великий государь укажет за их великое во граде смятение и смуту и за кровопролитие и что шкоты великого государя казны наряду и пороховые зелейные учиниша, и в том великий государь во всем прощает, и что ево великого государя (л. 625 об.) ратным людем, какие шкоты учиниша а инех многих дворян и драгун и салдат убиша, и в том во всем великий государь вас прощает и вину вашу вам отдает, и повелевает вам жити во своих домех по-прежнему и ему великому государю во всем радети, и впредь тако бунту и смуты не вчиняти. А услыша кто на та(ко)вое злое дело станет сам делати и людей поучати

¹ Оставлено пустое место для имени, надо читать „Рафаила“.

и на таковых людей во граде великому государю возвещати, и ево великого государя начальником бояром воеводам тако же возвещати, чтоб впредь от таких смутных людей и бунтовщиков во градах многие люди напрасно не погибали.

О великие воды в Великом Новеграде. Бысть вода велика вельми в Великом Новеграде до каменного города, а на Торговые стороны много валу подмыло. И бысть в городе на Варецкой улицы в воротех вода и в гору сажень тридесять и больше. А около Новаграда во многих монастырех в келиях жити нелзе, водою потопило и в иных монастырех в подцерковиях бысть вода. А у Арсения преподобного в монастыри вода была до монастырских ворот, а гроб его преподобного и церкви быша все в воде. А которые кельи были пониже на монастыри том, и в тех келиях жити было немочно воды ради.

О первом смятении на Москве и о побииении бояр и думных дьяков за их великие неправды¹. В лето 7158 (1650) при державы благоверного и христолюбиваго великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, при святейшем великом господине Иосифе патриархе Московском и всеа Руси в Московском государстве бысть велие смятение и межусобная брань меж бояр и думных дьяков с служивыми средними. И стрельцы и драгуны и салдаты и казаки и с чернью за их боярские великие неправды возмутися во граде Москве, яко же пиянии мнящиеся быти или когда безумие всякое на люди бываше. В том же смятении убиша дву братьев Назарьевых Нечистых² до смерти и иных многих. Тако ж воста сия велия буря от диявола, а богу вседержителю за наше великое согрешение пустившу, а врагу действующу, а от сего же многие межусобия сподобляются венцов. Аще кто без правды смерть примет, а тому он ничто ж виновен во всем Христу и в том покаянии смерть примет, той да весть избавится от мучения. Аще кто о сем впреди умилениа на христианство ни в чем не имел и в том своем многом кровопролитии и неправдах без покаяния (л. 626 об.) в том умроша, о том будет разсмотритель бог. В то же время великий государь посылаше к ним на уговор бояр своих многих, только они всею землею колебашася, яко ж пияни, ни в чем о том себе не внимаше. Приходя служивые (!) многие люди со оружии в Китай и в Кремль города и приходя к Красному крыльцу и Грановитые полаты, биюще челом великому государю, а просяще: „Дай нам, великий государь, своих изменников и наших неправых правителей“. В то же время к ним от себя великий государь посылаше бояр для зговору, чтоб утолити такое великое смятение в людех своих. Инигда³ же великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси прииде на красный крылец

¹ На полях здесь приписка: „Сия статья преж дву листов наперед“.

² В действительности был убит дьяк Назарий Чистой.

³ Надо читать „Иногда“.

и зговариваше, они ж яко мало к послушанию едва придоша, и о том о всем своем согрешении ему великому государю вины своя своя (!) принесоша, и во всем повини беша, якож и прежде и во всяком послушании право творити. Видя же великий государь их к нему творяще повиновение и прощение, во всем разрешает им греховный их союз и подает от себе милость и прощение. А которых в тое смутное время просиша и всячески их соблюдаша и оне скончашася после по изволению божию с покаянием. Сня до zde.

(л. 627). В лето 7159 (1650) ноября в 28 день о поезде Никона митрополита Новгородскаго и Великих Лук к Москве. По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, поезде Никон митрополит Великого Новграда и Великих Лук к Москве. И бысть ему от великого государя на Москве честь велия, якова инем владыкам новгородским прежде бывшим таковыя великия чести не бысть, яко же ему. Той же преосвященный Никон митрополит у великого государя испроси великого государя ис казны сукна на однорядки лутчие и бархаты на шапки в Великий Новград большому собору Софеи премудрости Божии протопопу и протодьякону и ключарем и рядовым священникам и дьяконом, и певчим и подьяконом и пономарем и сенним дьячком, комуждо по рассмотрению. А приехав в Великий Новград той же преосвященный Никон митрополит подавал Софейскому собору, протопопу и протодьякону и попом и дьяконом по шубы по бараньей и сапоги, и подьяком.

Того же лета. Той же митрополит Никон упрости великого государя в Великом Новеграде к соборные церкви Софеи премудрости божии вылить великий колокол в тысячу пудов. И по его прошению великий государь сво по (л. 627 об.) жаловал, приказал в Великом Новеграде учинить такий великий благовестник и мастера и с подмастерьями даде и меди ис своей великого государя казны имати велел и олова, сколько годно, и железа по надобью к тому колокольному делу.

Того ж лета о большом колоколе в Великом Новеграде в 1000 пуд, Августа в 27 день. Повелением великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и по упрощению и благословлению преосвященного Никона митрополита новгородскаго и великолукскаго, вылит бысть колокол в Великий Новгород к Софеи премудрости божии велик добре. А весом тот колокол 1000 пуд, а вылился вес(ь), только не исполна, толко уши не вси вылились, только едина матица, и тое повертеша сверлами. А в то время мастер тот поудробел, не дал меди тое всей изготovitися, и пустил. И от того не вылился исцелен(!). А мастер был великого государя казенной Никифор, а по прозванию Боран. И после того тое меди в печах взяли остаточно пудов 300, и тот колокол на колокольную подыша, и бысть на колоколни и разбися не многое время.

О рождении царевны и великие кня (л. 628) жны Марфы Алексеевны. Сентября в 10 день родися великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу царевна и великая княгиня (!) Марфа Алексеевна и крещена бысть в Чюдове монастыре святаишим Иосифом патриархом Московским и всеа Руси, а кто восприимником бысть и о сем не описано.

О колоколе молебном, а словес по мастере Боран. Октября в 22 день повелением преосвященного Никона митрополита Великого Новаграда и Великих Лук вылит бысть в Великом Новеграде к Софеи премудрости божии во 150 пудов вместо молебного Васильевского и Просфирнитского колоколов, а звонили в них по вся дни, быша вседневные. А мастер новому колоколу был московской государев Никифор, а по прозвищу Боран.

О поезде митрополита Никона к Москве декабря в 6 день. В самый праздник Николы чудотворца в вечеру по указу великого государя поезде преосвященный Никон митрополит Великого Новаграда и Великих Лук. И бысть ему сий приезд в великую честность к великому государю.

О послании по мощи Филиппа митрополита в Соловецкий монастырь. По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца послан бысть в пречестную и великую обитель боголепнаго Преображения господина и преподобных отец Зосимы и Саватия начальников во Соловецкий монастырь преосвященный Никон митрополит Великого Новаграда и Великих Лук по мощи великаго архиерея божия преосвященнаго Филиппа митрополита московскаго и всеа Руси чудотворца. А с ним Никоном митрополитом был послан боярин князь Иван Никитич Хованской с товарищи, и с ним же быша многие служивые люди московские стрельцы для всякаго оберегательства. И како достигоша пречестные обители Соловецкаго монастыря и великаго святителя Филиппа митрополита, по чину церковному исправиша всякое церковное псалмохваление и подняша мощи великаго святителя Филиппа в насады на то устроенные, поставиша со всяким тщанием и со псалмопением и с кандилами и со свечами и со вся благолепными и богоподобными пениями с великою честностию. Той же Никон митрополит с мощми великаго святителя Филиппа митрополита (л. 629) прииде до царствующаго града Москвы. И по повелению великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца учиниша встречу мощем Филиппа митрополита Московскаго со кресты и с чудотворными иконами и со свечами и с кандилами и со благоуханными ароматы со псалмы и пении и песнями духовными, якоже где быти тако. А встречал великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и весь его царский синклит и преосвященный Варлаам, митрополит Ростовский и Ярославский, и с ним архимандриты и игумены и протопопы и попы и дьяконы и весь священнический

чин и иноки, и множество безчисленное многонародство за градом Москвою за три поприща.

О преставлении Варлаама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго. И как приидоша к мощем Филиппа митрополита, и великий государь честныя и многоцелебныя мощи со всякою честностию целовав со многорадостию, како ему великому государю по ево прошению воздарствовал господь бог и великий угодник изволил. И потом тако же прииде к мощем Варлаам митрополит Ростовский и Ярославский и целования сподобися со мною радостию и с покаянием и сердечными слезами, и мало от мощей отиде и в том чаше и преставися пред всеми тут стоящими. И взявше его и поставиша на том месте, и после по указу великого государя свезоша его во град Ростов и погреб(л. 629 об.) боша его со всякою лепотою, како годе святителем погребатися.

О пренесении мощей святаго отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всеа Русии чудотворца в царствующий град Москву. И после стретения мощей той же великий государь и митрополит и весь священный чин и весь синклит царский и все множество народа православных христиан с того места понесоша честныя мощи Филиппа митрополита в царствующий град Москву. И по них иде преосвященный Никон митрополит Новгородский со всем освещенным собором и посем иде великий государь со всем своим царским синклитом и со всеми православными христианами со свещами и со благоговейными кандилы ароматными и со всяким тшанием и со всякою лепотою богоподобною и достигоша царствующаго града Москвы. И в то время ударение учиниша по всему граду во вся камбаны, яко ж великий гром бысть. И достигоша соборные церкви Успения пресвятыя богородицы и тамо честно мощи положиша в раце серебряные возле южныя страны возле входу церковнаго к божественным иконам близ. И в то время быша от мощей его многа и различна чудеса, всякими недуги одержимым исцеление получаху и отходяще в дома свои радующеся, июля в 9 день.

(л. 630) О преставлении Иосифа патриарха Московскаго и всеа Русии. В то же время преставися святейший Иосиф патриарх Московский и всеа Русии и погребен бысть на Москве в соборные церкви. А преставление его бысть в то время, как послан был по мощи Филиппа митрополита преосвященный Никон митрополит, и в то время и преставися.

О преставлении Аффония митрополита Новгородскаго. Преосвященный Афонсей митрополит Великого Новгорода и Великих Лук преставися апреля в 6 день в монастыри на Хутины, а до погребения стоял. И погребоша его июня в день, а к погребению был псковской архиепископ Макарий. И как Афонсия митрополита с Хутины в великий Новгород привезоша со кресты в носадах, и в то время бысть дождь велик добре, яко

всякие сухие места исполнило, а того лета бысть велия засуха и не бысть дождей, и после того велия теплота бысть. И посем погребоша Аффония митрополита у Софеи премудрости божии в притворе в Мартирьевской паперти, а ныне зовется Златая дверей ради Златых, со всяким благовонием со свечами и с кандилами и со псалмопением по достоинству, якоже лепо о том бысть сице.

О поставлении в патриархи святейшаго Никона митрополита патриархом московским и всеа Руси (л. 630 об.). Избранием и повелением великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца поставлен бысть преосвященным Корнилием митрополитом Казанским и Свияжским и со архиепископы и епископы преосвященный Никон митрополит Новгородский святейшим Московским патриархом и всеа Руси, а ставиша его во святей велицей церкви честнаго и славнаго ея Успения.

Того ж лета поставлен бысть на Рязань (б) архиепископ Мисаил, а взят из ризничих Никона митрополита, и там его застрелил татарин из лука.

О поставлении Макария митрополита в Новгород Великий. Поставлен бысть в Великий Новгород Макарий митрополит избранием и повелением великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и рукоположением святейшаго Никона патриарха Московскаго и всеа Руси с митрополиты, архиепископы и епископы. А взят бысть ис Казани ис Спаского монастыря черный священник, а поставлен на Москве в соборная церкви честнаго и славнаго ея Успения августа в 8 день.

В лето 7161 (1653) святейший Никон патриарх Московский и всеа Руси нача в патриархии келии строити деревянные на каменных полатах, и церковь, и колокольную у себя на дворе устрои добре прекрасну каменну, и подписа ею всячески украси, якоже годо святым божиим церквам.

О приезде в Великий Новгород Макария митрополита. Родися великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белая Росии самодержцу дщи царевна Марфа Алексеевна (л. 631) Августа в 26 день. Приехал Макарий митрополит Новгородский и Великолукский в Великий Новгород и встретоша его с честными кресты и с чудотворными иконами архимандриты и игумены и весь священный чин и болярии и дьяки и вельможи и вси провославнии христиане. И о сем писано о митрополитех Новгородских.

О знамении бывшем в Цареграде ноября во 2 день. За Серпскою землею на полу пути меж Серпскою землею и Царяграда небольшая земля, имя ей слово Аска, а в ней царь греческия веры. Писано о сем к Москве государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси самодержцу. Быша знамения страшныя над Царемградом нынешнего

161 (1652) году ноября во 2 день. Был град велик добре, всякая была градина весом пол 4 четверта фунта, грановит, а не кругол. И тою казнию много людей побило, и полат неболших ломало. И после того прилетел змей страшен велик с небесе весь огнен, зело палящ, и сел над царевыми полаты и летая дышал на те полаты три дни. Что ни было в полатах златых сосудов и серебряных и медных и оловянных и железных, и то все растопилося. А после того прилете той же змей к полатным окнам и положил свою главу в окно полатное и испустил из себя в полаты страшный пламень. И от того пламени полаты разгорелися и горели три дни (л. 631 об.), и згореша вси полаты в пепел, а сам царь и царица едва избегоша во ин град.

О видении спасова образа на воздухе. В той же время в Тевризе граде видели того града людие на воздухе Спасов образ на престоле сидящ, в руке держит крест да полотно висит от креста.

Полоняники пошли было на Русь из Царя града и на пути их враны росклеваша всю плоть их.

В Великом Новеграде на Торговой стороне начаша строити в Рагодовицком монастыре храм каменной болши старого, а старой разобрал и как зделали и выняша подпоры и дуги, и в то время и падеся. А плотников мало бог соблюде, не до смерти убило.

В Великом Новеграде бысть посещение божие июня в 30 день во 12 часов дни. В Плотинском конце, церковь Борис и Глеб. Бысть в той день гром вельми страшен, яко поколебася многим храминам, и от молнии и грому стрелою на тое церкви сквоз пробил, аки человеку мочно влести. И бысть в церкви полчаса и иконы попалило и оклады розтопились и оконницы разбило и выиде в стену. И тое посещение бысть грех ради наших.

Августа в 13 день в субботу до обедни в Великом Новеграде пренесли мощи благоверного князя Владимира и матери его благоверную княгиню Анну, ис паперти от владычня двора что словес Корсун. А конец сей статьи, перекинув 4 листа, и тут конец.

О зачале Иверскаго монастыря и о Святозерском, о строении его, как создан бысть, и о сем да писано есть в лето 7161 (1653).

Сказание святейшаго Никона патриарха Московскаго и всеа Руси.

В царство благочестиваго и христоролюбиваго государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца аз смиренный Никон божиею милостию патриарх от многих времен мысляше в себе, дабы в славу святому имени божиего сотворити обитель на пользу себе и хотящим спастися. И се на всенощном бдении стоящу мне в соборной церкви на Москве прииде мысль о некоем месте. Егда мне бысть в Великом Новеграде митрополитом на пути будучи к Московскому государству озеро Валдай, и на нем острова мнози и годно ми бысть сие богу, тое и подаст. О сем положих хотение свое искусити прошением места того от

великого государя. Писано есть, яко царево сердце в руке божия. И абие возвещает с прощением великому государю. Великий же государь царь, от бога яко извещение о сем приемлет, с радостию подает место оно. Той же патриарх слышав таковая от великого государя возрадовася. И повеле церковь и монастырь созидати, еже и бысть, первее на том месте где монастырь Иверский и Святоозерский. Взяша церковь в селе Едрове древяну и превезоша и поставиша и монастырь возградиша, бе же в тое время осень и заморозие.

О каменные церкви в том Иверском монастыре. Того же лета поставиша церковь каменну в Иверском монастыре добре украшену (л. 632 об.) внутренними благолепия, иконами и книгами и разным облачением драгим со драгоценными бисеры и златотканны церковнаго ради благолепия и благочиния и икону образ пречистые богородицы честнаго и славнаго ея одигитрия чудотворные иконы Иверския златом и камением драгим и бисеры драгоценными, якоже годе божия матере всякими лепоты украси со многим тщанием и киот устрои великий и прекрасен и позлащен.

О пренесении честных мощей праведнаго Иякова Боровицкаго во Иверский Святоозерский монастырь и о раце сребрене. Слышах о сем и прииде в мысль святейшему патриарху Никону о мощех святаго праведнаго Иякова Боровицкого чудотворца, яко велик есть в чудесех. Овогда от скудости начальников никим же брегомы честныя тоя мощи, и ни службы святей содеватися на многое время, иерею ту не сущу нестроения ради. Еще ж и о сем желание, яко да пренесутся мощи святаго в той новосозданный монастырь. И посем сотвори сребряную раку к мощем святаго, пренесения ж ради посылает тамо архимандрита того ж Иверского монастыря Дионисия, да с ним из Великого Новаграда Вяжицкого монастыря архимандрита Евфимия, да и старые Русы Спасского игумена Феодосия, на встречу ж Макария митрополита Новгородскаго. И тако принеоша святыя мощи во Иверский монастырь. И о сем бысть чудо святаго Иякова в селе Едрове, исцеле откровица болящая Марья очима шесть лет болезнена (л. 633) бысть и в пренесение святаго исцеление получи от болезни своей. Извещение бысть Никону патриарху в сонном видении февраля к 25-му дни. И се виде свет мног на месте оном, идеже есть ныне пречестная обитель. Виде некоего человека на высоком месте устроено лежаща нага, обаче ж телесем пресветла, точию о нужных телеси некия рубы имеючи, мертвѣ суща, и приступи, хотяще ему одеяние воздати, и виде у лежащего руки, яко благословящей, и прятывашеся, яко жив, и руки своя слагаше на перси своя. И о сем видении поведати сущим Макарию митрополиту Новгородскому и архимандритом с прочими, иерею Боровицкому хлуху (!) бывшу, исцеле от тоя великия болезни. А бысть глухота три лета и от святаго Иякова исцеление получи от болезни своей, яко николи же боляше.

По сем в том же Иверском монастыре устроиша церковь теплую с трапезою, велми прекрасну каменну и колокольную каменну же. И слыша в том монастыре колокол велик добре в 1000 пуд, иные благовестники большие и средние и малые. И около того монастыря устроиша град деревян и поставиша башни и пушки учиниша. И вотчинами, всякими угоды, рыбными ловлями и озерами многими, к тому монастырю, и волости и села и деревни многия от царевы державы испрош(а), и ины многи куповаху и в том монастыре келии превеликие и пресветлые многие устроиша двое жировые. И службы монастырские всякие к потребам монастыря того крепче устроиша. Вельми предобру обитель учиниша, яко ж мало такова строения в Росийских монастырех бысть, кроме Сергиева (л. 633 об.) и инех превеликих и честных обителей.

(л. 634) О денгах медных.

В лето 7161 (1653) повелением благочестиваго и христолюбиваго государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца начаша делати денги медные, яковы же и серебряные, величиною и весом таковы ж для служивых великого государя воинских людей, что в тое время нача быти польская служба, чтоб в Руской земли от того серебряных ради денег великого государя гостем и гостиным сотен и суконных сотен и всяким торговым людем и крестьяном в налогах потеснения о том не было б, что серебряных денег в то время бысть умаление. И в Руской земли о торговлях всяких на медные денги також якож и на серебряные всякие товары начаша покупати на медные денги серебро и золото и камене честное и драгое и бисер многоценный, сии речь жемчуг, и златотканые портища и шелковые и всякие заморские и иных государств драгие узорочья и шелки и кумачи и китайки и индейки и кизылбашские драгие товары и питья всякие и воск и соль и масло и мед и смольчуг и поташ. И последи того умножишася тае медные денги и начаша пот¹ тое ж делать воровские люди по многим городам и по деревням, многие воры и мастера учинилися воровские. И котораго в таком воровском деле поймают и тех по повелению великого государя казни предают, инем горла оловом заливаху, а инех казняху, а овем руки по запястие отсекаху, а многих в сылки посылаху по дальним градом, а инех всячески мучаху, пытаху пытками различными, кнутъем бьюще и огнем жгуще, и пуп на пытках влекуще и ребра выламывающе. И многие на тех (л. 634 об.) меж себя оказывахуся, а инии многие и от богатства своего на таковое беззаконное и клятвенное и заповеданное дело покушахуся, и от того себе смерть приимаху. И бысть сие таковы заповеданное дело и тое медныя денги ходиша на Руси десять лет, и посем престаша и заказы учиниша, что теми медными денгами не торговати и у многих многие тысячи в остатках учинишася. И те денги делаша в домовые потребы, всякие котлы и иные сосуды. И о сем до zde.

¹ Надо читать „под“.

О строении Воскресенского монастыря рекше Новый Иерусалим. Святейшему Никону патриарху Московскому и всеа Руси прииде в мысль о строении монастыря и сниде на память, чтоб поставити церковь Воскресени(е) христово такова, якова ж во святем граде Иерусалиме наречена бысть святая святым. По некоему же случаю изволившу ему ехати и Звенигорода путем и в сторону отъехав на дорогу к Волоку Ламскому в деревенку дворянина Романа Федоровича Бобарыкина, что стоит над Истрою рекою, и подалее того с поприще места по той же Истрои реки, прииде на некое место пустое. Та-же река обошла около, а где быти пришествию и тому месту и туто пятьдесят саженей меж тое реки. А где ныне тот Воскресенской монастырь построен, и в том месте пространства на все страны 200 сажен. И полюбися место тое ко строению монастыря и о сем испрош(а) у благоверного и боголюбиваго государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца. И последи того той святитель приказа тое место очистити, бысть же лесно добре, и потом постави на том месте церкви две деревянные, едину Воскресения Христова, а другую теплую, и келли устрои, иные службы, хлебопечкарню и поварню сотвори и братию собра и посем нач...¹

О создании каменныя церкви. Посем той же святейший патриарх Никон (л. 635 об.) приказа к тому каменному делу готовить всякие запасы: камень, известь и кирпич. И приспе время строению церкви и размеры тое церкви мерою в длину 100 сажен, а поперек 50 сажен. И положи здание, и в тое церкви устрои, еликож в году дней, толико и престолов, кояждо имеет своя преграждения и двери. И множество строяше и до ныне стоит тое церковь в несовершении, потому что божиим промыслом тое церкви не совершится того ради, что с тое церкви Иерусалимские к патриарху привезян(!) чертеж, и против чертежу, разсмотря в том деле, что не исправлено, и не по одно время повелит ломати. Аще делают год того каменного дела, и в мале времени повелит ломати, и тое церковь и до ныне тако недостроена суть.

(л. 636)...² ская в церковь в Софею премудрость Божию и положиша благоверного князя на правой страны, а благоверную княгиню Анну на левой страны возле входов церковных и над ними устроиша комары каменные, сии речь своды.

О приезде святейших вселенских патриарх к Москве и Великий Новгород. Приехала вселенские патриархи, антиохинский божиа града и судия вселенныя Макарий патриарх, другой сербский Гавриил патриарх к Москве. И бысть им встреча велия синклит царский за градом Москвою и служивые райтара и стрелцы и драгуны и салдаты все встречали, яко ж великих послов. А как въехали в Москву, и тут встречали со кресты в Спасских воротех великий государь царь и великий князь Але-

¹ Здесь пропуск в тексте.

² Это конец статьи о перенесении князя Владимира в Софию (см. л. 631 об.)

ксей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России самодержец и святейший Никон патриарх Московский и всеа Руси и митрополиты и архиепископы, которые прилучившие, и синклит царский, князи и бояря и воеводы и окольничие и стольники, архимандриты и игумены и протопопы, и священники и диаконы и вси православнии христиане с великою честию.

Того ж лета святейшие (!) вселенские патриархи Макарие и Гавриил, приехаша в Великий Новград августа в 24 день, и бысть им встреча со кресты и со иконами. А встречали их на мосту у островка, где оне вышли из судов и пошли за кресты к Софеи премудрости божии. И того дни обедню слушали в соборные церкви и обедали у митрополита Макария в большой в полате. И после того служили в Сыркове у богородицы, а того дни обедали на Вяжищах, и после того на Хутыни служили на Усекновение честныя главы Иоанна крестителя, и тут пиршествовали. И на Семен день и лето провожали, и служили того дни в соборные церкви Софеи премудрости божии и у митро¹...

(л. 636 об.) В лето 7162 (1653)-го сентября в 17 день родися великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси дщи царевна и великая княжна София Алексеевна и крещена бысть в Чюдове монастыри, а крестил ея святейший Никон патриарх Московский и всеа Руси.

Того дни бысть великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец со всем своим царским синклитом, убедал (!) у святейшего Никона патриарха Московскаго и всеа Руси в патриарши новые крестовые, что построил он Никон, и бысть новосельный стол (На полях: „О походе в Польшу московских воевод“).

Тогож лета посланы быша многие воеводы государские с великими полки воинских людей в Польскую землю к польским городом подо многи грады, а в Великий Новград был прислан боярин Василей Петрович Шереметев с товарищи и с ним Новгородского государства воинские люди и иных многих городов Новгородского розбору и Псковские с пригороды в том же полку. А поиде из Новграда боярин Василей Петрович Шереметев с товарищи и со всеми ратными людьми марта в 17 день и иде во Псково и изо Пскова в Польшу под Полоцко и под Сурож и под Витепско.

В Великом Новеграде на Торговые стороны поставиша колоколю каменную на церкви Иоанна крестителя близ немецких дворов. В Великом же Новеграде на колодцах построиша монастырь мужский за пять поприщ от Новагорода на устьи Волхова, а бысть пуст после немецкого разоренья, а строитель был старец Варлаам. Церковь и кельи устрои, а в церкви иконами и ризами и книгами и всякою утварию исполнил по поданию новгородцов всяких чинов людей.

¹ Конец листа обрезан.

О большом колоколе в Великом Новеграде, в другой ряд, августа в 18 день. Перелит бысть великий колокол вновь розбитый, при державе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и при святейшем Никоне патриархе Московском и всеа Руси, повелением преосвященного Макария митрополита Великого Новограда и Великих Лук. А лит бысть в Великом Новеграде промеж трех церквей в каменном городе против Похвалы богородицы и Настасии и подле Вход Иерусалима. А мастер был у того колокола исковитин Ермола Васильев сын кузнец. А весом по смете тот колокол 1000 пудов, иже и до ныне есть в Великом Новеграде у Софеи премудрости божии.

О посылке в Полскую землю бояр и воевод. Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Руси самодержец послал бояр и воевод своих в Польскую землю и многих своих служивых людей под Смоленск град и под иные польские города.

О послании в Китайское царство. По указу великого государя посылан был ис Тоболска государев посол Федор Исакович Байков в Китайское царство к царю богдану с казною, а с ним были литовского списку конные казаки тринадцать человек, да татар конных 6 человек да торговых людей 6 человек, чрез Колмыцкую землю, и о сем есть и ристория (!)

(л. 637 об.). О походе великаго государя под Смоленск город и о взятии его. Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Руси самодержец ходил под Смоленск под город, и взяв его. И бысть великий государь в Литовские земли своим воинством, а с великим государем был в походе Казанской митрополит Корнелей.

7163 (1655) О моровом поветрии на Москве. Грех ради наших за наши великие неправды бысть мор велик на Москве августа в 25 день и по окрестным селом около Москвы. Преставльшихся (!) от морового поветрия преосвященному митрополиту Селивестру и архимандритом и игуменом и протопопом и священником и дьяконом и священноиноком и иноком и князем и бояром и прочим всех православных христиан многое множество и многие тысячи, о том же несть числено. Государыня царица и великая княгиня Мария Ильична и з детми своими из Москвы выехала в Вязму.

В то ж время святейший патриарх Никон Московский и всеа Руси от того морового поветрия выеде из Москвы в той же град в Вязму, и бысть многое время, доколе не преста на Москве моровое поветрие.

Посем государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Руси самодержец приеде в той же град в Вязму (л. 638) со многим своим воинством и пребысть до зимнего пути.

О рождении царицы Екатерины. Родися великому госудаю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу царица Екатерина Алексеевна и просвещена бысть святым крещением во граде Вязмы, и бысть о сем радость тут бывшим служивым и всем православным христианом.

О приезде в Великий Новгород Никона патриарха. Генваря в 24 день приехал с Москвы святейший Никон патриарх Московский и всеа Руси в Великой Новград пред вечернею. И бысть ему встреча со кресты из соборные церкви Софеи премудрости божии, митрополит Макарий и архимандриты и игумены и весь чин церковный и боярин князь Иван Андреевич Голицин и дьяки и все православные христиане. А встретиша его у Знамения пресвятыя богородицы и оттоле поиде за кресты к соборные церкви к Софеи премудрости божии. И в то время в соборе и вечерню слушав и иде в дом Софейской и бысть того дни ужина в крестовые полаты. А приехал он в субботу.

Генваря в 25 день. Обедню служил святейший Никон патриарх московский и всеа Руси в соборные церкви Софеи премудрости божии, а с ним служили Новгородской митрополит Макарей да архиепископ Тверский Лаврентей, и архи(л. 638 об.)мандриты и игумены и протопопы и священники и дьяконы. И после обедни бысть в дому Софеи премудрости божии пиршество, обедаша в большие полаты служащие вси и боярин и дьяки и головы стрелецкие и гости и нарочитые градские люди именитые. В 21 день ездил святейший патриарх Никон Московский и всеа Руси на Хутынню Преображения спасова и преподобнаго отца нашего Варлаама Хутынского Новгородского чудотворца помолитися и гробу его приложитися. И приехав в Великий Новград того дни обедал у князь Ивана Андреевича Голицына и митрополита и архиепископа и власти и патриарха (!) дарил великими дарми.

В 22 день поехал святейший Никон патриарх Московский и всеа Руси в Старую Русу, а пред ним возят крест резной древяной, на нем воображено распятие. А пред тем крестом фонарь и свеча горящая со огнем, и оттоле поиде и(з) Старой Русы к Москве.

В Великом Новеграде в соборные церкви Софеи премудрости божии помост церковный помостиша и грани от столпов, что за иконами быша, выломали и иконы местные учинил постенно. Преосвященный Макарей митрополит Великого Новгорода и Великих Лук в соборные церкви Софеи премудрости божии помост церковный помости плитами великими. А те плиты возиша ис Тесовские волости. И за иконами быша гра(л. 639)ни у столпов, и те грани повеле взломати и иконы постави местные и дейсусы и праздники господские и пророки и праотцы учини постенно, а не тако, яко ж преж бысть и ныне видимо. А как бысть в Великом Новеграде святейший Никон патриарх Московский и всеа Руси, и повеле Макарию митрополиту те грани под-

делати вновь и учинить по-прежнему. И потом учиниша, како бысть и преж того.

О рождении царевича и великого князя Алексея Алексеевича. В лето 7164 (1656) февраля в 12 день родился великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу благородный царевич и великий князь Алексей Алексеевич. И крещен бысть в Чюдове монастыре святейшим Никоном патриархом московским и всеа Русии, и бысть о сем роении радость велия на Москве и во всей России.

В лето 7163 (1655) о посылке от государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца воевод в Немецкую землю под город Юрьев. Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России самодержец послал воевод своих в Немецкую землю под Юрьев Ливонской, боярина и воевод князя Алексея Никитича Трубецкого да князь Юрья Алексеевича Долгоруково с то(л. 639 об.)варыщи и с ними посланы быша воинские ратные люди Великого Новаграда полку и Пскова и иных городов новгородского разряду. И к тому граду Юрьеву много приступаша, ис пушек биша по стене града и ничто не учиниша. И не в кое время внезапно прииде от града Ругодива некто немецкий енарал полковник с немецкими ратными людьми в полки, и многие шанцы салдатские взяша и хотище внити во град Юрьев в осад. А во то время воеводы быша от тех шанец за рекою, понеже в тое учиниша великий сполох, из за тое реки бояря и воеводы чрез реку вплавь и воинские люди, и того январала полковника встретиша и многих немецких людей побиша. Они ж видевше свое изнеможение побегоша к городу Ругодиву вспять и много за ними гнашася и на пути том многих побиша и с тое победою возвратишася государевы воинские люди в полки государевы. И поведоша в то время подкоп под градовую стену, и как совсем тот подкоп изготовиша и з зелием, токмо запалити зелие в том подкопе, и в тое время немецкий капитан перекинулся в город Юрьев. И оне видев во граде свое изнеможение здашася на великого государя имя и город здаша и врата отвориша и во град служивые люди внидоша и потом воеводы. И о сем бысть великого государя воеводам и воинским людям радость.

Сия статья преж писан(а) бысть пред сею статьею. О послании в Польскую землю воевод в лето 7163 (1655). Великий государь царь и великий (л. 640) князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России самодержец послал в Польскую землю боярина и воевод князя Семена Андреевича Урусова с товарищи с воинскими ратными людьми Великого Новаграда с полковыми воины новгородского разбору. И иде Польскую землю до града до Брести и к великому государю польские люди преклоняхуся и крест целоваша до Диеманта реки. И посла в то

время за Днемант реку в город в Бресть салдат от полку великого государя дворов заимовать в городе, и тут будучи немецкие воинские люди побиша великого государя посланных салдат, которые были посланы для занимки дворов. И слыша о сем боярин и воеводы князь Семен Андреевич Урусов с товарищи возвратилсЯ вспять и поиде к руским городом со всеми воинскими людьми. Польские ж воинские людие в сторонах етманы, собравшися многие тысячи, поидоша за ним государевым воеводою вслед и идоша по нем вслед три дни и три ночи. На четвертый же день те польские людие доидоша русских ратных людей и просиша меж себя бою. И воевода великого государя хотяще отбити к Руской земли, и на путь прииде непроходим. И на том месте стаа и положиша упование на господа бога и на пречистую богородицу и пеша многие молебны и прося помощи о победе на враги. И бысть великого государя в полку полковник у драгун и салдат Мартын Мартынов немчин, и той уряжаше великого государя воинских людей по полком против польских людей. И посем бысть меж государевых людей и польских бой великий и сражение немало, и великого государя воины побиша польских людей, многое множество побиша. Видяще же тое польские людие своих убиение вдаша плещи свои на бег (л. 640 об.) устремишася. Всесильного великаго бога победою и заступлением пресвятыя владычицы богородицы и присно девы Марии и русских чудотворцов молитвами и великого государя счастием тех польских людей побиша и гнашася по них пятнадцать верст, биюще тех поляков и убивающе и инех конми топчуще. И возвратишася к воеводе великого государя в полк, а на(то)м бою поляков побиша многое множество нечисленно, и по победе сей поидоша к Российскому государству, кождо во свои град воинские люди.

О послании в Немецкую землю воеводы, Петр Потемкин с воинскими людьми. В лето 7163 (1655) государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец послал своих великого государя воевод в Немецкую землю на Лавую на немецкой рубеж и в Корелу, воеводу Петра Потемкина со многими воинскими людьми. И там много побиша немецких людей. А которые православные христианские веры крещенные люди за ними немцами под их державою быша, и те выидоша на великого государя имя во многие грады и в села и в веси.

О посылке воевод в Немецкую землю под немецкие города. Великий государь посла воевод своих окольного Матфея Васильевича Шереметева с товарищи со многими воинскими людьми под немецкие города. И той воевода окольников Матфей Васильевич Шереметев, быв во Пскове, а из Пскова поехал (л. 641) в Печерский монастырь, и в Печерском монастыре велел служить молебен пресвятой богородицы Успению. И по молебне поиде в Немецкую землю. И как поехал от Печерскаго монастыря к немецкому рубежу к немецким городом, и в тое время

под ним окольников Матфеем Васильевичем конь поткнулся, мало его не сшиб на землю. И как приеде на немецкий рубеж (!) с ратными людьми, и в то время тут встретиша немецкие люди и начаша битися, и тут на бою окольного Матфея Васильевича Шереметева раниша смертною ранюю, и с того ево бою свежоша до шатров, и от тое раны в первую ночь после бою и преставися. А воинские люди осташа ту без воеводы крепкаго и о сем поскорбишася ратные люди.

О послании воевод под город под Яму и под Копорье воинских людей. В лето 7164 (1656) посланы бысть в Немецкую землю воеводы и ратные многие люди под города под Яму и под Копорье и под Корелу, и много там под городами стояще, а городов не взяша, только уезды опустошиша и пожгоша села и веси, а людей много в плен взяша. А инии в тое время выидоша на государское имя на государевы села и веси и по многим государским городом преселишася многое множество и многие тысячи. А которые их немецкие люди некрещенные около тех городов жили в уездах, и тех многое множество посекоша, а инех в плен поведоша, а богатство их разграбиша. И приидоша ратные русские люди с великою победою и с великим богатством, коийдо во свояси, по сем благодариша бога.

(л. 641 об.) О послах в Немецкую землю. По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия великия (!) и малыя и белыя России самодержца посланы быша в Немецкую землю русские великопомощные послы, боярин князь Иван Семенович Прозоровской, а с ним думной дворянин Афонасей Лаврентиевич Ардин Нащокин, да с ними ж был стольник Иоанн Афонасьевич Прончищев с товарищи, и дьяки и выборные московские и новгородские дворяне и подьячие. С ними ж бысть по указу великого государя из великого Новаграда образ пречистые богородицы Тифиньские, а отпущен бысть с празднеством со всеношным и со кресты в соборной церкви, и по граду праздноваша богородицы со всеношным и провожаху со всякою честностью, яко ж годет. А сие послование было на границы, а в то время боярин и воевода князь Иоанн Андреевич Хованской с товарищи бысть во Пскове и в Сорме, и последи того быша немецкие, и о сем до(го)вор учиниша меж себя на 15 лет.

О походе великого государя под город под Ригу. Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России самодержец поиде в Не(ме)цкую землю под город под Ригу со многими своими государевы воеводы и со всеми воинскими силами. И бысть под городом под Ригию многие великия приступы. И в тое поры некто полковник перекинулся от полков великого государя в город Ригу, а в полках у великого государя многие полковники немецкие у райтар и у драгун и у салдат. И от того начала (л. 642) бысть великая измена. И посем отиде от того города Риги не взяв его и поиде во град Полотеск со всяким устройством воинским.

О рождении царевны и великие княжны Марии Алексеевны. Родися государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу царевну (!) и великую княжну Марию Алексеевну генваря в 26 день, и крестиша ея в Чюдове монастыре.

О сшествии патриарха Никона с Москвы в Воскресенский монастырь. Святейший Никон патриарх Московский и всеа Руси соиде с патриархии святительского престола и иде в Воскресенский монастырь, и последи того и в Иверский монастырь, и пребысть многое время в тех монастырех до прямого исправления пред святейшими патриархи вселенскими. Того же лета в Великом Новгороде в соборная церкве Софеи премудрости божии написаны бысть иконы Успение богородицы и около столпов вновь, и обложены образ Софеи премудрости божии, оклад литой чеканной сквозной и позлащен, и образ Успение, обложен чеканным окладом, и двери царские и столбцы и венцы че(л. 642 об.)канные, а около дверей оклад резной серебряной, и образ „Предста царица“ и нерукотворенный спасов образ и казанские богородицы написав вновь, обложив венцы чеканные, а поля басменные, и иные многие обложил серебром басменным во украшение церковного благолепия на поклонение всем православным христианом, приходящим; индитию на престол, бархат золотой, и облачения воскресные камчатые священником и дьяконом и подъяком вновь.

О поставлении патриарха Иосафа Московского и всеа Руси. В лето 7166 (1658) поставлен бысть святейший Иоасаф патриарх Московский и всеа Руси избранием великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца, поставиша его российские митрополиты и архиепископы и епископы. А взят бысть из пречестные обители Сергиева монастыря из архимаритов, а ставиша его в соборные церкве на Москве у Вознесия.

О рождении царевны и великие княжны Анны Алексеевны июля в 25 день. Родилася благоверная царевна и великая княжна Анна Алексеевна и крещена бысть в Чюдове монастыре, а крестил преосвященный Питирим, митрополит Сарский и Подонский.

Того же лета посылан бысть в Польскую землю боярин и воевода князь Борис Александрович Репнин с товарищи и бысть в городе во Пскове, и не бысть ему шествия дале и воротиша из Пскова к Москве. А полковые воинские люди изостаха во Пскове до указу великого государя.

(л. 643). О выходе злочестиваго крымскаго царя хана на Рускую землю. Выиде на Рускую землю злочестивый и незаконный бусорман крымский царь, хан, со своими многочисленными полки и воинскими ратными людьми. Против его нечестиваго великаго государя послан был боярин и воеводы князь Алексей Никитич Трубецкой с товарищи, да с ним же

бысть в товарищах с полком князь Семен Романович Пожарской. И как будучи от Конотопа города за сорок верст, и того нечестиваго бусормана царя хана передовые вестовый малые полки объявились, и о том учиниша ведомость в полках князь Алексея Никитича Трубецкого с товарищи, что подъезжие люди малые татарские близ их полков за переправу за 12 верст. И боярин князь Алексей Трубецкой приказа обоз крепить всякие ради меры и служивым велел быти в велице опасении. В то же время околничей князь Семен Романович Пожарской нача говорити князь Алексею Трубецкому: „Я де еду с своим полком и проводаю, каковы люди, болшие или малые, а что буде видя против себя, и учиню с ними брань, и я де бой татарской знаю, каковы оне на бранех“. Той же князь Семен Пожарской, собрався со всем полком, что под его подраментом, и поиде против нечестиваго. А говорит князь Алексею Трубецкому: „каково есть нам, и в тое время мне о сем помошь учини“. Той же князь Алексей Трубецкой, удерживая его, чтоб он не ехал, дожидал бы о едином месте. Он же его не послушав и поиде с своим полком против нечестиваго варвара. И как будучи у переправы, и в (л. 643 об.) то время за переправу малые люди показались, и той князь Семен Пожарской поиде за переправу и ополчися против нечестивых, чающе малые люди тут. Той же бусорман злочестивый бысть близ неподалеку поприщ за 5 и уведе о сем и пусти своя многия полки и по ним и сам идяще. И сразишас(я) меж себя и бысть бой велий с полудни и до вечера. Той же князь Семен Пожарской многих варвар посекаше и храбрство свое велие простираше. И прииде же день над вечер, окаяннии же варвари бусормани подстрелиша под князем коня и не успе на другово всести. Тии же татарове нападоша множество и ухватиша его и поведоша пред нечестиваго царя хана. И как его приведоша пред царя и начаша его всячески ласкати. Он же о сем ничто же вменяше и его царя обличаше и его варварское богомерское житие. Той же царь повеле его всячески томлении от православных веры отогнати и в свою бусорменскую веру привести. Той же князь крепце царя обличаше, якож крепкий адамант, прещения и мечения (!) ни в чем не устрасис(я), крепце пострада, и положивый душу свою за церкви божия и за благочестие великого государя и за православную христианскую веру и за вся православных христиане, укаряше: „О, злочестивейший бусормане и поганый еретиче, посланниче сотонинский и бесовский, предтеча Махметов, предстатель и слуга диявольский, гонителю на церкви божия и разорителю и грабителю“. И посем в такове крепости кончину прияд еси (!) добре. Той же злочестивый царь не возможе укуризны (!) терпети и поношения, повеле его всячески мучити (л. 644) различными мучении. И по мучении том повеле ему главу отсеци, и повергоша его тело на пусе месте. И той храбрый и терпеливый воин мучения кончину прият и царствию божию наследник бысть. Некто полковник бысть с ним князем райтарский и отоиде мало с своими райтары и укрепися

и учини с ними татары бой великий по три дни, но невозмогша его татарове жива взяти. На третий же день не бысть в том полку ни хлеба и изнемогша от гладу, и зеляя не бысть. И о сем татарове нападаша крепче на них, овех посекаше, а инех копии избодше, ни един же тех свободися смерти, но вси мечем умроша. И како бой бысть с царем ханом, и посылаше весть к боярину князь Алексею Трубецкому с товарищи, и он о сем отказал „своею де волею ехал тако и промышляя, и я ему помогать не буду“, а сам поиде обозом к городу Конотопу. И после бою, как побили Пожарского, и все ханово войско устремися на Трубецкого полки и нападающе крепче бранию на его обоз по 12 дней, только не превозможе одолети, многих же в то время побише, а болши того раниша несмертоносными ранами 40 тысяч. И августа в 6 день прииде о сем весть к Москве к великому государю, что учинися над Трубецким, татарове полк его разбили, только бутто се сам прииде обозом в город Конотоп. И в то время, слыша таковое побеждение на русские полки, велий страх объят на вся живущия в Москве. Великий же государь повеле около Москвы по большому Земляному валу город рубити; только лесом в тое время бысть оскудение, и повеле загородных слобод хоромы (л. 644 об.) ломати, и тем город строити. И в то время осадных людей росписаша по монастырем: к Спасу на Новое и в Симонов и в Андроников и Смоленской богородицы. И того бысть смятения три дни и три нощи, и многие люди из Земляного города и из Белого везоша животы в Кремль и в Китай. В то же время собравшеся воровские люди, холопи боярские, а иное от христиан, во многих местех в селех приидоша, шубы своя оборотивше навыворот, шубы шерстью, и сполох учинивше. Православнии ж христиане о сем усташахуся, бегающе от них по лесом и по пустыням, а инии по градом, где кому ближе. Инии бежавше, которые за сто верст и за полторасти поприщ, бежаще з жены и дети во град Москву. Только бысть о сем велие смятение и страх, овии пеш(и), инии же на конех, дружини же дети малые на коровах и на волах. И о сем много пакости бысть и душегубства, многие со гладу умираху. В четвертый же день бысть о сем весть великому государю, что выиде боярин князь Алексей Трубецкой с товарищи, прииде в город в Конотоп, а той нечестивый царь хан поиде в Комарецкие волости и зимоваше в них, и христианом бысть от сего велие утеснение и ограбление, а сам царь поиде в свою землю. В другое же лето выиде той же нечестивый варвар и бусорман со множеством вой своих на русские пределы и много пленив русские земли. Великий же государь посылаше с Москвы боярина и воевод и наместника псковского князь Григорий Семенович Куракин с товарищи, и с ним бысть многочисленно ратных людей многое множество до 2000, да инии же полцы (л. 645). Тако же неподалеку от сего полков той же злочестивый царь помышляше ити на полк князь Григорья Куракина с товарищи и на воинских людей, поиде на него царь с своими полки, хотяще его победити и в Рускую

землю внити и церкви божия разорити и христианскую веру по-
требити и искоренити. Той же князь Григорей Куракин, согласився
великого государя со иными полководцы бояры, чтоб им о сем
помочь творити на злочестиваго и ити вкупе со всех стран на
побеждение злонравнаго царя хана. Той же царь хан прииде на
русские полки и уничижиша (!) брань велию. Той же князь Григо-
рей Куракин против нечестиваго царя хана прииде и брань велию
сотвориша, и приидоша инии полководцы бояра три полки, князь
Петр Лопатин и Болятинской¹ Снеток(!) и составиша брань велию
меж тотар и русских людей. И бысть сеча зла, и того хана вкруг
рускаго войска учиниша. Видев же царь округ своего войска ру-
ские полки, усташися о сем, и невозможе против русских полков
стояти и братися и побеже и несть куду бежати. Мнози же от то-
тарских полков в реку вметавшися и в реце истопишася, а инех
многих посекоша и побиша, только сам царь хан с малыми людьми
побеже в свою землю, пометаше шатры и всякие запасы воинские
и полон русской и богатство, елико имеяше. Сия ж победа бысть
на злочестиваго царя хана, яко же и на Мамай безбожнаго ордын-
скаго царя, преж бывшаго с великим князем Дмитрием Иоаннови-
чем Московским на Дону, також и ныне божиею милостию и за-
ступлением русских чудотворцов и великого государя счастием
сотворися сие.

(л. 645 об). О рождении царевны и великие княжны
Феодосии Алексеевны.

В лето 7168 (1660) мая в 29 день родися великому государю
царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и ма-
лая России самодержцу царевна и великая княжна Феодосия Алек-
сеевна, и крещена бысть в Чюдове монастыри, а крестил ея прео-
священный Питирим митрополит Сарский и Подонский, сииречь
Крутицкий.

О послах русских и литовских. В тое ж время, как
бысть победа на злочестиваго царя хана, и в тое время бысть
послове съехашася русские и литовские для договору мирного
меж Руские страны и поляков, и о сем договоришас(я) на время,
и в тое время договариватися вечным миром или на чем слово
да будет и бог да изволит о том мирном поставлении.

О смятении в Казанском граде и по иным украин-
ным многим городом около града Казани. Во граде
Казани бысть смятение велие в людех, восколебашася друг на
друга; а которые мурзы тотарские, и те многие возмутишася
и инех многих с собою зговориша. В то же время послаша с Мос-
квы на воеводство в город в Казань боярин и воевода князь
Григорей Семенович Куракин. Той ж(е) боярин, приехав во град
в Казань и разсмотряше всячески всякие их неправды и из горо-
дов окольних воевод и приказных людей, и всячески известно
о сем смятении испытал, и многих смутных людей пытал разными

¹ Надо читать „Барятинский“.

пытки, и по пыткам инех повеле казнити, а инех повесити и инем руки по запястие отсекасти, а инем ноги, и инем (л. 646) уши, овем пальцы в руках и в ногах, и о сем мятеж утоли. А инех по тюрьмам посажаше, а инех в далние грады отсылаше, и той мятеж утоли.

О послании в Полскую землю с полком боярина и воевод князя Иоанна Андреевича Хованского с товарищи в лето 7169 (1661). Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малая и белая России самодержець послал в Польскую землю боярина и воевод князя Иоанна Андреевича Хованского с товарищи Великого Новаграда с воинскими людьми. И бысть ему в Польской земли на поляков великие победы, многих поляков и их польских ятманов полки их разбиваше и грады их имаша и местечка и села их поимаше и пожигаша. А люди литовския, овех посекаше, а инех в плен имаше и отсылаше в Рускую землю во многие грады, а инех в присягу творяще великому государю, и многие грады завладеша и взяша веси и деревни и пожигаше.

О походе к Ляховичем ко граду. Той же боярин и воеводы Иоанн Андреевич Хованской с товарищи поиде ко граду польскому Ляховичем, и пришед ко граду и той град осадиша накрепко. И многое богатство в тое Польские земли, и тое служивые великого государя богатством многим обогатеша и под тем городом и около его, которые многие веси, и в тех всех многие обетования имеша в довольстве есты и пития всячески исполнишася. И начаша в тое время беззаконно жити и сквернаво и блудодействовати беззаконно, ясти и пити безвременно в великий пост и блудодеяние творити безо всякого зазора, не токмо что малии (л. 646 об.), но и самыи воеводы многое беззаконие сотворяюще, будучи на страстные великие святые недели, ни в чем не сохраниша и чистоты душевныи и телесныи не имеша, токмо валяющеся, яко безсловеснии скоти или яко свиния в кале, и иновернии языцы и те тако не сотворяюще, не помняще о сем божи праведнаго гнева за сие великое беззаконие. И после христова воскресения святых пасце на третий день в тое страны польские люди собращася многие ятманы и поляки и их полковники и желныи и многая их присяга, многие тысячи конные и пешие, а приидоша близ града, яко за десять поприщ. И посла боярин и воеводы князь Иоанн Андреевич Хованской с товарищи проведать про польских людей, несть ли где польских людей в собрании. И послании съехашася и осмотриша сие собрание, и возвестиша великого государя воеводам. А как весть учиниша воеводам государевым, и в тое время польские люди близ приидоша града того Ляховичь за три поприща. И о сем уведавше во граде осадные люди поляки и учиниша из города выласку на русских людей. В той же час и время приспеша поляки с великими полки. И великого государя воеводы и все воинство, видя многое множество польских людей, и нападе на русских воевод

страх велий. За беззаконие их пред богом и за блудодеяние и за нечистоту и за всякие неправды, бог пусти свой праведный гнев, изволи наказати, но не до конца погуби. А как на выласку поляки выидоша, и в тое время (воеводы) великого государя с ними на бой ни мало поидоша ни (л. 646-а) полков урядиша, но учиниша конные воеводы, и вся конница побегоша и даша плещи своя на бегание. И обоз и табары и запасы великого государя и пушки и зелье пороховое и хлебные запасы и денежную казну и свои вси великие нажитки и кони добрыя и бахматы все покинуша и побегаша к руским городом конница, а пехота вся осталася, стрельцы московские и новгородцкие и псковские и иных многих городов и салдаты осталася, и також побегоша. И те польские людя, видеша русских воевод бегание, устремишася на пехоту великого государя и тех многое множество побиша, а инех в полон взяша. Только в тое время един полковник енарал Федор Немчин своими салдаты учини с ними отводной бой, а сам поиде отводом и бися с поляки и иде пять дней и безпрестани биющеся. И видеша те польские ятманы и войско, что не мочно того полковника взятием взяти и никако ево разбити и победити и возвратишася вспять на пятый день, и поидоша ко граду Ляховичем. А той полковник идучи путем своим полком и с салдаты наидоша телегу с зельем, аще бы не сие бог поспешил, и той бы енарал с салдаты побиеи же бы был, что уже у него в полку пороху мало бысть. И тое есть дивное удивление и чудеси достойно бысть: великого государя енарал с салдаты последнее выстрелиша из мушкетов по полюком, а поляки в тое время и отвратишася вспять. А той полковник енарал поиде к городу Полотску со всеми своими салдаты во всяком добром путешествии (л. 646-а оборот) достиже град. А великого государя боярин и воевода князь Иоанн Андреевич Хованской со всею конницею з дворяны и дети боярскими и с райторы гневом Божиим гоним бысть за великое свое блудодеяние и за нечистоту и прибеже в город в Полотско. А той енарал полковник с салдаты прииде же во град после боярина две недели спустя божиею милостью со всем своим полком здрав. И великого государя воевода, видя сего енарала с салдаты пришедша, и бысть о сем радость, видя их всех в целости пришедших. А инии стрельцы и салдаты многое множество побиты, а богатство русских вой все пограбиша поляки.

О походе против Патши. Великого государя боярин и воеводы князь Иоанн Андреевич Хованской с товарищи поиде против польского ятмана Патши и на поляков, и пришед и учини тут табары и обоз и многие шанцы поделаша. И на того польского ятмана не поиде и бою с ним нимало не даде. А как поиде ис Полотска, и великого государя служивым людем приказа взяти хлебных запасов на три дни, а в обозе и дорогою проиде две недели и оголодаша крепко. А великого государя хлебные запасы сухари и крупы и толокна того служивым салдатом не даваша, и о том много ему биша челом, и он о сем ни во что положи.

Тии же от глада изнемогша стрелцы и салдаты, пехота, поидоша в город в Полотско и идоша три дни и три нощи до жилых мест, а хлеба не бысть, только по оскуду было у них соли, и едва доидоша до сел (л. 647) и деревен(ь) и посем до града Полотска с великою нуждою. А той великого государя воевода, видя себе, что пехота вся отъиде от него, також возвратився во град, а те поляки в тех его шанцах заседоша и обовладеша и много пакости твориша присяге великого государя, которые присягли. И мало спустя времени той же боярин и воевода поиде с служивыми к тому ж месту и того обоза имати. И пришед учиниша великий бой под теми таборы и стояше три дни и в четвертый день выгнаша того Патшу с поляки и прогнаша его в дальные польские страны, и на том бою многие поляки побиты, а инии в полон ведомы в Рускую землю.

О Лукомском полковнике с поляки. В тое же время приходяше польской полковник пан Лукомской с поляки на многие великого государя присяжные села, и те села и деревни много пакости сотвори. И о сем бысть во граде в Полотске весть великого государя воеводе князю Иоанну Хованскому, и собрався поиде за тем полковником паном Лукомским. Той же полковник никакже великого государя с воеводою не соидошася на бой, и много за ним гоняшеся, но не можаше достигнути. Где скажут и на котором месте, и он с того места отъиде на иное место, а присяжным великого государя людем от него Лукомского великое потеснение. И той полковник Лукомской великому государю прииде и присягну и крест целовав и великого государя бысть ему жалованье велие. Той же Лукомской пан, забыв страх божий и крестное целование (л. 647 об.) и великого государя жалованья, еще отложися и собрася тако же с поляки и много пакости творяше присяге великого государя.

О взятии города Озерищ в последний и о разорении его. Приидоша великого государя полковые воеводы и конница и пехота многое множество воинских людей к городу Озерищам, тако бо зовом бе, того ради, что тот град обыде округ града того, только малая стезя ко граду бысть. И начаша приступати, но не возмогаша езера ради, что велико добре, а ко граду приход добре мал, и тамо ров глубок учинен есть. И только той город не добре велик да крепок, а в нем живущих и осадных людей много и наряду боевого много же и хлеба також много. И великого государя воеводы много покушающе на град како бы его взяти и коими умыслы, и под тем градом пребыша многое время великого государя воинские люди. В то же время ис града учиниша весть к поляком своим, и они собравшеся и приидоша им на помощь против русских полков и стаха в далее пяти на десять верст. И бысть времени осени о Филиповых заговеньи в замороз, великого государя русские вои учиниша многие плоты древяны, а тое езеро опешав, и тое плоты подведоша под самую стену горо(до)вую, и учиниша приступ крепче со всех стран.

И в день Филиппа апостола в ночи и лествицы ко граду приставиша и по них на град въздоша, и многа о сем брань бысть. Во граде же людие изнемогоша и не можаху противитися и стояти против русских воинских людей, и по лестви(л. 648)цам великого государя воинские люди на город въздоша и поляков многих посекающе и побивающе, стара и млада, мужей и жен, и сущих младенцев. И последи той же град зажгоша, а в плен никако же не имаша. Таков о сем залог, что никакова сего града плену не имати; аще кто хочет взяти себе в полон мужеский пол или женский или отрока или отроковицу, и хто сие уведав хотяще, и того посекати, хто полон емляше. И о сем победа велия на поляков, а собравшиися, видя на своих великую победу от русских вой, поидоша в польския далния страны. А русские великого государя воинские люди отъидоша с великою победою в город в Полотско во всяком веселии, хваляще и славяще господа бога о такове великие победы на противных и отъидоша в город в Полотско все воинские великого государя людие.

О рождении царевича и великого¹ князя Феодора Алексеевича в лето 7170 (1662). Июня в 8 день родися великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя России самодержцу царевичъ и великий князь Феодор Алексеевичъ, и крещен бысть в Чюдове монастыре преосвященным Питиримом митрополитом Сарским и Подонским, а хто у купели бысть, и про сие не писано. И о сем рождении бысть радость в Московском государстве и во всей Руси. И бысть великого государя указ два месяца, что о всяких указах и о челобитии и многим великого государя служивым людем многие великие жалованья, овех великий государь жаловаше соболями, овех драгими (л. 648 об.) и многоценными портищами и отласы и камки и тавты и киндяки и кумачи и китайками и сафьяны и денежным многим неисчетным жалованьем, хто о чем бьет челом, тощ никто же отхождаше, но токмо подарствие и мзду принимаша. И святейшему Никону патриарху московскому, будучи в Воскресенском монастыри, посылаше ему на милостыню пять тысяч денег и иные многие портища. И о сем до зде да писано есть.

О пожаре в лето 7170² (1662) июня в 19 день. В Великом Новеграде в пяток на первыя недели поста бысть пожар велик, загореся на Рогатице (!) улицы на денежном дворе и погоре Рогатица и корчемной двор и в гору, и Лубяница по переулку и через Ильину улицу в Виткове улицы четыре двора и в Воскресенском приходе по Большой Славенской улице два двора и посольской двор. А как загореся, и в тое время Макарей митрополит новгородский и великолуцкий иде со кресты в Хутынской монастырь ко преподобному чудотворцу Варлааму

¹ Написано и зачеркнуто „государя“.

² Цифры в подлиннике исправлены и неясны.

Хутынскому новгородскому со всем освященным собором и со множеством народа горним путем, а не в судах.

В то же время великаго бога изволение положи господь в сердце благочестивому и христоролюбивому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу благое, чтоб прекратить и престать медные денги делать, и о сем великие и крепкие заказы учиниша во всей Роскне земли всяких чинов людем, что ими не торговати, что много учинилося воровских людей и много душегубства.

О преставлении Макария митрополита новгородскаго в лето 7171 (1662). Ноября в 14 день преставися Макарий митрополит Великаго Новаграда и Великих Лук и погребен бысть в Георгиеве монастыре в притворе в соборной церкви великомученика Георгия на правой стороне от западу входе, а погребал Тверской архиепископ Иоасаф Тверский и Кашинский генваря в 30 день в неделю мясопустную. И провожали до монастыря со кресты, а несомша священники на раме, а за погребение и за псалтырь даваше великаго государя казны и на милостыню. В Великом Новеграде на пушечном дворе поставлена бысть палата каменная великаго государя казною, а делаша ей дв(а) месяца, а воевода был в Великом Новеграде князь Иоанн Борисович Репнин.

О рождении царевны и великие княжны Феодоры Алексеевны в лето 7172 (1664). Сентября в 11 день родися благоверному и христоролюбивому великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу царевна Феодора Алексеевна, и крещена бысть в Чюдове монастыре преосвященным Питирим(ом) митрополитом Сарским и Подонским, сии речь Крутицким. Возведен бысть и избран в Великий Новгород велением благовернаго и христоролюбиваго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца, преведен с Крутиц, Питирим митрополит Сарский, Подонский, сии речь Крутицкий, на митрополию (л. 649 об.) Великаго Новаграда и Великих Лук меж патриаршества, августа в 6 день. Того же времени поставиша на Крутицы Павла митрополита из архимандритов, а поставиша его на Москве меж патриаршества, а ставили его русские митрополиты и архиепископы и епископы в соборные и апостольские церкви честнаго и славнаго ся Успения.

О приезде Питирима митрополита в Великий Новград. 7173 (1664) октября в 1 день приехал в Великий Новгород преосвященный Питирим митрополит прежде крестов ко Знамению пресветые богородицы и облачился прежде, и в то же время от соборные церкви Софеи премудрости божии приидоша кресты к Знамению богородицы, власти, архимандриты и игумены и весь священный собор, и воеводы и дьяки и всего Великаго Новаграда множество народа. И митрополит встретив кресты и прочет евангелие и иде к соборные церкви Софеи премудрости божии и пред

градными вороты говорил молитву и кропил святою водою, и того дни в соборные церкви воду святил, и литургию служил соборне и святую воду к великому государю к Москве посылал.

(л. 650). О исправлении и определении вещей церковных. В лето 7174 (1666) генваря месяца, индикта 4, повелением благочестивейшаго великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца собораша освященный собор всего Великоросискаго государства меж патриаршества, преосвященнии митрополити, архиепископи и епископи, архимандрити и игумены, в богохранимом и пренменитом царствующем великом граде Москве, вины ради сицевы, сии речь изложиша свиток новоисправленный и руками своими тоє свиток закрепиша.

О поезде Питирима митрополита к Москве. Повелением великого государя царя и велико(го) князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца преосвященный Питирим митрополит Великого Новаграда и Великих Лук поехал к Москве о градских великих нуждах и о своих такожде исправлении.

О рождении царевича и великого князя Семиона Алексеевича. Родися великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу царевичь и великий князь Семион Алексеевичь всеа России. И бысть того ради рождения всемирная радость во всем Российском государстве всяких чинов людем и крещен бысть в Чюдове монастыре меж патриаршии, а именины его бысть месяца апреля в 17 день.

(л. 650 об.) О приезде святейших вселенских патриарх к Москве в лето 7175 (1666). По призыванию благочестивейшаго великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца, приехала к Москве святейшие кир Паисия папа и патриарх великаго града Александрии и судии вселенныя и святейший кир Макарий папа и патриарх великаго божия града Антиохии и всего востока, иж звани суть. И бысть им встречу велие со кресты, прилучившися митрополиты и архиепископы и епископы Росийския и архимандриты и игумены и протопопы и весь освященный собор, и потом великий государь со всем своим царским синклитом, якоже где о сем бысть. А за Москвою тако же встреча бысть повелением великого государя ево государев двор и бояра московские великие, встречающе своими дворами, тако, яко же великих послов, и все служивые стрелцы и салдаты и всяких чинов людие.

О поставлении патриарха Иоасафа Московского и всеа России писано лист 611.

О исправлении освященнейшаго собора о исправлении книге служебника и требников и свитка о свидетельствах. Повелением благочестивейшаго

великаго государя нашего царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца советом же и благословением великих архиереев святыя великия (л. 651) восточныя церкви великаго господина святейшаго кир Паисия папы и патриарха великаго града Александрии и судии вселенныя и великаго господина святейшаго кир Макария патриарха великаго божия града Антиохии и всего востока, и звани суть от великаго государя в царствующий град Москву церковных ради нужных вин, и великаго господина святейшаго кир Иоасафа патриарха Московского и всеа Росии и всего собравшагося настоящего сего лета и освященного собора в царствующем граде Москве во патриархии, а книга служебник издадися 176 (1668) и яже исправлена ими в сей книзе и в свиток соборнаго деяния написася и их руками заручися, якоже в конце книги сея видети есть сий свиток.

О рождении царевича и великаго князя Иоанна Алексеевича. Августа в 29 день родися благочестивому великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу царевичь и великий князь Иоанн Алексеевичь и крещен бысть в Чюдове монастыре, а крестил его святейший патриарх Иоасаф Московский и всеа Росии. И о сем рождении бысть всемирная радость во всем Российском государстве всяких чинов людям.

О преставлении благородные царицы и великие княгини Марии Ильичны в лето 7176 (1668). Преставися благоверная и христоролюбивая царица и великая княгиня Мария Ильична, благовернаго и христоролюбиваго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца ево государева царица, и погребена (л. 651 об.) бысть в Вознесенском монастыре в соборные церкви на правые страны. И по повелению великаго государя воздаша многу милостыню по государыни царицы и великие княгини Марьи Ильичне патриарху святейшему Иоасафу Московскому и всеа Русии и преосвященным митрополитом и архиепископом и епископом, которые в тое время быша на Москве, и бывшему святейшему Никону патриарху Московскому и всеа Русии тако же посла милостыню ф(!) Ферапонтов монастырь тысячу рублей, и святейшим вселенским патриархом святыя великия восточныя церкви, великому господину святейшему кир Паисею папы и патриарху великаго града Александрии и судии вселенныя, и великому господину святейшему кир Макарию патриарху великаго божия града Антиохии и всего востока, многу им милостыню подаде, неисчетное сокровище, и за свое великаго государя и за детей своих бога молити.

В то же время великий государь присла на милостыню в Великий Новгород преосвященному Питириму митрополиту и на раздачу по монастырем и на сорокоустие по всем церквам, коиждо церкви по рассмотрению воздаваше.

О знамении на небеси. Бысть знамение на небеси, солнце портилось в третьем часу дни, багрово и зелено и желто,

и того времени бысть полчаса. А которые многие людие видеша и глаголаша: не просто сие знамение бысть.

О преставлении царевича и великого князя Алексея Алексеевича в лето 7177 (1669). Генваря в 17 день преставися благоверный царевич и великий князь Алексей Алексеевич. И о сем бысть великому государю царю и великому князю Алексею (л. 652) Михайловичю всеа великия и малыя и белыя России самодержцу о сем велия печаль и сетование и всеа Российские земли православным христианом велий плачь и уныние (!). И по сем многую милостыню творяще по монастырем и по святым божиим церквам и нищим велие подавание подаваше и в Великий Новгород прислал на сорокоуствие и на милостыню денег пятьсот рублей преосвященному Питириму митрополиту Новгородскому, и по монастырем на раздачу милостынею.

Того же лета во Пскове сожгли старца в срубе за новоисправленные книги и четвероконечнаго ради креста за ево непокорение.

О знаменнии на небеси. Бысть знамение в генваре месяцы на масленой недели во вторник в четвертом часу дни от солнца, три лучи, аки великие столпы, и сему знамении многие людие дивяшася, и о сем во много уныние впадоша и сетоваше.

О преставлении царевича и великаго князя Семиона Алексеевича. Преставися благоверный царевич и великий князь Семион Алексеевич в апреле месяцы и положен бысть в церкви святаго архистратига Михаила с своими прародителями. И бысть о сем всей Российской земли плачь и велия жалость и уныние всем, и бысть милостыни велие подание и по святым церквам и по монастырем.

О поставлении в Новеграде полат. Преосвященный Питирим митрополит Новгородский разломал старые Никитские старые (!) полаты, и полату великую напогребную разобрал до основы и на воротех церковь Петра митрополита Московскаго, (л. 652 об.) разобрал и внов зделаша болши прежние, и притворы около тое церкви учинил болшие. А мастера были наняты с Тихвины, а зделаша едино лето и поллета.

В лето 178. В Великом Новеграде той же Питирим митрополит Новгородский сломал старую приказную полату великую о дву житиях, и на той же подошвы поставиша внов полату и устроиша в тое полаты владычень судный приказ, а под тою полатою устроиша келию велию.

В Великом же Новеграде воевода князь Дмитрий Алексеевич Долгоруков по указу великого государя зделаша внов полату каменну о дву житиях и устроиша приказную полату великого государя, только того лета всей не достроиша и совершиша на другое лето.

Генваря в 9 день в ночи в третьем часу бысть знамение страшно вельми: отверзесе небо и бысть яко пламя и искры разсыпашася. И от того страшнаго видения, кто видел, и те людие не могли стояти бывшего ради страхования и падоша на землю. А бысть сие знамение четверть часа.

О зябели и о хлебные дороговли в Руские земли. Бысть в Руской земли зябель по местом, и в тое время бысть хлеб добре дорог: в Великом Новеграде купиша на торгу ржи четверик по десяти алтын, а четверть ржи купиша по 2 рубли по 13 алтын по 2 деньги, ячмени четверть 2 рубли, овса четверть 26 алтын 4 деньги. И в тое время привозиша хлеб от немец из-за рубежа, а инии из Пскова, (л. 653), овии из Москвы. А в тое время Питирим митрополит приказал из Софейских житниц хлеб продавать четверть по рублю и по десяти алтын, только служивым людям, а иных чинов людям не продавали.

О сочетании второго брака благоверного государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца в лето 7179 (1671). Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России самодержец сочетался вторым браком благородную девицу Наталию Кирилловну Нарышкина, генваря в 30 день, и бысть о сем всемирная радость во всей Руской земле всяких чинов людям.

О церкви святого Богоявления господня. В Великом Новеграде церковь Богоявление господне, что бысть на владычнем дворе, возле ходя(!) святительскаго в соборную церковь против полат казенного приказу и казначейских келей, и тое старую церковь повелением Питирима митрополита новгородскаго разобраша, и в тое место поставил на воротех церковь святое Богоявление господне возле церкви святого Иоанна Златоустаго с притворы единым летом. А для работы быша у тое церкви всяких чинов люди, игумены и протопопы и попы и дьяконы и священноиноки и простые иноки и дети боярские и певчие дьяки и подьяконы и подьяки и дьячки и понамари и звонари и слуги монастырские и простых чинов христиане и бобылки. И тое строение строили в чепех и стулы волоча, кирпичь и извисть носиша (л. 653 об.) с великим томлением и со слезами, что многим не в мочь и не в силу.

В том же Великом Новеграде на владычнем дворе вновь подошву твердиша и делаша, где быти каменные поварни и хлебни и кельям, хлебные и поваренные, и погребу питейному у церкви святого Сергия от ворот и сушила, и на другое лето состроиша.

О падении столпа, сии речь часов. В Великом Новеграде в майи месяцы в третьем часу дни паде каменный столп и городовые стены каменного города, а тот столп строения Евфимия архиепископа новгородскаго, что на Вяжицах опочивает, каменного города сажен пятнадцать нутренные стены, а на лицах оставя цела и часы спали и разломалися и благовестник боевой колокол тако же спаде, а не розбися.

О пожаре. Сентября в 30 день бысть в Великом Новеграде пожар, загорелся в Ильине улицы в середине у Виткове улицы и згорело двенадцать дворов. И бысть в то время буря вельми

веля и ветер силен и во многих местех загоралось, а горело 2 часы дни с первого до третьего часа.

О посезде к Москве Питирима митрополита Новгородского. По указу великого государя преосвященный Питирим митрополит Великого Новгорода и Великих Лук поседе к Москве декабря в 10 день, и проводиша его за град с великою честью боярин и воевода князь Василей Григорьевич Ромодановской, и дьяки и головы стрелецкие и гости и всегородной староста и на (л. 654) чальные люди града и множество народа великого Новграда до реки до Жилотка¹. А власти, архимандриты и игумены и строители, те проводиша его до села до Бронницы со многою честью.

О смерти патриарха Иоасафа Московского и всеа Руси. Святейший Иоасаф патриарх Московский и всеа Руси преставися июня в день и погребен бысть в соборные церкви святых богородицы Успения, а погребал Питирим митрополит новгородский и Павел Крутицкий и инии архиепископы и весь священный чин. А на погребении бысть великий государь со всем своим царским синклитом.

О избрании и о поставлении Питирима митрополита в патриархи. Июля в 7 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Руси самодержец избра на патриаршество Питирима митрополита Новгородского и Великолуцкого и повеле поставити Русийским митрополитом и архиепископом и епископом. А поставиша его на Москве в соборные церкви честнаго и славнаго ея Успения, и того дни о сем праздноваша честно и радостно, и бысть на патриаршестве девять месяцев.

О поставлении в Великий Новгород Иоакима митрополита. В лето 7181 (1672) декабря в 22 день поставлен бысть в Великий Новгород в митрополиты Иоаким избранием и повелением благочестиваго великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Руси самодержца, а приехал в Новгород февраля в 4 день.

(654 об.) О страшном видении в Чевском королевстве о немилосердом человеке показание божие, 7181 (1673). Страшное и наказательное предложение на некоего немилосердаго и богоотступнаго и кленущагося человека, како оный праведным судом Божиим обращен во пса в Чевском королевстве близ града Праги объявлена и свидетельство из града Праги 1673 лета в декабре месяцы. Всемогий бог наказует страшным отмщением зле кленущихся и немилосердых богоотступников, обращая на добрый путь. В Чевском королевстве некто велика рода натыготил данми подданных своих и вдова некая бедная после мужа своего с пятию сиротами с детми в нужном житии, толико имения едина корова, и принуждена тако ж дани

¹ Т. е. до Жилотуга, рукава Волхова.

тяшки платить, и не имея что дати, кроме единых коровы. И моляше господина своего с плачем з детми своими, чтоб ей по отъятии коровы не разоритца, прошаше пождания времени для будущего суда божия. Он же не умилосердова о ней, велел и корову отгнати в свой хлев. Видев же немилосердие жена его моляше о них его. Он же не приклонися на милость, и гневом отвеча: „Не могу видети их, яко псов нагих, дондеже воздадут наложенныя дани“. И отгнав их от себе. Чтож немилосердому господину тому, в трех днех 60 животин паде. Он же разгневаясь и имя божие хуляще и хотя мстити вдове и кормити ея з детми, яко товтую (!) мертвечиною и безстыдно рече: „Не поможет ей бог“. И ныне зри суд божий. В том же часе погубил все чювство свое и человеческий образ (л. 655), раздрав одежду свою обращается в чернаго мохнатаго пса, кроме главы. Ныне же возят его в рещатчатом возу, и приставлен живодер и кормят его тою мертвечиною, иного не яст. Жена же его о нем милостыню творяше и моляше бога о прощении грехов его.

О преставлении Питирима патриарха московскаго и всеа Руси. Майя в 7 день преставися святейший Питирим патриарх Московский, и всеа Росии и погребен бысть на Москве в соборные церкви всечестнаго Успения. А на погребении бысть великий государь со всем своим царским синклитом и преосвященный Иоаким митрополит и Павел крутицкий митрополит и инии власти и освященный собор со всякою честию.

О рождении царевича и великаго князя Петра Алексеевича. Родися благоверному и благородному государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу царевич и великий князь Петр Алексеевичь месяца июня в 29 день. И бысть и крещен в Чюдове монастыре преосвященным Иоакимом митрополитом новгородским, и того ради рождения бысть всемирная радость во всей земли Руские всяких чинов людем¹.

О знамении на небеси како видеша в немецкие земли. И о сем бысть истолковано с немецкого на русский язык, чего ради сие знамение бысть и что ему толк².

О приезде преосвященнаго Иокима митрополита в Великий Новград. Преосвященный Иоаким митрополит Великого Новаграда и Великих Лук приеде в великий и славный богоспасаемый Новград февраля в 4 день на Ильину улицу к церкви пресвятыя богородицы честнаго и славнаго ея Знамения чюдотворныя иконы в санех, и в тое церкве обличився (!) и ожидаше от соборныя церкви Софеи премудрости божия крестов с чюдотворными иконы. В то же время приидут со кресты и со иконы чюдотворными архимандриты и игумены и прото-

¹ На полях заметка другим почерком (XVIII в.) „неправда, а рождение было майя 30 дни 1673 году“.

² Другим почерком (XVIII в.): „бес переводу чудеса“

попы и попы и дьяконы и воеводы градские и всего Великого Новгорода народы с тою церковью Знамения богородицы. И преосвященный митрополит встретил тою честные кресты пред церковью и встретил тут благославляет воевод и архимандритов и дьяков и игуменов и протопопов крестом и иде в церковь и прочтет святое евангелие, и по евангелии поиде со кресты к соборной церкви к Софии премудрости божией. И прошед Чюдный крест и будучи против Пречистенских ворот и против образа пречистой богородицы, что на градских воротах, глаголет молитву, и по молитве кропит святою водою и иде к Софии премудрости божией. И пришед в церковь и святит воду и литургию служил. И по литургии розоблачась идет в Богоявленские врата, и тут приготовлена бысть лошадь с саними и с постолю и садится в сани и едет около каменного града из Пречистенских ворот к Чюдному кресту, и тут поклоняется и еде по мосту мимо острова, и на крыльце Николы чудотворцу поклоняется, что на Владимирских воротах. И как будет у Воскресенских ворот, и тут говорит молитву и кропит святою водою и осеняет честным крестом и поедет (л. 656 об.) к Спасским воротам и говорит молитву и осеняет честным крестом и кропит святою водою, и выедет во град и в дом святыя Софии премудрости божией. И того дни бысть пиршество в дому святыя Софии премудрости божией и святою воду посылает к великому государю к Москве, и бысть на владычестве 8 месяцев без двух дней, и в тою время преставися святейшие Питирим патриарх московский и всея Руси.

О поставлении патриархом Иоакима митрополита Новгородского. Июля в 26 день поставлен бысть Иоаким митрополит Новгородский патриархом избранием и изволением великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца в соборные и апостольские церкви всечестнаго Успения пресвятыя богородицы. А ставил его преосвященный Корнили митрополит Казанский со иными митрополитами и архиепископами и епископами.

О преведении Корнилия казанского митрополита в Новгород. Августа в 11 день преведен бысть Великому Новгороду и Великим Лукам Корнилей митрополит. А взят из Казани ставленой, а сий митрополит бысть поставлен в Казань. И бысть на Москве полтора годы, а в Казани не бывая, а в Казань взят бысть из Зеленые пустыни.

О поставлении часов. Повелением преосвященного Иоакима митрополита новгородского в Великом Новгороде поставлены быша часы на владычнем дворе возле ворот и притвора церкви святого Сергия, и учиниша столп высок добре и часы боевые устройша и указное колесо.

(л. 657). О пожаре в лето 7182 (1674). В Великом Новгороде бысть пожар на Торговые стороны на Большой улице к Славну идучи выгорело в Нутной улыцы по церковь и в Бардове и в Павлове улыцы до Попова двора и в Виткове улыцы и в

Михайловской. А загорелся от пустого двора Ивана Мокиева и згорело дворов числом 41. А сий пожар был после светлаго воскресения на пятой недели во вторник в ночи.

О взятии града Каменоподольска от татар нечестивых. Приидоша многие полки татарские со множеством поганных ко граду Каменоподольску, польскому граду. Стоящий на границы польские, сий град вельми есть крепок крепостию, что ево взятием взяти не мочно, того ради, что тот град бысть на высоты горы, а гора бысть каменна, камень дичь, и подкопом под той город подкопаться немочно, и голодом того града не выморити, потому что хлебными всякими запасы добре запасист и водою тако же, что в том граде подошли кладязи водяные и водою нескудно. В том же граде Каменоподольске много оружия боевого и зелия многое множество, и бысть люди польские вельми богаты добре всяким богатством кипя и изобилии неисчетными и златом и серебром и камением драгим исполнен и всякими добротами украшен вельми. И тут живут все торговые люди, мещаня, а служивых мало бысть. К тому же граду многажды приходящу нечестивые татарове многие полки со множеством агарян и приступы великие ко граду всячески (л. 657 об.) твориша по многое время не по един год и многи пакости чиниша жителем во граде том, а взяти его никако ж возмогоша и прочь отходяше с великим студом и тщетою.

По некоем же времени умыслиша нечестивии татарове и здумавше зговорити того града воеводу и посулиша ему великое и неисчетное богатство злата и серебра и другие бисеры и камение многоценное и многие портища драгие и иное многое богатство. И о сем той воевода прельстися на тое великое богатство, издаде душу свою яко ж Июда предатель, яко продаде христа прелезаконным жидом, тако и сей предаде град и многие люди погуби сребролюбия ради и многоаго богатства, ослепоша бо ему очи видети всякия неправды. И паки они нечестивии татарове к тому граду Каменоподольску приидоша и начаша приступати, и той воевода по преже реченному прельстися на суетное богатство и предаде град нечестивым агаряном турского царя. Они ж окаянии бусормане вшедше во град тех градских жителей и осадных людей, овых посекоша, а инех в плен поимаша, а богатство их пограбиша себе, и тем градом обовладеша крепце, и тут себе пристанище твердо учиниша и до ныне. И много ис того града исходяще и Росийские границы и к черкасским многим городам пакости великие твориша многое множество.

О послании великаго государя послов на немецкую границу сии речь на рубежь и боярина с полки 7183 (1675). Великий государь царь и великий князь (л. 658) Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белые России самодержец посылал послов своих на немецкую границу окольничего Ивана Васильевича Буторлина с товарищи для уговору мирного с свейскими немцы. С ним же послал на тот же немецкий рубеж

окольников и воеводу князь Иоанна Борисовича Троекурова с товарищи с полком воинских людей Великого Новгорода и Пскова с пригороды, и словес Новгородской полк. И быша на том посольстве лето и полководец простоял також на рубежи немецком, а меж себя никакова бою и сходов воинских людей не бысть. И розъезхашась послове, великого государя послы к Москве, а немецкие во свою землю, а воевода полковой тако же иде к Москве, а ратные люди распустиша, коиждо восвоюси.

О приезде Корнилия митрополита в Великий Новгород. Генваря в 6 день приехал в Великий Новгород Корнилий митрополит по преж писанному, встреча ему бысть, яко ж Иоакиму митрополиту Новгородскому¹.

О преставлении царевны и великие княжны Феодоры Алексеевны 7183 (1675). Преставися благородная царевна и великая княжна Феодора Алексеевна, и бысть о сем великому государю велия скорбь и сетование. А погребена бысть в Вознесенском монастыре в соборные церкви Вознесения господня, а погребал и отпевал святейший Иоаким патриарх Московский и всеа Руси. И много по ней милостыни творяше по монастырем и нищим по распутиям, и везде и многих кормяше и довольяше пищею и питием, якоже годех.

(л. 658 об.) О рождении царевны и великие княжны Наталии Алексеевны. Августа в 26 день родися государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя Руси самодержцу царевна и великая княжна Наталия Алексеевна, и крещена бысть в Чюдове монастыри, а крестил ея святейший Иоаким патриарх Московский и всеа Руси. И бысть о сем рождение (!) всемирная радость всем православным христианом во всем Росийском государстве.

О преставлении благоверного и христолюбивого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Руси самодержца в лето 7184 (1676). Генваря в 30 день в неделю мясопустную преставися благоверный и благородный и христолюбивый великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Руси самодержец, и бысть о сем всеа Руския земли великий плачь неутешим и сетование и дряхлость и паде о сем в людех великая жалость, вельми слезная, и о сем плачуще горце на многое время. И погребоба его, великого государя, в церкви архистратига Михаила близ гробов отца своего и детей. И тут бысть на погребении благоверная и христолюбивая царица и великая княгиня Наталия Кирилловна и его великого государя дети, благоверный и христолюбивый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа великия и малыя Руси самодержец (л. 659), и благоверный

¹ На полях другим почерком (XVII в.) приписка: „и около города ехал и молитву говорил тако же“.

и христолюбивый царевич и великий князь Иоанн Алексеевич, и благоверный и христолюбивый царевич и великий князь Петр Алексеевич, и ево великого государя сестры, благоверная и христолюбивая царевна и великая княжна Ирина Михайловна и благоверная и христолюбивая царевна и великая княжна Анна Михайловна и благоверная и христолюбивая царевна и великая княжна Татьяна Михайловна, и дщери ево великого государя, благоверная и христолюбивая царевна и великая княжна Евдокия Алексеевна, благоверная и христолюбивая царевна и великая княжна София Алексеевна, и благоверная и христолюбивая царевна и великая княжна Екатерина Алексеевна, и благоверная и христолюбивая царевна и великая княжна Мария Алексеевна, и благоверная и христолюбивая царевна и великая княжна Феодосия Алексеевна, и благоверная и христолюбивая царевна и великая княжна Наталия Алексеевна, и княгини и боярыни жалосто (!) восплакаша и неутешно възрыдаша из глубины сердца (!) своего горце востенаше и плакаше и сетоваше болезнено и всячески боляше о сем. А погребал его святейший Иоаким патриарх Московский и всеа Руси и крутицкий митрополит и архиепископы и епископы и архимандриты и игумены и протопопы и священники и дьяконы и подьяконы и подьяки и певчие дьяки, которые бывши на том погребении, вси восплакаша горце и болезнено востенаше, яко ж и всей Руской земли велий плачь и жалость. Также о сем многую и великую и неисчетную милостыню творяще по монастырем и по богадельням и на путех странным (л. 659 об.) и в тюрьмах и нищим кормлением и питием во многие дни тако творяще, и месяца три и болши.

О болезни великого государя и о приказе о царстве московском по смерти своей. Сия статья писать было преж. Генваря в 16 день, разболеся великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России самодержец и бысть болезнь сия ему к смерти, и боляше сего ж месяца до 30-го числа. И в тое время повеле призвати премудра знателя и ведуша их одр лекаря, и вопросы о сем, mocno ли сея болезни лечба учинити и быти мне здраву. Той же лекарь, видя великого государя вельми болезненна на одре лежаща, и восплакася горце и ничто ж проглагола о сея болезни. Великий государь, видя себя изнемогающа и смертна недуга и сподобися святаго исповедания у отца своего духовнаго и причастився святых пречистых и животворящих таин христовых. И посем призывает к себе патриарха и от ево царскаго сигклита ближних своих великого государя думных князей и бояр и окольничих и комнатных. И туто же быша благоверные великого государя царевичи и великие князи Феодор Алексеевич, Иоанн Алексеевич, всеа великия и малые и белыя России самодержцы. И приказываше великий государь о царском исправлении и царство свое Московское болшему сыну своему благоверному царевичу и великому князю Феодору Алексеевичу всеа великия

и малыя и белыя Росии самодержцу быти царем над всею Росийскою землею и над иными многими подданными многими государствами. (л. 660) Никакож сотворяйте меншаго обидами и налогами излишними и оброков собою не накладали и не насилили. Аще кто сие да преступит, и ему судит господь бог, во оном веде месть воздаст на страшном и праведном своем христове суде пред святыми ангелы и пред всеми святыми в день праведнаго своего воздания. И о сем до зде.

КАМНИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ И ЗНАКАМИ

К числу археологического материала сев.-западной Руси должна быть отнесена своеобразная и интересная категория памятников — камни с высеченными на них изображениями и знаками.

Эти памятники случайно и крайне недостаточно затрагивались в литературе и, в сущности, лишены возможности войти в научный оборот по отсутствию публикаций или хотя бы простой их инвентаризации.

Составители местных археологических реестров иногда включали их в свои обзоры, но не все. Ф. А. Ушаков в описании археологических памятников б. Псковской губернии¹ отметил четыре подобного рода камня.

1. Плоский камень, 2 арш. длины и 1½ арш. ширины, с высеченным на нем изображением рыбы, — в б. Островском уезде, погосте Котельницком (№ 55).

2. Камень с изображением человеческого следа, — в б. Новгородском уезде, дер. Ляпине (№ 86).

3 и 4. Два больших камня, с высеченными на них изображениями: на одном подковы, на другом лопаты, — в б. Великолуцком уезде, с. Спасском (№ 126).

Автор аналогичного реестра археологических памятников по Новгородской губернии, составленного на основе материалов, собранных к XV Археологическому съезду, И. С. Романцев² не отметил ни одного подобного памятника.

Между тем, они имеются и здесь, притом не в виде единичных случаев. Новгородским отделом охраны памятников и после Новгородским Гос. Музеем зарегистрирован на территории б. Новгородской губернии ряд камней с изображениями и знаками, к сожалению, не всегда на основе точных и достоверных описаний.

1. В б. Новгородском уезде, в т. н. Паозерье, между с. с. Троицей и Ракомом, „большой камень, с изображением руки и другими знаками“.

Сообщение кр. с. Троицы И. В. Данилова.

¹ Ф. А. Ушаков. Описание древних городищ, городцов, курганов, валов, каменных крестов, мостов и камней с отпечатками разных предметов, сохранившихся в Псковской губернии. „Пск. Губ. Ведомости“, 1897 г., №№ 35, 37, 39 и отдельно.

² И. Романцев. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Новг., 1911.

2. В Новгородском же уезде, недалеко от с. Подберезья, километрах в 6-ти, по направлению к Мясному Бору, влево от линии жел. дороги, „огромный камень, известный у окрестного населения под именем „Колпак“, с изображением какого-то знака в виде креста“.

Сообщение нач. у. милиции т. Бредова.

3. В Новгородском же уезде, около пог. Антоньева, на левом берегу Волхова, у беседки на горке, „камень размером близко к сажени“. На нем были раньше видны надпись и изображения „в роде цветка или гриба“. В настоящее время их не видно, так как под камнем копали клад, подрыли яму и камень в нее перевернулся надписью вниз.

Сообщение К. А. Клеппера, местного жителя, участника копания клада.

4. В Новгородском же уезде, около с. Велебиды, недалеко от дороги между дер. Песочки и Мшага, большой камень, „высотою над поверхностью земли два метра“, с почти плоской верхней поверхностью, площадью до шести кв. метров. На одной из сторон камня (северной) имеется высеченный знак, недостаточно ясный, напоминающий формою четырехконечный крест с полукружием внизу.

Среди окрестного населения бытуют несколько преданий, связанных с камнем. По одному из них, здесь в древности проходил русский князь с данью. Опасаясь врагов, князь закопал богатства под камнем и приказал высечь на камне знак. По другому, под камнем похоронены русские и татары, павшие в Шелонской битве. Поэтому на камне высечены крест и луна. По третьему преданию, знак, высеченный на камне,— герб польского или литовского воеводы, разорявшего Шелонский край.

Сообщение учителя А. Владимирова.

5. В б. Крестецком уезде, Папоротско-Островской волости, недалеко от б. Ионо-Отенского монастыря, в лесу, очень большой камень, „до 2-х сажень длины“, с несколькими высеченными изображениями: двух раскрытых кистей рук, двух следов ног, „грибков“ и знака в виде двух перекрещивающихся прямых линий, соединенных окружностью¹.

6. В б. Маловишерском уезде (точное место не указано) находится большой камень, с высеченным на нем изображением двух рыб.

Сообщение Завед. Маловишерским музеем И. Н. Гордынца.

7. В б. Боровичском уезде, в 3-х км. от дер. Разгон, в долине реки Отни, находится камень, с изображением на нем „двух подков и какой-то неясной надписи“.

Сообщение инспектора Боровичского УОНО П. И. Илларионова.

¹ Несомненно этот камень с именем „Щеглец“ отмечается И. Аничковым. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии, Н. 1916, стр. 21.

8. В Тесове (б. Новгород. у.), в лесу около дер. Горыни, находится большой камень, с высеченным на нем каким-то зигзагообразным знаком, напоминающим латинскую букву N.

Сообщение местного учителя, краеведа М. Н. Ермолова.

Несомненно, приведенный перечень неполон и не исчерпывает всего количества сохранившихся камней с изображениями и знаками.

К ним надо присоединить камни, уже известные в литературе.

1. Знаменитый бежецкий камень „Степан“, найденный в 1835 г., находящийся в Гос. Калининском музее, содержащий высеченные изображения известного знака и имени Степан¹.

2. Новгородский камень с изображением креста, находящийся в непосредственной близости гор. Новгорода, на рели около Юрьева м-ря, на т. наз. Княжевом ручью, соединяющем р. Волхов с озером Мячиным². Камень с изображением креста в неизвестное время поставлен на месте креста, упоминаемого в грамотах Всеволода Мстиславича (1125—37 г.) и Изяслава Мстиславича (1147 г.) в качестве межвевого.

Автор „Новгородских древностей“ обронил упоминание о „крупнокаменных памятниках, имеющих, по его наблюдениям, в Ильменской земле и известных в народном говоре под названиями: ноевщины, адамовщины, вавилонов, тройников, каменных полей, чашечных и святых камней“³, но конкретно их не указал.

Из всех перечисленных нами каменных памятников один бежецкий научно исследован и имеет известную литературу⁴. Остальные не только не изучены, но не были даже описаны специалистами. Об этом нельзя не жалеть, так как отсутствие точного и компетентного описания способно приводить к серьезным недоразумениям и заблуждениям. Напомним о втором бежецком камне с его „рунами“, послужившими предметом специального исследования.

На имеющиеся описания наших памятников, полученные от случайных лиц, полагаться так же рискованно. Самое обозначение изображений и знаков: „рыба“, „подкова“, „рука“, „нога“—условно и легко могло произойти от поверхностного впечатления или непонятого изображения.

До научного обследования и описания камней, дополненного фотографией или точной зарисовкой, трудны какие-либо выводы и заключения в отношении этой категории археологических памятников.

На основании имеющихся скудных сведений, повидимому, возможно установить лишь следующие наблюдения.

¹ А. К. Жизневский. Описание Тверского музея. Археологический отдел М. 1888, стр. 25.

² В. С. Передольский. Новгородские древности. Новгород, 1898, стр. 70; И. А. Шляпки. Древние русские кресты. СПб. 1906, стр. 15.

³ О. с., стр. XXXVIII.

⁴ Акад. А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI—XV вв. М. Л. 1936, стр. 19—20.

Все эти памятники — гранитные, эрратические валуны ледникового происхождения, искони лежащие на тех местах, где они были оставлены отступавшими ледниками.

Большинство их, если не все, большого размера, приметные, издавна известные местному населению¹ и, может быть, специально почитаемые.

Изображения и знаки на ряде камней, судя по имеющимся описаниям, повторяются: „рыба“, „рука“, „подкова“, крест.

Как памятники общественной жизни и отношений, знаки на камнях, вероятно, разного времени и происхождения. Среди них возможны петроглифы неолитического времени. Несомненны пограничные знаки или знаки собственности феодального периода, в особенности межевые знаки времени XVI—XVII вв. Не исключена возможность, что в числе зарегистрированных знаков окажутся и формы естественного происхождения, которые отсеются после научного обследования памятников.

¹ Ср. напр. в Мировой грамоте крестьян (смердов) Шунгского и др. погостов с челмужским боярином Григорием Семеновичем о землях, 1375 г.: „... да Анусарою рекою вверх на великий камень“... „Чтения в О. И. и Др. Р.“, 1868, кн. I, отд. V, стр. 138—139.

КОЛХОЗНЫЙ СКУЛЬПТОР ИВАН ИВАНОВИЧ ПАЛИЦЫН

Уже давно назрела необходимость собирать и изучать народное искусство, чтобы шире выявить народные таланты, которые живут в каждом уголке нашей родины.

В колхозе „Красный Вяжинец“, Новгородского района, Сырковского с/с., в 1937 году сотрудником У. Н. Г. М. тов. Мантейфелем был обнаружен талантливый резчик по дереву — Иван Иванович Палицын, колхозник, бондарь, 62-х лет.

Иван Иванович — человек замкнутого характера, худощавый, небольшого роста.

Скульптурной работой он занимается с двадцати лет. Иван Иванович рассказывает, что однажды он увидел у прохожего резную трубочку, которая ему очень понравилась и с этого момента он стал заниматься резьбой по дереву. Излюбленной темой его произведений стали человеческие фигуры.

Наблюдения за жителями родной деревни и родственниками дали ему большой творческий материал. Палицын вырезает фигуры вождей советского народа, красноармейцев, колхозников, детские игрушки и т. д. Самым простым перочинным ножом он обрабатывает из липового дерева не только отдельные фигуры, но и целые группы. Он очень ревниво относится к своему творчеству и работает только тогда, когда дома никого нет и никто ему не мешает.

До 1937 года он не продавал своих произведений. Многие вещи он подарил жителям своей деревни. Над каждой скульптурой Палицын работает чрезвычайно тщательно, не менее двух недель.

В 1937 году скульптура работы И. И. Палицына была приобретена экспедицией Русского музея для выставки по народному искусству.

На выставке его работы пользовались большим успехом у художественной общественности, а педагоги школ специально приводили школьников и показывали им, как надо резать по дереву.

В 1938 году У. Н. Г. М. для выставки самодеятельного искусства Новгорода и Новгородского района также приобрело целый ряд характерных скульптур Палицына.

Для творчества Ивана Ивановича Палицына характерна скульптура женщины, несущей ведро на коромысле. Изображение коренистой, дышащей здоровьем и силой сельской женщины целиком основано на бытовых наблюдениях автора.

Несмотря на малый размер, скульптура отличается большим пластическими достоинствами и полной объемностью. Она одинаково осматривается со всех сторон, отличается правильностью пропорций и отсутствием излишней детализации и сухости.

При этом необходимые детали хорошо разработаны. Платок на голове лежит свободными складками, подол верхней юбки подогнут за пояс, кофта с пышными рукавами, собранными у плеч в складки, правый рукав кофты засучен до локтя. Кофта и нижняя юбка красного цвета. Нижняя юбка с горизонтальными и волнистыми полосами черного цвета. Верхняя подогнутая юбка—серая с желтой опушкой.

Деревянная скульптура работы колхозника И. И. Палицына.

Лицо, обрамленное прядями черных волос, выбившихся из под светлого в крапинку платка, кажется строгим.

Чрезвычайно интересна скульптура колхозницы-матери, сидящей на сундуке с грудным младенцем на коленях. Вся фигура отличается большой монолитностью и массивностью форм, трактовка одежды, платка, юбки и передника способствует этому общему впечатлению.

Скульптура с одинаковой тщательностью отделана со всех сторон. Художник весьма наблюдателен и точен при передаче движения. Женщина поддерживает лежащего на коленях ребенка обеими

руками, кормит его левой грудью; при этом левая нога поставлена на маленький табурет.

Очень детально разработана голова женщины, повязанная белым, с черными горошками, платком. С большой четкостью разработаны складки кофты, юбки и передника. Несколько обобщена обработка кистей рук.

Скульптурная обработка фигуры дополнена раскраской отдельных частей одежды. Черная юбка с белыми горизонтальными полосами внизу, белый передник с разноцветной каймой, кофта с разноцветной кокеткой, рукава с цветной оборкой и белый платок с черными горошками убедительно заканчивают обработку фигуры колхозницы.

На фоне белых кофты и фартука хорошо выделяется фигура ребенка в синем платье. Волосы женщины и ребенка выделены коричневой краской. Лицо, глаза и губы также раскрашены. Детально обработан узел платка на голове.

Очень выразительна, данная во весь рост, фигура деда Мороза с необходимо разработанными деталями. Дед Мороз в большом овчинном крестьянском тулупе, с большим стоячим воротником, в валенках и в шапке в виде колпака. Дед Мороз стоит с протянутыми вперед руками. Хорошо сделана голова деда с четкими чертами лица, с длинной, широкой бородой.

В этой скульптуре раскрашены: лицо ярко розовой краской и кафтан синий с желтыми позументами. Дед Мороз представляет из себя характерный тип старика-крестьянина.

Деревянная скульптура И. И. Палицына представляет из себя замечательное явление в области народного творчества. Работы нашего художника ни в коем случае не могут быть сравнены с игрушками, мастерское изготовление которых хорошо известно для целого ряда местностей. Не вполне объемный и в большинстве случаев нарочито декоративный и стилизованный характер деревянных игрушек резко отличает их от объемной реалистической скульптуры¹. Наоборот, с точки зрения формы и содержания произведения вяжищенского мастера являются вполне полноценной реалистической скульптурой. Поразительная монументальность при полном отсутствии натуралистической мелочности и случайности ставит на большую художественную высоту работы Палицына. Несмотря на их небольшие размеры, Палицынские вещи хорошо смотрятся со всех сторон. Мастер прекрасно изучил бытовые и трудовые особенности изображаемых им персонажей. В частности, он прекрасно разработал тип женщины-крестьянки. Умелое применение расцветки повышает художественное воздействие скульптур вяжищенского мастера.

¹ Н. Н. Соболев. Русская народная резьба по дереву. 1394 г., рис. 322, 323, 324.

А. А. Бобринский. Народные русские деревянные изделия, игрушки, выпуск VI, 2-ое издание, Москва, 1913 г.

И. Н. ЛАРИОНОВ „Псков Древний“. Сборник „На берегах Псковы и Великой“, изд. „Псковский колхозник“, Псков, 1939 г.

К советским историкам предъявлено серьезное требование— дать советскому читателю добросовестные книги и статьи по истории.

Более пяти лет назад товарищи Сталин, Жданов и Киров в „Замечаниях по поводу конспекта учебника по „Истории СССР“ напомнили историкам о большой ответственности за любую историческую работу. К сожалению, до сих пор еще не вывелись „историки“, искажающие исторические факты.

Примером крайне небрежного отношения к историческим фактам является статья И. Н. Ларионова „Псков древний“. На 14 страничках текста автор ухитрился нагромоздить не менее 75 ошибок. Мы не говорим уже о том, что вся статья в целом трактует о всем и ни о чем.

Достаточно сказать, что из этой статьи, дающей общий очерк истории Пскова от неолита до Петра I, не понять даже, о каком же в сущности типе производственных отношений идет речь— даже слово феодализм в ней не встречается. Автор совершенно не сообщил о том, кому же в Пскове принадлежали средства производства—земля, леса, воды.

Нет никакой возможности в небольшой заметке вскрыть, или даже просто перечислить все ошибки. Поневоле приходится ограничить себя и сказать только о некоторой их части.

Автор вполне серьезно думает, что в XV—XVI веках псковский государственный строй был передовым (стр. 10). Это представление, заимствованное от Костомарова и других буржуазных историков, в корне противоречит указаниям классиков марксизма на прогрессивное значение абсолютизма в средние века¹.

Ошибочен и вреден заголовок „Зарождение атеизма в Пскове“ над рассказом о ереси „стригольников“ нач. XIV века.

Тов. Ларионов наивно думает, что эта типичная средневековая бюргерская ересь была атеистической. Если согласиться с ним, то баптистов придется считать уже вполне законченными атеистами. Перечисляя, что же именно отрицали в православии стригильники, автор приписывает им то, о чем они даже подумать не посмели бы. Зато ни одним звуком не упоминает о том, что Энгельс видел

¹ Маркс и Энгельс. Сочинения, том XVI, ч. стр. 445, 450.

революционного в ересь средневековья. Между тем, только ради этого, а не ради выдуманного атеизма, и стоило вспоминать о стригильниках. Под заголовком „Народное восстание“ автор в нескольких фразах пытается рассказать о событиях начала XVII века в Пскове. Он, например, сообщает, что цари „привлекали“ бояр на свою сторону „для поддержания своего престижа“ (!); городского жителя трепца Кудекушу, вождя восставших мелких людей, превращает зачем-то в „крестьянина льновода“; приклеивает ярлык „предателя родины“ патриарху Гермогену; выдумывает восстание в Пскове в 1611 году; неурожай 1601—1603 гг. почему-то передвигает на период после 1611 года.

В качестве другого примера того, как небрежно относится автор к фактам, отметим страницу, озаглавленную „Псков в составе русского государства“.

Автор пишет, что кн. Репня-Оболенский „отказался от традиционного обычая — посадение на Псковский престол“. Зато летописец¹ говорит, что его „посадили на княжение“, т. е. как раз наоборот.

„Неслись жалобы в Москву на высокомерного князя“, — пишет автор. Летописец же обвиняет Репню в том, что он „много зла творил“, т. е. речь идет о преступлениях, а не о высокомерии.

„Василий III приказал всем недовольным князем явиться в Новгород“, — сообщает автор, между тем летописец говорит об „обидных людях“, т. е. обиженных князем.

По словам автора, в Новгород „поехали бояре, посадник, богатые купцы“, летописец же говорит о девяти посадниках, боярах и купецких старостах от всех торговых рядов. Кроме того поехали все жалобщики — „обидные люди“.

По словам летописца были арестованы все прибывшие в Новгород, по словам автора — одни делегаты.

Заканчивается страничка настолько нелепой фразой, что ее стоит привести целиком: „Слова — самостоятельность Пскова — надо понимать не как обособленность его от Руси, а в том смысле, что всем своим укладом и государственным строем он был передовым городом как в боевом, так и в культурном отношении, неразрывной частью великого русского государства“.

Под 1480 годом в летописях² рассказывается, как рыцари 5 дней стояли на левом берегу реки Великой на Завелицком поле и на Стефановском лугу, как они на лодках пытались переправиться на правый берег, но были отбиты и потеряли убитыми не то 30, не то 50 человек. После этого рыцари „никим не гоним“ спокойно отошли. Тов. Ларионов об этом событии рассказывает так: „После пятидневного штурма истомленный

¹ Для всех примеров см. Полн. Собр. Русск. Летоп. т. IV, изд. 1848 г., стр. 282 — 288.

² Полн. Собр. Русск. Летоп. т. IV, изд. 1848 г., стр. 264, т. V стр. 39 — 40.

неприятель должен был снять осаду. Псковичи дали бой на Стефановском лугу, разбили главные силы и остатки огромной армии преследовали до самой Риги" (стр. 6—7). Разве у русского народа мало действительных подвигов и побед, что надо их выдумывать?

Говоря читателям о выдуманных победах, И. Н. Ларионов умалчивает о действительных подвигах русского народа. На стр. 12—13 он описывает осаду Пскова в 1581—1582 гг. польско-литовскими войсками Стефана Батория. Но как описывает? В данном случае автор так подобрал материал, что он целиком повторяет „объективные“ причины неудачи осады, приводимые польскими историками: на этот раз военные способности Батория оказались не совсем на высоте — поход был организован плохо, войска было мало, было мало пушек, а пороху и снарядов совсем почти не было. Как при таких условиях было взять Псков, где было много защитников, пушек, пороху, боевых припасов, продовольствия?

Для поэзия же героизма русского народа у автора в данном случае нашлась одна казенная строчка без единого факта.

В заключение необходимо остановиться на нескольких таких ошибках, какие не имеет права делать даже ученик III—IV класса.

Всем хорошо известно, что рыцари были разбиты Александром Невским у Вороньего камня, а не у Вороньего острова (стр. 4).

Вопреки утверждению автора (стр. 6), известно, что псковичи не участвовали в Шелонской битве 1471 года, т. к. они находились в это время в 100 километрах от места боя. Известно, что вече не „избирало“, а „приглашало“ князя. В компетенцию веча не могло входить „передвижение войск“ (стр. 8), т. к. невозможно даже и представить, чтобы войсками можно было руководить из Пскова, да еще по вечевым постановлениям. Наконец, на стр. 17 тов. Ларионов сообщает, что в начале XVIII века „устье великой русской реки Волги не принадлежало России“.

Мы далеко не исчерпали всего количества ошибок и извращений и можно бы указать еще много примеров безответственного отношения к истории со стороны автора статьи „Псков древний“.

НОВГОРОДСКАЯ СЕКЦИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

По постановлению президиума Академии Наук СССР от 29 декабря 1938 года в г. Новгороде организована Секция Института истории Академии Наук СССР.

Основной задачей Секции является изучение и издание письменных и археологических памятников по материалам Новгорода и связанных с ним территорий.

Большое значение Новгорода в истории СССР, наличие в нем редчайших архитектурных и археологических памятников, еще до создания Секции Института истории вызвало к жизни ряд научных пленумов, проведенных в Новгороде Институтом истории Академии наук СССР и Управлением Новгородских госуд. музеев. На пленумах, собиравшихся в Новгороде в 1936 и 1937 гг. под руководством академика Б. Д. Грекова, был заслушан и обсужден ряд крупных исторических вопросов, связанных преимущественно с историей Новгорода.

Благодаря энергичной исследовательской работе, проводимой в течение последних лет Управлением Новгородских государственных музеев, в Новгороде создались крепкие кадры исследователей-историков.

Необходимо особенно отметить инициативу и руководящую роль в этих научно-исследовательских работах акад. Б. Д. Грекова.

Под его общей редакцией Управлением Новгородских гос. музеев до 1939 года изданы четыре выпуска „Новгородских исторических сборников“.

Академия Наук СССР, учитывая наличие в Новгороде кадров историков и необходимой научно-исследовательской базы для их работы, в конце 1938 года приняла решение организовать Новгородскую Секцию в системе Института истории.

Заведующим Новгородской Секцией Института истории утвержден А. А. Строков (30/XII-1938 г.), и. о. старших научных сотрудников В. А. Богусевич, В. А. Фигаровский (13/IV-1939 г.) и, в должности ученого секретаря, Н. Г. Порфиридов (10/IX-1939 г.).

В 1939 году был намечен и выполнен следующий план научно-исследовательских работ Секции.

1. Под наблюдением и руководством Секции производились большие археологические работы (раскопки) в Новгородском Кремле.

2. Произведены археологические раскопки в г. Старой Руссе и археологические разведки в с. Ракомо (А. А. Строковым).

3. Произведен разбор и описание собрания рукописей Новгородского музея.

4. Продолжалась работа по библиографии Новгорода (начатая ранее бригадой УНГМ).

5. В плане индивидуальных исследовательских работ научного состава Секции:

а) А. А. Строковым велось изучение археологических, архитектурных и рукописных памятников Новгородской культуры X—XVII вв.;

б) В. А. Богусевичем велась работа над теми же памятниками и, кроме того, готовилось исследование: „Военно-оборонительные сооружения Сев.-Запад. Руси XIV—XVI вв.“;

в) В. А. Фигаровским подготовлено к печати исследование „Шведская интервенция в Московском государстве в нач. XVII века“.

г) Н. Г. Порфиридовым начато собирание материала по новгородской эпиграфике.

6. Секцией выпущены печатные издания:

а) два „Новгородских Исторических Сборника“, в которых помещены следующие исследовательские работы: о раскопках в Новгородском Кремле, о раскопках древнего водопровода на территории Ярославова Дворища, о рукописях собрания Н. Г. М., о ремеслах в Новгороде Великом, о Магдебургских вратах XII в., о мастерах фресок Нередицы, об орнаментальной живописи Новгородской Грановитой палаты, о партизанском движении во время шведской интервенции XVII века и др.;

б) большая работа: А. А. Строков и В. А. Богусевич „Новгород Великий“ (18 печ. листов, с 180 иллюстрациями);

в) отдельные работы: А. А. Строков и В. А. Богусевич „Археологическое исследование Новгорода“ (2 печ. л.), А. А. Строков „Некоторые вопросы из истории Новгорода“ (2 печ. л.), „Княжеские сооружения в Новгороде Великом“ (2¹/₂ печ. л.).

В работе Новгородской Секции принимали активное участие проф. М. Н. Тихомиров, проф. А. В. Арциховский, проф. М. И. Артамонов. Их исследовательские работы помещены в упомянутых выпусках „Новгородского Исторического Сборника“.

Планом работ Секции на 1940 год намечены следующие основные мероприятия:

Продолжение многолетнего археологического исследования Новгородского Кремля, производимого Секцией совместно с Управлением Новгородских музеев, а также продолжение археологических раскопок в Старой Руссе (научный руководитель А. А. Строков).

Реставрация первоначальных архитектурных форм выдающегося памятника Новгородского зодчества XIV века — Волотовской церкви. Материалы предварительного исследования этого архитектурного памятника, связанные с подготовкой реставрационных работ, предложено опубликовать до начала работ, для общественного обсуждения в печати.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
<i>А. А. Строков и В. А. Боусевич.</i> Предварительный отчет о раскопках в Новгороде в 1939 г. (южная часть Кремля)	3
<i>А. А. Строков.</i> Отчет об археологических работах в Старой Руссе в 1939 г.	19
<i>Ю. Н. Дмитриев.</i> Мастер—серебряник XV века	32
<i>И. В. Мешалин.</i> Промышленность г. Новгорода в XVIII в.	39
<i>В. А. Боусевич.</i> К вопросу о реставрации Волоотовской ц. XIV в.	48
<i>Н. Г. Порфиридов.</i> Живопись Волотова	55
<i>М. Н. Тихомиров.</i> Новгородский хронограф XVII в.	66

С О О Б Щ Е Н И Я

<i>Н. Г. Порфиридов.</i> Камни с изображениями и знаками	115
<i>Л. М. Глащинская.</i> Колхозный скульптор Ив. Ив. Палицын	119
<i>А. И. Васильев.</i> И. Н. Ларионов. „Псков древний“	122
Новгородская Секция Института Истории Ак. Наук СССР	125